

A woman with her back to the camera, wearing a white, strapless, flowing dress, is floating in space. The background is a deep blue, starry sky with a large, bright, yellowish-white moon on the left side. The woman's hair is pulled up, and she appears to be looking towards the right. The overall scene is ethereal and dreamlike.

Александр Календо

Формула Смолянинова
Берег Афродиты

Александр Календо

Формула Смолянинова.

Берег Афродиты

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69289654
SelfPub; 2023*

Аннотация

"Берег Афродиты" – вторая книга дилогии. Время действия: зима 2021/2022 годов. Книга продолжает тему "сверхзнания" на грани науки и эзотерики. С помощью энергетики, проникающей в наш мир, главный герой пытается обрести ясность чувств и сформулировать новые истины. И в то же время, как и предыдущая, эта книга – о любви, поднимающей человека и дающей ему крылья. Здесь появляется новый женский персонаж, не менее сказочный, чем первый. Отношения и творчество Алекса выходят на новую ступень, у него появляется возможность раскрыть секреты "формулы Смолянинова".

Содержание

Часть I	5
Глава 1. Письмо к А	6
Глава 2. Письмо к Л	16
Глава 3. Письмо Афродите №2	28
Глава 4. Письмо Афине №2	45
Часть II. Зима 2021-2022	57
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	83
Глава 8	95
Глава 9	105
Часть III	124
Глава 10	124
Глава 11	136
Глава 12	147
Глава 13	160
Глава 14	173
Глава 15	195

Александр Календо
Формула Смолянинова.
Берег Афродиты

Книга II. Формула Смолянинова. Берег Афродиты

Часть I

Я благодарю замечательного поэта Савину Анну, предоставившую свои стихи для иллюстрации моих мыслей. Там, где они приведены, поставлена соответствующая подпись. А где её нет – там мои.

Глава 1. Письмо к А

Вот этот – гений, другой – осёл, а йог знает семь асан. Она заменяет собою всё, она выводит в астрал. Она все дороги твои и дом, и море, и небеса. Привычное просто идёт на слом. Да, кажется, и ты сам.

Ты можешь вернуться ещё сто раз к распахнутому окну. Ты можешь поверить на день, на час, что всё это ни к чему. Потом всё равно дождь возьмёт своё – какой-нибудь из дождей. И капля за каплей тебе споёт то, что ты узнал о ней.

Потом будет Солнце, потом Луна, потом ещё что-нибудь. А ты будешь пить темноту до дна, прокладывать Млечный Путь. Она не изменит свой мир на грош – как ты её ни проси. Но если позволит – в него войдёшь – дай Бог, чтоб хватило сил.

Как только ты примешь его сполна, о грешной земле забудь. Потом будет Солнце, потом Луна, потом ещё что-нибудь.

Есть люди времени и люди пространства – об этом повествует моя книга, и у меня такое ощущение, что Вы читали больше, нежели говорите. Люди пространства могут определить, проанализировать, что за чем идёт в пространстве,

взаимное расположение объектов в нём. Они превосходно рисуют, фотографируют, досконально разбираются в том, что наблюдают здесь и сейчас. Для них приоритетны контакты с близкими, теми, до кого можно дотянуться взглядом, жестом, прикосновением. Они предпочитают поддерживать статус-кво – хотя это уже менее тривиально: но ведь пространственный образ – кусок чего-то, целостность, данность. Их удел – образ мгновения, их качество на данном "уровне структурирования" – это качество "инь", женское, так как именно женщина создаёт рамки для развития, обеспечивает его безопасность. Люди пространства пишут стихи с необыкновенной лёгкостью – образ возникает в них и строчки сами стекают на бумагу, когда приходит озарение.

Люди времени совсем другие, они в состоянии определить, что за чем идёт во времени. Они ощущают движение бытия и вписываются в него, плывут в главном русле развития Цивилизации, устанавливают контакты с теми, кого не узнают никогда, с людьми как таковыми, с Человечеством – они пишут прозу, изобретают Интернет, Фейсбук и вакцину от вируса. Их символ – "янь". Их счастье в будущем, они различают его с той же отчётливостью, что люди пространства – пейзаж за окном. Им хорошо в движущемся – к нужной цели! – поезде, они могут заснуть лишь под мерный стук колёс. Люди пространства предпочитают засыпать на остановках, стучащая о рельсы сталь, естественно, будит их. Люди времени пишут стихи, переделывая их, потом ещё и ещё, по-

ка не доведут до идеала: одно стихотворение может занять несколько суток.

Люди времени и люди пространства недолюбливают друг друга. Поезд не может одновременно идти и стоять, рамки не могут одновременно замыкаться и открываться, если вы выигрываете в одном, вы проигрываете в другом – в точном соответствии с гениальной формулой Смолянинова. Однако, будем честны: именно люди времени первыми идут на контакт, пытаются договориться, навести мосты, ибо что такое мост, как не возможность движения, что такое договор, как не прогноз, причём благоприятный.

Да, забыл сказать, сначала все мы были люди пространства, и только постепенно, с течением лет, веков, эпох и тысячелетий само Время начало отбирать своих приверженцев и "включать" их, словно сложные приборы – тогда и там, когда и где они, наконец, смогли включиться. Ни в коем случае не хочу молвить ни одного слова против людей пространства, где бы мы были без них? и где мы будем без них? без точной картинкой момента, она – основа, фундамент сознания. Не будем забывать, что я влюбился в человека пространства, со всеми его – её – сокрушительными недостатками и поразительными достоинствами. Кому, как не мне, знать эти достоинства – и знать, какое действие они производят: я получил такой образно-эмоциональный ряд в свою творческую мастерскую, что книга обрела нужную форму. Время от времени мы должны любоваться творениями лю-

дей пространства, без них жизнь потеряет всякий смысл – как это ни странно звучит.

Неприязнь людей-П к людям-В обусловлена тем, что последние лишают первых покоя, нарушают статус-кво, размывают безопасные и уютные границы, короче, являются каждой бочке затычкой – вместо того, чтобы дать ей спокойно и уютно вытечь в мать-сыру землю.

Но имеет место ещё одно обстоятельство. Дело в том, что люди времени пишут Историю, мой дорогой друг, моя прекрасная Собеседница, не только "делают", хотя в большинстве случаев и делают тоже, – они её пишут, то есть записывают события так, как считают нужным, точным и правильным. Они стремятся к Истине, но ведь у каждого своё восприятие, не правда ли? Так вот, именно восприятие людей времени показывает нам свершившиеся события. Из их глаз, из их души выходят волшебные лучи, рисующие картины на белом экране общечеловеческой памяти.

Она пройдёт этот мир насквозь – вот точно так же, как я. А то, что мы до сих пор поврозь – так только до декабря. И мне должны объяснить вот-вот: какого из декабрей. Проходят годы больших хлопот – и Бог с ними, поскорей.

Лишь капля благодати в тех мирах, в которых мы родились. Возможность будущего – мираж, реальность прошлого – жизнь. Творец подержит нас на руке, потом предложит

взлететь. Любовь, как рай, всегда вдалеке. Намного дальше, чем смерть.

А мне, по странности, всё равно, я верю Слову – и всё: тому, что есть у Земли канон, который меня спасёт. Но я хотел бы ещё узнать – свой дар на вкус и на цвет. В путь каждого провожает мать, а после защиты нет.

Кому себя познать суждено – пытаются Небо не зря. А то, что с Ним они не одно – так только до декабря.

Тема дальнейшего моего обращения к Вам пришла ко мне из Интернета – из Ваших диалогов на одном поэтическом сайте. Речь идёт о Вашей теории развития и становления нашей Цивилизации. Она настолько необычна, что я вначале даже подумал о скрытой издёвке, но, присмотревшись, не нашёл ничего, что указывало бы на неё, впрочем, быть может, я плохо искал. Приведу цитаты.

"Марсиане стали опережать Землю в техническом развитии (возможно, технологии были завезены инопланетянами с других звёздных систем). Также они были выше ростом (около четырёх метров) из-за другой гравитации ... первыми марсианскими переселенцами были мужики-астронавты, трахающие земных женщин."

Пока читатель приходит в себя, скажу, что рассматриваю любые гипотезы. Видите ли, я так привык, меня так воспитали, и это качество не раз выручало. Я никогда не говорю:

"Чепуха", – с возмущением и усмешкой, не отворачиваюсь от собеседника, если только его уважаю.

Меня заинтересовала Ваша гипотеза об участии Марса в истории Земного человечества, причём весьма благотворном – Вы это специально отмечаете. Но у меня возник вопрос. Отчего марсиане не брали с собой своих женщин? Я ставлю себя на место астронавта, летящего сквозь космический холод и мрак – мне нужен был бы напарник, близкий человек, на кого я мог бы положиться в любой ситуации и кто, в конце концов, придавал бы смысл всей авантюре. Ибо Вы упоминаете, что Марс стал непригоден для жизни, и его обитатели искали место поуютней для переселения.

Разве не логично было бы первопроходцу и герою взять с собой ту, кто оценит его усилия, а не ломануться к полутораметровым (земное население было в те времена таким) недомеркам, с кем и поговорить-то особенно не о чем. Мне кажется, Вы не слишком высоко оцениваете Цивилизацию, способную на полёты в космос – для такого достижения нужно уметь любить, и не только звёзды, но друг друга, в самом обычном смысле гендерных отношений. Любовь придаёт жизни цель и зовёт на подвиги, как бы банально это не звучало.

Почему Вы перевели всё в категорию "траха", для которого, наверняка, есть своя сила и соответствующая чакра, но он вряд ли удовлетворил бы высокоразвитых звёздоплывателей?

Разумеется, есть ещё аспект технической реализации подобного действия: взаимодействия четырёх метров и полутора; в данном случае имею в виду не соитие – мало ли что могла придумать передовая Марсианская наука, но генетическую несовместимость. На это указал Вам Д.Д., Ваш собеседник на сайте, но Вы ответили, что Земля и Марс изначально были заселены одинаковыми генетическими наборами – заселены Старшим Космическим Управлением. Ёлки-палки, мы все были заселены изначально одинаковыми наборами, но в том-то и дело, что разница в росте подразумевает, что эти наборы отделились друг от друга. Как и мы отделились от тех же шимпанзе, а они-то практически одинаковы с нами по метражу.

Обдумав все эти очевидные нестыковки, совершенно не соответствующие Вашему острому уму, я пришёл к следующему выводу. Да не обидят Вас мои слова – мне кажется, при определённом подходе они могут стать ценной информацией.

Четырёхметровые Марсианские Астронавты – это символ мощного и притягательного мужского начала, абсолютно защищённого от всех неурядиц и невзгод нашей земной жизни. По сути, любые её опасности, даже самые страшные, им буквально по колено, недаром их рост не два метра и даже не три – но четыре – чтоб уж наверняка. Эти Мужчины справятся со всем, они никогда не потерпят поражение и никогда не сдадутся.

Вы прекрасно понимаете, куда я клоню: к тому стихотворению, что Вы написали, изложив свою детскую трагедию, стихотворению, от которого кровь стынет в жилах, настолько оно сильно – по художественным достоинствам; и – по открытости души. Увы, оно не подходит для цитирования, потому что – открытая рана. Достаточно того, что я посмел его упомянуть. Кому надо – найдёт его в Вашей Поэзии, а то, что при этом он сподобится прочитать другие – тем лучше.

И вновь в моём воображении молнией мелькает мысль: не провела ли также и Россия всю свою историю в поиске четырёхметровых марсиан – ибо обычные люди не в состоянии спасти нас от чудовищного и необоримого Зла.

Но есть одна деталь, которая мешает мне подвести черту, утверждать, что Ваша теория имеет отношение не столько к истории Марса и Земли, сколько к истории Вашей жизни.

Дело в том, что я и есть тот самый четырёхметровый марсианин – могу сказать, что Вы гениально угадали истину, пусть и напортачили с некоторыми обстоятельствами. В самом деле, неужели Вы всерьёз полагаете, что концепцию многоуровневого строения Вселенной мог высказать обыкновенный человек? Возможно, Вам, не знакомой с современными течениями научной мысли, не совсем очевидна верность этой концепции, но для математика она – как гром среди ясного неба. Она – именно та идея, что не хватало земной науке, та ассоциация, что является ключом к разгадке множества тайн мироздания.

Когда я заметил Ваши стихи, то понял и осознал их воздействие далеко не сразу. Но по мере того, как они проникали в меня, как всё больше в моих мыслях и образах прослеживалось Ваше влияние, по мере улучшения качества моей книги, её приближения к желанному Адеквату, по мере нарастания этих процессов, улыбка моей Аэлиты (помните А. Н. Толстого?) – 3 метра и 75 см, между прочим – улыбка её становилась всё печальней.

И это несмотря на то, что мы никогда не встретимся с Вами в реальной жизни. Земной Интернет даёт фантастические возможности Контakta – сообщаю Вам, что он уже идёт полным ходом. Мне известны несколько десятков случаев присутствия в вашей ноосфере существ самого разного рода: и энрофных, с других звёздных систем, и Небесных. Есть ли аккаунты у ангелов? – поищите, возможно, Вы обнаружите. Как ни удивительно, на Стихире я нашёл очевидный аккаунт Иносуущества, но спрашивать его об этом прямо бесполезно, не так ли...

Не могу скрыть от Вас: возможна и другая точка зрения на всё происходящее между нами. Дескать, моё превращение – ментальное – в существо с другой планеты является закономерным итогом несчастной любви, и некоторое количество медикаментов, выписанных грамотным специалистом, может сыграть тут благотворную роль... Но, разумеется, этот примитивный и надуманный взгляд не может устроить нас с вами, творцов, провидящих суть вещей.

Она может петь, она может ждать, она может верить во что-то вне. А я всё равно отдаю ей дань – как самой правдивой из всех – весне. Она может спорить о чепухе моим прилетевшим ветрам назло. Но есть у меня для неё букет, с которым на редкость мне повезло.

Его всё равно не держать в стекле, ему всё равно лепестками жить. Такие букеты стоят сто лет. Они распускаются точно жизнь. И только его аромат вдохнёшь и вспомнишь: на свете есть ад и рай. На свете есть правда сильнее, чем ложь, да только судьба ей болей от ран.

А мне объяснять ей своё родство, которое – стоит ли объяснять... Из дома – из страсти – я выйду вон, чтоб в миге последнем придти опять. Она не узнает меня во тьме, она не приходит из никогда. И как бы я ни был силен и смел, наутро отнимет её звезда.

Мне в светлом луче суждено узреть тот образ, что сердце хранит моё. И я лишь тогда побеждаю смерть, когда мне доступно простить её.

Глава 2. Письмо к Л

Здравствуй. Ты мне снишься – уже третий раз за последние три недели. Ты же знаешь, я не пропускаю такие сигналы. Я не имею права этого делать. Иначе всё бессмысленно. Вся моя теория. Я хочу сказать: тот, кто придерживается подобных взглядов, должен им соответствовать.

Это очень щемящие сны. Ты, видимо, скажешь, что не при чём – со своей сумасшедшей гордыней – но я в это не верю, извини. Это сигналы от какого-то источника, и он живёт глубоко в твоей душе. Я снова вижу твоё лицо и Тот Самый Взгляд, он заставляет сжиматься моё сердце, настолько отчётливо в нём выражен призыв: "Вы, конечно, не обязаны мне помогать, но я осталась без помощи", – что-то в этом духе; мне всё равно не удастся передать адекватно. Впрочем – чтобы потешить твоё самолюбие – я не исключаю, что это всего лишь приём: виртуозный и сокрушительный – воздействие на мужчин. Ответного приёма против него не существует.

*Ну что, увидимся на Небе? В 6 вечера – всех после войн?...
Что горевать нам, в самом деле, с такую светлой головой.
Все бесталанные события оставим долу на Земле. Уж если
после жизни быти – ей до конца переболеть.*

За продолжением историй, недорассказанных судьбой, шагнём за грань людского моря в край невозможно голубой. Его минуя – влёт – границу – под слёзы дочерей и подруг, нам стоит перевоплотиться в слиянье лун, в слиянье рук.

Чем безупречнее начало, тем меньше видимость потерь. Давай друг друга повстречаем, войдя в распахнутую дверь. От всяческой недужной скверны в родных и прочих городах я так тоскую беспримерно, что дело дрянь, а, может, швах.

Там, где мы будем в час свиданья, мы всё напрасное сотрём. И лето счастья в Лету канет, оставив нам двоим свой дом.

Почему мы любим домашних животных? Сначала вспомним о причине, по которой люди любят людей, а животные, одного вида – друг друга. Можно сказать, что действует закон благополучия вида. Внутри вида должно быть какое-то взаимодействие – чтобы он, вид, выживал. Тут всё понятно, никаких вопросов.

При этом вид говорит отдельному существу: "Знаешь, мне твои интересы эгоистичные как-то по барабану. Будешь делать то, что я скажу".

Я всё время привожу один и тот же пример. Львица вытаскивает своих львят из тлеющего буша. Инстинкт самосохранения твердит ей: беги! – но она возвращается и возвращается. Покуда не перетащит всех. А потом отдыхает и ли-

жет обожжённую лапу. И, оглядывая спасённых малышей, думает о том, как же хорошо, что она послушалась голоса Вида, а не собственного эгоизма. Ну, хорошо, не думает, а чувствует.

Что-то подобное может происходить и в присутствии программ структурирования следующего уровня, планетарного, допустим. Эти программы отодвигают интересы вида – если вступают с ними в противоречие.

Конечно, вначале нужно предположить наличие более крупного множества существ, нежели вид, и для него декларировать наличие новых, более мощных по силе воздействия законов единения, поддержания целостности.

Смотри: примеры, когда самка леопарда или другого хищного зверя склоняется над детёнышем антилопы – и начинает его защищать (полно такого контента в ютубе), должны иметь объяснение. Не может же у хищниц вдруг наступать помрачение ума. Не исключено, такое помрачение как раз – когда они детёныша антилопы на части рвут. А когда не рвут – тогда просветление.

Нам бы хотелось так думать, точно? А почему нам бы хотелось так думать?

На все эти вопросы один ответ.

Нет никаких хищников и травоядных. Нет никаких людей и животных. НИЧТО НЕ СУЩЕСТВУЕТ САМО ПО СЕБЕ.

Тезис весьма непривычный. Мы знаем: "сущность", она же "представление о том, что такое...", она же структура,

есть обратная сторона подсказки, воздействия извне. Так устроен мир, но до сих пор это не учитывали – отсутствовал механизм подсказки, внешнего управления. Гениальность и в то же время неудобство для современной науки теории Смолянинова состоит в том, что он такой механизм дал, хотя бы в общих чертах. И все термины, понятия, образы, столь дорогие сердцу адептов современного естествознания, ментально стали относительными. Само представление о существовании чего-либо стало относительным!

Мы упомянули человека, которому хотелось бы думать, что рай – это где лев с телёнком мирно уживаются. То есть – в том числе и это. Ну, я так думаю. Не знаю, как ты, я не могу спокойно смотреть на охоту хищников. Особенно, когда крокодил вцепился, допустим, в буйвола: тот сопротивляется, ревёт, а двухметровая зелёная гадина его уволакивает на дно.

Желание защитить жертву не вполне моё. Это воля более высокого Начала, которое нас объединяет. В нём нет отдельно львицы и антилопы. Нет отдельно меня и львицы. И даже крокодила, если поднапрячься, тоже можно в Единство затащить. К примеру, когда сумочка из крокодиловой кожи встречается. По голове бы стукнуть этой сумочкой – её владельца. Она чья-то мама была. Они о детёнышах заботятся, знаешь как. А вы – сумочку из неё.

Две концепции – о наличии Инстинктов пока нам неизвестных (по сравнению с видом) множеств живых существ,

и – об относительности существования – становятся двумя сторонами одной идеи. Применительно к человеку она означает, что мы являемся частью глобального целого не по прихоти "коллективного бессознательного", но по законам возникновения структур.

Раскольников принял решение признаться в преступлении, так как им руководили Правила куда более... правомочные, нежели (само)сохранение отдельного организма или даже вида Homo Sapiens. Совесть есть такой же "инстинкт", как и остальные, только относящийся к высшей Общности.

В гендерном взаимодействии этот Инстинкт тоже себя проявляет. Что Родиону нужно было от Сони? Он хотел любви, причём здесь, точно, – не в Дарвиновском смысле. Соня должна была удостоверить его, Родиона Раскольникова, соответствие нравственному закону. Больше некому было. И, главное: у неё гендерное качество дополняющее – так происходит развитие – во взаимодействии качеств: "L" и "T". Позже я всё объясню.

Часы идут за моей спиной. Ты слышишь: тик-так, тик-так. Однажды выбор свершится мой. Однажды мне будет знак. Творенье – выбор из ста причин, из тысячи тысяч слов. Сознание – образами учить, за слоем вскрывая слой.

Вдали клубящийся сон-туман над белых снегов грядой – того, кто велик и того, кто мал, в ничто заберёт с собой.

*Ты этого хочешь, мой дивный друг, ты к этому долго шла?
Как зверя есть приручаем с рук, так страсть обретает
План.*

Она заходит в холодный дом, она разжигает печь. И чистые ноты: фа, ми, ре, до – смычком ей дано извлечь. Вольно мне так далеко уйти, мир бросив на берегу. Могу расстаться со всем почти. А с этим вот – не могу.

*По жизни много грядёт подмен – надежды: этой на ту.
Какая разница, что во тьме. Когда мы здесь, на свету.*

Как всё это соотносится с современной наукой? Да никак. Сейчас – в данный момент – они, добросовестные яйцеголовые, просто должны выпустить всё из рук. Отложить тетрадки с ноутами. Прочсть ЛТО. Ведь, если труд, написанный вполне в духе современной физики-математики, на вполне строгом языке, получил мировое признание и взрывает к едрене фене всю современную науку, то надо понять, почему не взорвал. Почему у нас, кристально честных ребят, которые за всё хорошее и против всего плохого, не хватило кристальной честности эту работу принять. Одного кристаллика честности – почему не хватило?

.....

Разум является оборотной стороной самого понятия "структура". Обращаясь к этим двум понятиям, мы видим, как они сливаются в своём толковании, переходят одно в

другое. Разум – то, что или – тот, кто – строит структуры. В такой трактовке разум становится совсем не тем, чем мы его считали ранее. Да, он в том числе и разум человека. Да, он в том числе и Разум Человечества. Но далеко не только они.

В нашей трактовке, это понятие – самая что ни на есть кондовая, исконная наука. В голову человека попадает одна "формочка" за другой, с помощью коих он наводит порядок в поступающих извне сигналах, идя по следу этого процесса, мы никогда – никогда! – не выходим за рамки внешнего управления.

"Вначале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог."

Тем не менее, врать не будем, лавина вроде бы вполне эзотерической информации – с топотом и гиканьем несётся в чистый Замок Науки, воспользовавшись опущенными мостами и поднятыми воротами. Оскверняет ли она Замок – зависит от точки зрения, по мне – так нет, наоборот, давно пора разбавить кровь – застоявшуюся – сверхсложных научных изысков и вывертов ума.

То, что будет сказано далее, скорей всего, точка зрения одного из всадников, пролетевшего крепостные ворота, но не защитника крепости. Итак, перед нами позиция воина Веры, ворвавшегося на плечах Новой Философии за границу атеистического мировоззрения. Разумеется, этот воин считает всё в мире одушевлённым. Заметим, для него синоним тотального присутствия разума – тотальное присутствие Тво-

рящих Начал вокруг нас. В конце концов, кто-то ведь должен быть "источником формочек", иначе "песок бытия" останется аморфной субстанцией, и никогда не родит ничего стоящего и значимого. Некто, Там, Снаружи, сидит – и развлекается творением – на досуге. Или, наоборот – на своём рабочем месте.

(Что же Он или Они делают на досуге? Хороший вопрос.)

Таким образом, помогают нам осваивать мир и приближаться к правде Изготовители Формочек – мы вынуждены это признать, какое бы раздражение ни вызвал данный тезис у современных инквизиторов от "естественных" наук. Вся естественность состоит в том, чтобы признать нашу зависимость – тотальную! – от Старшего Разума, потому что этого требует строгая логика, рациональный подход, современные научные достижения, и тому подобные прекрасные вещи. А противостоит им Догмат Веры – в то, что мы – самодостаточные Ното, которые до всего дошли своим умом, пусть и в процессе эволюции.

Обратимся к Изготовителям Формочек, по-другому – к действующим началам той или иной ступени "структурирования" нашего мира. Очевидно, это живые разумные существа.

Строители более высокого (по отношению к людям) слоя структур – это те, кого в Истории человечества называли богами, они следили за своими ареалами – и языками! – и старались сформировать нужные образы, представления, струк-

туры.

У кого же из Них получилось? Вообще-то, у всех. Но лучше всего – у команды с Олимпа, и в книге я пишу подробно о том, что именно они сделали. Как пишу и о том, что постепенно, с расширением Словаря Сознания до понятий и образов, используемых всем человечеством, в дело вступил Главный Экспериментатор – Создатель (Демиург) Цивилизации. Именно Ему на стол легли отчёты об успешно проделанной работе Олимпийской сборной. Как же Он поступил – кроме того, что одарил своих сотрудников широкой улыбкой и пригласил их провести ближайший выходной на вечеринке в компании Высшего Начальства? – Он их наградил.

И вот тут привычные ассоциации начинают буксовать, ибо ни последняя модель Мазератти, ни неделя на Багамах, очевидно, не подходят. Единственно, что подходит – из знакомого нам – повышение по должности, переход на более высокую ступень творения. Но и тут всё непросто. Небо – аналог Творящего Начала, а Физический мир – реализация задуманного. Последний ("Энроф" – термин Даниила Андреева, чья вещь наиболее близка развиваемой концепции, и, по-видимому, правдива от первой до последней буквы) – нечто вроде "утробы", в которой происходит вынашивание, созревание посеянной Небом "информации". А затем – "смерть" – сиречь "рождение" результата на Небо. Как говорится: уж что получилось – то получилось, не взыщите. Чистая эзотерика, не так ли? Ну, что ж, есть хорошая и есть плохая но-

вость для отможенных борцов с эзотерикой из отряда какого-нибудь современного Торквемады. Хорошая – для них – уже была: всё слишком узнаваемо и подобно – тому, от чего серьёзные учёные привыкли шарахаться как от чумы. И плохая для этих ребят новость тоже уже была: мы ведём речь об информационном обмене, без коего невозможно возникновение структур, вообще, никаких, никогда, в принципе.

С проведённой артподготовкой можно, наконец, сказать то, что я намеревался. Итак, для олимпийцев переход на новый уровень подразумевает сначала Земную жизнь, и только потом – "карьерный рост". Небо, по сути, есть составление Плана. Без Энрофного воплощения он не получит возможности коррекции, исправления ошибок. И, следовательно, не будет "завизирован".

Таким образом, ещё неизвестно, как это мероприятие завершится, уж с нашими-то энрофными низменными обстоятельствами и завихрениями ума. Это вам не грекам с высоты своего положения Закон толкать. Тут ты гол, как сокол, ни молний в кобуре, ни громов, ни прочих примочек, ни даже – знания о том, кто ты такой!

У меня такое чувство, что любой из олимпийцев мог отказаться – свобода воли – как без неё. И у меня такое чувство, что не отказался никто. Как насчёт тебя? Или неё? Риторический вопрос. И ещё мне кажется, что никто из богов не мог впрямую, т.е. гласно, работать на результат. Прямое

воздействие на наш мир со стороны Неба лишило бы нас той самой свободы воли. Зачем им нужна наша свобода воли, и что она такое – скажу потом.

Когда я написал всё это, мне стало ясно, что относить Афины и Афродиту на счёт контакта со мной – как бы мне этого ни хотелось – самонадеянно до смешного. Разумеется, вы имеете отношение к Теории, которую я разрабатываю, разумеется, вы – через эмоциональное воздействие – поработали над языком, что оказался в моём распоряжении. Но кто знает, к чему ещё вы имеете отношение? Я знаю лишь одно – Старшее Начало никогда не решает одну задачу, в нашем мире таких задач всегда ровно три, причём они ортогональны, то есть совершенно независимы друг от друга.

Об остальных двух твоих и остальных двух её задачах, я, видимо, не узнаю никогда. Как бы мне хотелось сказать, что ваша способность пройти Энроф зависит от меня, точнее, от вашей способности понять, какой я хороший – просто замечательный! – земной парень! И та из вас, кто меня полюбит – с блеском завершит свою миссию. Мне настолько хочется это сказать – что я это сказал. Впрочем, ты ведь меня любила, и я сердечно тебе благодарен. Это негасимый свет, маяк в моей жизни. Давай зачётку.

Ты уходишь – в каждом свершённом факте, ты уходишь – с каждым прошедшим днём. Мне читают вёсны стихи и

мантры, а зима утаскивает на дно. Ты уходишь в бездны и на вершины, в зашумевший ветер и талость вод. Отречением сущее так прошито, что нельзя загадывать наперёд.

В лабиринтах улиц тебя теряю, утекает прошлое – пальцев меж. Это время – праха, и липкой дряни, это время краха моих надежд. Обретают звёзды свои орбиты, принимает форму Небес Земля. Я не знал, что сердце моё разбито. Я вообще не знал, что сердца стеклят.

Провозвестник счастья – прикосновенье. А предтеча образа – дальний путь. Мы играем роли проникновенно, и спектакль закончится как-нибудь. Мне всего-то нужно: снежинок танец, перестук колёс, неизвестность дня. А ещё мне нужно, чтоб ты осталась: вдохновенья для, невзирая на.

Белый свет останется в прорицаньи, в неизбежной истинности молитв. Небосводом вечным звезда мерцает, небосводом вечным душа болит.

Глава 3. Письмо Афродите №2

Вы написали в Инсте, что после наводнения рядом с Вашим домом появилась семья кабанов, которых разлившаяся горная речка выгнала из леса. Я представил себе, как они вылезали из своего уютного жилища, заботливо приспособленного для зимовки, пускай и зимовки в тёплом черноморском климате, как холодные потоки воды ворвались под тёплый бок кабанихи, и её детки запищали, как она вытаскивала их за шиворот одного за другим, пока стремительно прибывающий поток не успел никого утопить. Мне всегда животных жалче, чем людей, возможно потому, что вторые часто виноваты в бедах первых, или потому, что мы сильнее: нас защищаем мы, всё человечество, даже, если речь идёт о каком-нибудь Робинзоне Крузо – человечество у него в голове, а их защитить некому, кроме Бога. У меня богатое воображение, и я черкнул Вам в комментарии пару слов о своих ощущениях.

"Жалеть особо некого, – ответили Вы, – кабаны выжили и не утонули (до первого охотника)."

Должен Вам сказать, что, по всем перечисленным выше соображениям, отношение у меня к охотникам – т.е. к тем, кто убивает животных, потому что ему (ей) нравится смотреть, как они умирают – отношение у меня к ним очень простое: я бы с удовольствием поохотился на них, если бы у меня

была такая возможность. Эти люди вычеркнуты из жизни, их не спасёт ничего, именно для них придуманы черти с рогами и копытами, поджаривающие грешников на адской сковороде. Таким образом, Антимир с присущим ему дьявольским чувством юмора инвертирует ситуацию.

Написав это, я понял, что на самом деле мне до ужаса жалко этих нелюдей, едва ли не жалче, чем семью кабанов. Но что поделаешь, если Господь лишает их Своей защиты, ибо они покусились на Его создание. В таких случаях Он делает очень простую вещь – отворачивается. Грешников всего лишь отпускают восвояси; что произойдёт потом, не знает никто, но сотрудники Доктора Лю (не хотелось бы произносить это имя целиком) получают сигнал, что всё дозволено. Антимир может подождать, может начать играть с человеком или группой, как кошка с мышкой, а может выдать им по полной сразу.

Я пишу эти строки после Вашего исчезновения в социальных сетях – на самый долгий период из всех, что были на моей памяти. Могу ли я предположить причину Вашего отсутствия? настолько же фантастичную, насколько и вероятную. Новый Год, каникулы после – самые длинные и праздничные – разве это не то время, когда можно заработать, и заработать много на человеческих... ммм... скажем так, увлечениях – чтобы не говорить: страстях. Предположим, Вы в состоянии дать этим страстям удовлетворение, выход – не подумайте

ничего плохого.

У Вас есть Ваша энергетика и интеллект – самое привлекательное в женщине! в сочетании с внешними данными – образуется гремучая смесь, которая должна взрываться в голове, сердце, душе этих слабых и примитивных представителей противоположного пола, лишая их воли, повергая к ногам прекрасной и сокрушительной Повелительницы. Я представляю себе, как Вы разделяете свою жизнь – непреодолимой стеной: вот Вы в своём Инсте, в своих стихах, с близкими – обычный человек, одна из нас, ну разве что чуть талантливее, чуть увереннее, чуть способнее и прозорливее, но всё это – чуть; и вот Вы – в совершенно другом мире. Забавляет ли Вас это? – что Вас знают, с одной стороны, как замечательную тонкую поэтессу, а с другой – как поставщика эксклюзивных услуг, молва о которых передаётся из уст в уста – от одного олигарха к другому.

Впрочем, не слишком ли разыгралась моя фантазия – откуда я всё это знаю, точнее, догадываюсь – из Того Самого Стиха, даже из нескольких. Следовательно, два мира всё-таки связаны. Но искусство не в счёт: разумеется, Вы не смогли удержаться, чтобы не отразить в своём творчестве яркие впечатления и переживания – а как же иначе. Кто бросит в Вас камень? "Тот, кто без греха", – сказал Спаситель, и – люди разошлись сами, понутив головы и вспоминая свои грехи, судя по голливудскому фильму.

Наконец, последнее обстоятельство, примыкающее к Тео-

рии, каковая является целью занимательного трéпа, создающего нужную атмосферу. Я ведь увидел разгадку Вашего отсутствия, потому что прочёл Ваши эмоции. Их можно читать, как открытую книгу – если человек духовно достаточно близок тебе. Они сотканы из материи времени, а время распространяется по всей Галактике, пронизывает все уровни возникновения и развития структур. Именно поэтому, встретив когда-нибудь инопланетянина, мы адекватно прочтём его эмоции. Именно поэтому мы воспринимаем эмоции животных, а они – наши.

Всё ощутимо – сотню лье окрест, и далее, до Млечности границы. В одушевлённости планет и звезд эмоций узнавание будет длиться. И за один неуловимый миг ток передачи мыслей и желаний – меж душами – холодный мрак пронзит горящим росчерком Господней длани.

Из мира в мир она перенесёт явь образа, волнения и чувства. Лелеемый столь разумом расчёт отступит пред необъяснимым чудом. Чужие боль и радость, стон и смех, которых прячет расстояний полог – откроются – коль ты настолько смел, чтоб вопрошать Творца о тех, кто дорог.

Так флаг иной судьбы ко мне летит по морю, осиянному любовью. Пусть встретится скала иль материк – минует он препятствие любое. Он входит в гавань моего родства с неведомым и совершенным Магом, чью силу я осознаю едва,

но тем не мене пользую во благо.

Что у кого-то в предрассветном сне, в стремлениях, почти потусторонних, мой Ангел, наклонясь, прошепчет мне, и тем я буду знать, чего достоин.

Я настроился на Вас после длительных попыток Вас отыскать, и образ возник передо мной, только в этот раз к нему добавилось нечто, я поначалу никак не мог понять, что именно. Потом до меня дошло: отстранённость, даже противостояние миру. Отстранённость существа, рождённого вне нашей брэнной реальности.

Возможно, Вы вернулись к своей исконной природе. Однако, не исключено, Высший План состоит как раз в том, чтобы Вам стать человеком, испытать все чувства и состояния человеческой души, раствориться в Замысле Творца, назначенном роду людей, со всеми его императивами, ограничениями и заповедями. Выход в большее пространство требует терпения, смирения и самоотречения, и самая большая опасность, что подстерегает на этом пути – искус власти здесь и сейчас, столь легко даруемой, буквально плывущей в руки.

Я полагаю, Вы отвели на всё про всё месяц. Ровно в начале февраля нам Вас ждать. И если это произойдёт – значит я прав в своих предположениях. Потому что отвести ровно

месяц можно на какое-то заранее спланированное дело.

Между тем жизнь в своей сути противоположна прогнозу.

Мы опознаём живое издалека. По движению некой точки делаем вывод: это – мёртвый листочек. Нет! – это мышка. Мы не видим усиков или хвоста, но наш вывод основан на характере движения. У живого – своя собственная программа. У всего остального – программа чужая. Лист гонит ветер. Мышка бежит по своим делам – ветер ей не указ. По непредсказуемости поведения мы опознаем наличие эмоций. В эмоциональном начале живого существа сходятся Хаос – первичная вседозволенность и Порядок – программа Старшего Начала.

Впервые эмоциональная организация, подобная современной, появилась у "подопечных" Олимпа, древних греков. Именно они стали замечать Личность. А мы – все остальные – от них переняли. До них замечали только царей, в крайнем случае, первого визиря. Или первого жреца. Если только это не был один и тот же человек. А в древней Греции видели Людей. И – низкий поклон за это Олимпийцам. Передайте – при случае.

Если бы не новые модели поведения людей – Спаситель канул в небытие. Как и случалось – сколько раз? Пять? Три? Вообще-то, и два – много.

Обратимся теперь к теории эмоций.

"Позитив" – то, что мы хотим делать. Но то, что мы хотим делать, определяется положительной эмоцией. Попробуйте

разорвать этот замкнутый круг. Предложим такую формулировку: положительная эмоция сопровождает то, что мы хотим повторить. И тогда понятно, как это может быть реализовано – посредством так называемой "положительной обратной связи" – есть такое понятие в теории управления. Такая связь образуется, когда сигнал с выхода подаётся на вход, и программа начинает новый цикл. Естественно, следующий цикл никогда не бывает точной копией предыдущего. В конце концов, мы ведь прошли уже один раз – себя. Информация обработана, и на вход подаётся не точно такой же сигнал, какой был вначале. Мы имеем дело с чем-то вроде спирали, процесс перезапускается, но – на новом уровне, новом этапе.

Приведём пример. Белка, которой жестокие и не вполне адекватные людишки вживляют провода, подключённые к центру положительных эмоций в её крошечном мозгу – стимулирует этот центр всякий раз, крутя колесо. И она бесконечно крутит колесо. Она не ест, не спит – она крутит колесо. И – падает от истощения. Спираль присутствует, но она ведёт вниз, а не вверх. Отвлекаясь от этической стороны – что мы видим по факту? Животное воспроизводит программу своих действий раз за разом. Всё остальное – что найден "центр удовольствия", что она "испытывает счастье", что перед нами зависимость, подобная наркотической – досужий трёп. Сейчас я отыграюсь на этих садистах по полной. Мы видим только одно: воспроизведение программы. Остальное, ребят, вы выдумали. Потому что не знаете поня-

тия положительной обратной связи. На самом деле – вам бы только языком мести. У вас при этом центр положительных эмоций замыкается.

Если внимательно посмотреть на описание эмоций в Интернете и в остальных источниках, возникает странное чувство. Первое: этого не может быть – нам случайно попадают лишь поверхностные описания. Вот сейчас какой-нибудь настоящий учёный всё расставит по своим местам. Потом, когда понимаешь, что этого не произойдёт, и ты не найдёшь ничего, кроме тезиса "положительная эмоция – это что-то такое хорошее", и, в продолжение шедевра: "отрицательная эмоция – это что-такое плохое", когда видишь, как означенные мыслеграммы заполняют ноосферу, впадаешь в натуральное уныние.

Кажется, мои читатели должны разделиться на две группы. Да и вообще, все люди делятся на две группы. Первая – кто требует Настоящих Определений, осознавая, что они должны даваться с другого уровня, нежели то – что мы определяем. И вторая группа – ...

Тем не менее, даже твёрдо решив не позорить род людской, мы не можем сказать, что добрались до конечного результата. Замена понятия "позитива" на понятие "положительной обратной связи" – хорошая попытка, к которой, однако, возникает много вопросов. Какая обработка происходит внутри блока управления, иными словами, насколько меняется сигнал, подающийся с выхода вновь на вход? Ясно,

что он должен быть модифицирован, иначе есть конкретный риск превратиться в белку, или же – в психолога, защитившего диссертацию по теории эмоций. Дабы избежать этой печальной участи – что мы можем сделать? Увы, мы сами – ничего. Нам может помочь только Старший Уровень Структурирования – Его сигналы, Его управление. Только Он знает, что белке надо... нет, не питаться и спать, как Вы подумали. Все эти сложности: искать еду, есть, чтобы... потом опять искать еду и есть, искать ночлег и спать, чтобы... потом опять искать ночлег и спать, – все круги замкнуты проводами, которые Инопланетяне вживили ей в кору – дёшево и сердито. Она скоро умрёт? Вы у неё спросите – что она предпочитает. Вон лапками как работает.

Тогда, почему я говорю, что экспериментаторы – садисты? Ответ очень простой: я хочу, чтобы белка жила нормальной – чуть было не сказал "человеческой" – жизнью. Встретила бы своего... белкина. Родила бы бельчат. Облизывала бы их, кормила молочком. Потом они выросли бы и отправились в лес, в крайнем случае, парк, где мы могли бы их покормить. Оставили бы еду где-нибудь на пеньке, и наш сын наблюдал бы, как смешно зверёк берёт кусочек в свои крохотные лапки.

Потому что белка – это я.

Приветствуем **ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ, ВЗАИМОПРОНИКАЕМОСТЬ, ПЕРЕСЕКАЕМОСТЬ** – Второй Универсальный Закон Космического Разума.

Да будет Вам известно, что у меня сильнейшая инсектофобия. Конечно, когда я повзрослел, я её обуздал, но в детстве при виде летящего на меня жука я мог закричать от страха. Насекомые – совершенно другая ветвь эволюции. Они – живые машины. Мы не пересекаемся с ними по эмоциям. Только к двум видам насекомых у меня нет ощущения брезгливости и ужаса. К муравьям и пчёлам.

Таким образом, эмоции: – способ управления свободой воли со стороны Старшего Уровня структурирования. А всё остальное – не эмоции, а чувства. Эмоция гнева или чувство гнева? Эмоция радости или чувство радости? Всё зависит от того, по какому поводу вы гневаетесь или радуетесь. Если в формировании ваших ощущений принимает участие Старший Уровень – перед нами эмоция. Если нет – чувство. При этом у состояния, что вы испытываете в данный момент, могут быть несколько ипостасей, уровней, вложенных друг в друга.

В такой трактовке, чувства у насекомых присутствуют, а эмоции – нет.

Конечно, специалисты, что пишут про эндорфины, будут недовольны. Они будут брызгать ядовитой слюной и источать презрение – ещё одну эмоцию. Но если Вы присмотритесь к их аргументам, то обнаружите: они описывают сопутствующие состояния – но понятия не имеют об определении. Это как если бы вы наблюдали путь корабля: вот он разрезает носом волны, они обтекают его корпус, некоторые бьют-

ся в борт, он качается, некоторые рыбы могут его обогнать, другим это не под силу – и всякое такое. Но: отчего он движется?! Что его толкает вперёд? Подними глаза, профессор, и разгляди паруса. Или наоборот, опусти их долу – к водомётному винту.

Справедливости ради: однажды я присутствовал на одном очень качественном обсуждении того, что такое эмоции – среди профессионалов-нейропсихологов. Несмотря на их увлечённость вопросом, к концу разговора они вынуждены были констатировать: предмет сей великая тайна есть. При этом – к счастью – ни одному из них не пришло в голову свести определение эмоций к химии. Они-то как раз прекрасно понимали, что такое сведение поменяет местами причину и следствие.

По поводу "химии" можно сказать следующее: для прокладывания связей в коре головного мозга требуется "строительный материал" – подобно тому, как для стройки нужны кирпичи и цемент. Химические вещества положительных эмоций – такие "кирпичи и цемент".

(Про отрицательные эмоции – в следующих частях книги.)

Вы объявились точно в последний день января.

Надо Вам сказать, что Афина и Афродита – мои конструкции, фантазии, существующие во взаимодействии, во взаимобъяснении. Но они ещё и конкретные люди. Суть в том,

что приобретать свою конкретность каждая из них будет самостоятельно. Вот она – абстракт и конструкт, а через мгновение плоская картинка наполняется объёмом, лёгкие расправляются, по жилам начинает струиться кровь, стук сердца отдаётся в висках, кожа приобретает теплоту и приятный оттенок. Незабываемое ощущение – особенно для наблюдателя. Кто Вы – решать именно Наблюдателю. Впрочем, точно так же ему решать, кто я. Так устроена жизнь.

"Ничто в её Инстаграмме не указывает на то, что она – великий поэт. Но я понимаю, отчего ты подсел на её стихи", – сказала Афина. Она взяла этими двумя высказываниями ситуацию в клещи. Она всегда так поступает. Она говорит то, с чем ты не можешь не согласиться, и это начинает в тебе работать. Она уже занимается другими вещами, а её мысль выцеливает твою душу, как ракета – по принципу "выстрелил и забыл".

Не только Ваш Инстаграмм не указывает, что Вы великий поэт, на это вообще ничто не указывает. Кроме Ваших стихов. Но зато они на это указывают, как компас, установленный в нактоузе на верхней палубе.

Хочу рассказать Вам одну историю – попробуйте угадать, про кого она.

Они встретились при вполне обычных обстоятельствах. Инициатива исходила от неё, но всё было организовано так искусно, что он запомнил лишь свой первый шаг. Да, она

первая почувствовала в нём какие-то черты, токи и флюиды, которые ей до сих пор ощущать не доводилось, но постепенно, шаг за шагом, он проникся духом этой Женщины, удивительным обаянием соразмерности, ощущением красоты и совершенства образа, который она создавала сама и различала в других. Просто как Вы – не так ли. Спойлер: у ваших предтеч общий... Впрочем, ну его, этот спойлер.

С самого начала их контакта – третьего рода – будем называть это так, Амур выстрелил в них, что называется, всю обойму, Впрочем, по некоторым острым комментариям – в соответствующих сферах, соответствующих шутников – это они выстрелили в него, ибо этого красивого мальчика-бога было за уши не оттащить от наблюдения любовных сцен данной земной пары. Он обычно клал свой колчан на резной мраморный стул рядом с собой, подходил поближе и всматривался глубоко в их души, как замороженный. А куда ещё ему было смотреть – не на тела же, хотя последние были весьма даже ничего, но – эка, невидаль – такого добра он навидался предостаточно за свою практику.

И вот здесь начинается наше с Вами расхождение, ибо я далеко не уверен, что Вы поймёте, о чём я говорю. Если же я ошибаюсь – и Вам всё кристально ясно – нижайше прошу у Вас прощения.

Итак, Амур наблюдал, как отношение двух существ друг к другу пронизывает все Небесные Ступени, начинаясь с самой Высокой и заканчиваясь соитием. Это было захватыва-

ющее зрелище – некоторые уровни наш Мальчик не различал вообще: они терялись в невообразимых высях, в тумане Горних вершин, которые – страшно сказать – превосходили родной ему Олимп во много раз. Он видел токи энергий, спускающихся по спирали сверху вниз и поднимающиеся снизу вверх, видел её надежду – на то, что будут сломлены все барьеры в её душе, и его упоение победой, низменное чувство, которое не дало свершиться их единению.

Он разыскивал её снова и снова, она снова и снова возвращалась к нему, но что-то им мешало. Возможно то, что они совершенно по-разному понимали смысл происходящего. Для него главным было ощущение открытости, какое он никогда не испытывал в жизни ни с кем, кроме неё – знакомо ли Вам оно? – когда вдруг обнаруживаешь, что можешь сказать всё, но этого мало – что хочешь сказать всё, выразить себя до конца. А для неё главной оставалась чувственная модальность, в которой сходились все энергии – в том числе его душевная распаханность. Она лишь ощущала, что он обнимает её по-особому, смотрит, выражает себя прикосновением столь удивительно, что неплохо бы это испытать снова и снова. Мы ведь с Вами теперь знаем, что такова суть положительной эмоции – положительная обратная связь, всё по науке, а не по прекраснодушному трёпу.

Давайте отвлечёмся ненадолго, или наоборот, вернёмся к сути. Знаете ли Вы, что нам достаточно было бы встретиться, протянуть друг другу руки – я не прошу большего – прикос-

нуться в замечательном ритуале рукопожатия – и всё было бы кончено? И – начато заново. Подумайте, каково мне жить с этим – всё это время. Я подозреваю, что всё было бы кончено даже в телефонном разговоре – но и в этом мне отказано. По всей видимости, Вы разочаровались в мужчинах – но очаровывались ли Вы хоть когда-нибудь по-настоящему – вот как героиня нашего рассказа? Уверяю Вас, если бы это произошло, мы бы с Вами сейчас не переписывались. Вы были бы совершенно пристроены в море-окияне страстей и случайных встреч. Однако вероятность такого контакта чрезвычайно мала, тем более, если его не ищешь.

Вернёмся. Она уехала, далеко и надолго, потом, в очередной свой приезд разыскала его, и тут его накрыло с головой. Она прошла большой путь, чувствовала себя как рыба в воде – в самых разных обстоятельствах, в большом Человечестве. Он пытался догнать её – начал одну книгу, завершил её, начал другую, но совершенство ускользало. Разве что поэзия была к нему чуть более благосклонна – как ко всем несчастливо влюблённым.

Мы никогда с тобою не умрём. Мы никогда не встретимся с тобою. За поворотом – деревянный дом. За поворотом – озеро покоя. И в этом доме у окна во двор пред радугой закатной не присядем. Суд памяти – немилостив и скор, и он вершится сожаленья ради.

Мы станем вечно думать о весне, в которой нам позволено влюбиться. И никого вокруг, по счастью, нет, а только возвратившиеся птицы. Они кружат высоко вдалеке, преобразуя небеса в изложье и зыбко отражаются в реке, разбившей лёд немеряный, острожный.

Она течёт себе в свои года меж берегов отчаянья и воли. Каким должно быть слово "никогда" – по вкусу, чтобы не было так больно... Разлука бесконечна и легка – дыханием проснувшегося ветра. Скажи мне, где была твоя рука – я смог бы прикоснуться незаметно.

У нас в крови – большие города. И только в них, наверное, всё дело. Нам передали безупречность в дар. А мы распорядились неумело.

Она не слишком любезничала с ним, её высокомерие зашкаливало, и – год за годом – его сердце остывало.

Неожиданно – с ним произошла ещё одна встреча, он почувствовал родственную душу, творца удивительной силы, женщину, чьими стихами он не мог начитаться. И вновь испытал готовность распахнуть все истины – настежь, хотя ранее был уверен, что повториться такое не может. Для своей новой любви он, как Вы, разумеется, догадались, начал писать новую книгу – но и в ней текст был лишь гладким, не более того.

И тогда...

Я пишу вам обеим, настраиваясь каждый раз на новый аспект Правды. Ведь у Правды два аспекта, один относится к Афине, другой к Афродите, об этом известно практически каждому мальчику-богу, они проходят это в восьмом классе, внимательно слушая Учителя с седой бородой и удивительно молодыми глазами.

Глава 4. Письмо Афине №2

Пришла пора рассказать про уровни.

№1: уровень внутренних структур, тех, что индивид создаёт сам внутри себя. №2: уровень человека в целом, он же уровень непосредственного общения, прямой передачи эмоций: интонацией, жестом, взглядом, прикосновением. №3: уровень носителей данного языка – фактически, это уровень той или иной страны, зоны внутри Цивилизации. №4: уровень всей Цивилизации, иначе – Человечества внутри Планеты. №5: уровень Планеты. №6: уровень Планетарной Системы. №7: уровень Галактики. На всех уровнях создаются свои структуры, каждый воздействует на предыдущий, управляет им с помощью эмоций. Я хочу сказать, что от уровня к уровню эмоции всё сильнее. Типа: если ты находишься под управлением "инстинкта" Галактики, то эмоции, что рождаются в этом случае, самые мощные.

Следующий отрывок чуть сложнее предыдущих.

На каждом из перечисленных уровней структуры строятся по универсальным законам. В сущности, они есть законы строительства разума.

Представь себе Разум Галактики. Он подобен нашему – в главном, в своей сути. Он тоже состоит из элементов. Эти элементы распределены по всей Галактике, как и наши ней-

роны по коре головного мозга. Кстати, для человека эти два понятия, "мозг" и "разум", синонимичны, ибо первый – материальный субстрат второго.

Все элементы любого Разума связаны однонаправленными "синаптическими" связями. В норме все межэлементные связи Галактики образуют единую последовательность, которую мы называем "временем". Я сказал "в норме", потому что внутри некоторых структур такая последовательность может быть инвертирована. Но в идеале каждая структура использует общую "линию", и её внутренние межэлементные связи – лишь кусочек, часть глобального Времени.

Пространством же мы называем элементы-строители структур. Они на каждом уровне свои. На планетарном уровне они мельче, чем на цивилизационном, а на галактическом мельче, чем на планетарном.

("Размер структур" – второй сомножитель в формуле Смолянинова: $L \times T = \text{Const}$; Пространство \times Время = Константа. А размер элемента-строителя – первый сомножитель. Таков один из смыслов Формулы формул.)

Прежде чем ввести более или менее строгое определение человека, оглядим представленную картину. Она абсолютно математична. В ней нет никаких следов физики. Критерием истины в последней служит восприятие наших органов чувств. Но мы теперь знаем: речь нужно вести не о восприятии, а о его интерпретации. Кто-то должен сначала рассказать нам, что именно мы воспринимаем.

Вместо абсурдного предположения о наличии "объективного внешнего мира", которое у исследователя не может вызвать ничего, кроме усмешки, предлагаются общие принципы возникновения структур. Для математика это подлинное раздолье, что называется "наконец-то!" В новом миропонимании случится резкое, радикальное упрощение используемых понятий, их количества прежде всего. Предыдущая такая революция произошла в космологии Коперника-Джордано Бруно. До неё всё было куда путаннее (одни эпициклы Птолемея чего стоят).

Однако сокращение тезауруса (словаря) не означает упрощение математики. Совсем наоборот. В частности, для понимания работы Смолянинова требуется высшее математическое образование. А Та Самая Формула значительно сложнее, здесь представлен её упрощённый вариант.

Новую проблему создаёт необходимость учёта того факта, что никакая структура не возникает сама по себе, из ничего, ниоткуда. И поэтому вводятся "уровни структурирования", которые, признаться, мне и самому надоело упоминать, да заменить нечем. Может, ты подскажешь?

И тем самым напомним, чем ты отличаешься от Афродиты.

Из всего вышесказанного следует, что человек, точнее, его естество, дух, есть "нейрон", элемент-строитель Галактического Разума. Продолжая аналогию с индивидуальным мозгом, заметим, что одни нейроны принадлежат третич-

ным корковым полям, т.е. высшей организации сознания, а другие – вторичным, подуровню его организации. Да и среди первых есть разные: те, что локализованы в центральных подполях третичных полей или же – в периферийных. При том, что все нейроны находятся внутри одного образования, нашего мозга. Так же и люди – внутри Космического Разума.

Дальше попроще.

Вернёмся к нашему повествованию.

Я полагаю, Олимпийцы хотели рвануть вперёд и вверх, а не оставаться у себя на районе. Пусть даже этот район – Планета. Им оставались недоступны два уровня, как потенция: Планетарная Система и Галактика, и они, то есть вы, ломались за ними в Энроф. В ужас этот, со своей чистой Горы. Да у нас здесь ад, практически. И каждого из вас провели через такую душевную травму, как тебя и её. Это была инициация. Да, эти ребята, Ангелы Творца Галактики, шутить не любят. Я, кажется, знаю, почему это было сделано. Если бы не это, вы обрели бы слишком много силы. Вы бы просто светились в темноте. Могли по облакам ходить. Или по воде, по крайней мере. А уж отношения с противоположным полом... – вообще финиш был бы. Представляешь, женщинам какво было бы – когда б они Аполлона встречали. Или там Гефеста хотя бы.

Что касается Афродиты – конечно, она тоже пытается все уровни прохватить. Однако у вас совершенно разные мето-

дики. Ты идёшь сверху, она – снизу. У неё – общепринятые взгляды, чувства, принципы. У тебя – самые нестандартные из всех возможных, а у неё – самые стандартные из всех возможных. И в обоих случаях – это завораживает, потому что красиво безумно. Очень цельно, очень последовательно.

Правда, гениальная идея: сказать, что вы друг через друга выражаетесь? Что ни одной из вас не существует без другой? И вы сразу становитесь математическими понятиями. Я сам математическим понятием становлюсь.

Она одинока, она звезда. Никто не видит её удачи. Она к нам спускается иногда, смеётся с нами и с нами плачет. Но там, в невообразимой дали, куда уходит она под вечер, проносятся звёздные корабли дорогой свершения, курсом встречным. Они наблюдают её восход у грани света и тьмы – фронтирной, и он так безумно Звезде идёт, он здесь раскинулся на полмира.

Звезда – надёжный ориентир, когда ты вышел из подпространства, единственный светоч среди чёрных дыр, и шкипер честь отдаёт ей: здравствуй. Он знает, что будет она сиять во веки вечные, долгу внемля.

Да только зачем-то, опять и опять, она возвращается к нам, на Землю.

Она проходит по городам, по нашим душам, по жизни краю. Зачем ей сердце я смог отдать?!... не видя, насколько

она чужая.

А мне всё равно. Я – в том корабле, который вышел из субпространства. Минует какая-то тысяча лет, я честь, как равный, отдам ей: здравствуй.

Была на свете Женщина, кому я мог такое написать – ты, и я это сделал. Я выбрал свою возможность.

У моей философии были "три источника, три составных части". Я упираю на работу Смолянинова, она, действительно, самая внушительная. Всё признано, задокументировано, оценено. Белые шары в урне.

Но есть ещё два источника. Монография по нейропсихологии. О ней – позже.

Теперь про третий источник. Это книга Вейнгеровой с немного настораживающим названием: "Записи диалогов с Внеземным Разумом". То есть у неё был Контакт, и книгу надиктовали. Когда я её открыл – мне сразу стало ясно, что она подлинна. Это как с Даниилом Андреевым. Если у тебя здравый смысл физтехом каким-нибудь не отшибло, ты понимаешь, что такое выдумать невозможно. Тут очень простая развилка: либо человек, описавший такое количество деталей, должен сидеть с завязанными руками в белой комнате и бормотать себе под нос, либо, если это нормальный человек – всё правда. А Вейнгерова и Андреев – абсолютно нормальные люди.

На самом деле, допуская наличие Уровней Структурирования, мы допускаем Иерархию управления. Фактически, Бога допускаем. А на пути к Нему – предполагаем промежуточные этапы, Творцов, Демиургов разных уровней.

Они нам подкидывают информацию с помощью отдельных людей – Контактёров. И тогда у нас, всех остальных – свобода: верить или нет. Все сообщения должны быть протестированы нашим разумом, интуицией, здравым смыслом. Если эти качества в порядке, мы найдём, кому верить. Главное – допустить, что среди моря эзотерической руды есть алмазы, самородки.

"Записи Диалогов" – такой алмаз, поразительной чистоты. ВАС МНОГО, НО ВЫ ЕДИНЫ – первый универсальный Закон Космического Разума – я взял оттуда. И много ещё чего оттуда взял. Идею нанизывания спиралей. Хотя то, что она означает: универсальная синаптическая связь всех уровней – это уже я придумал.

Ты помнишь? —

Мы уходим с тобой в пустоту, дорогая. И проносятся мимо крылатые дни. То, что ты во мне знаешь, и я в тебе знаю, потому что однажды в мир ангел проник. День минует... потом очень быстро – неделя, а потом убыстряется время – с горы. Хорошо ли тебе в ненаглядной Марбелье, и

какая в ней сила, а может – корысть?

И какие в ней сны? – нет ли окон в решётках?... Как же, как же – ты мне говорила о них...

Я к тебе приплыву в нарисованной лодке, и недели опять мы поделим на дни. Это слово ОПЯТЬ я на вкус проверяю... – никакого в нём вкуса, один бабл-гам. Мы на двух берегах перманентного рая, разделённого прошлого – напополам.

Бесполезны мои сумасшедшие строчки, от костра возносящиеся мотыльки. Ты мой мир никогда целиком не захочешь, как вошла ты в него, так его и покинь... Но вздымаются волны на гордое слово и смывают его с побережья разлук. Даже если к доверию мы не готовы, открывается память на первый же стук.

Я стучу... ты мне пишешь: по белому – белым, и я силюсь почувствовать времени дрожь. Уезжай, уезжай из проклятой Марбеллы, а иначе сама ты себя не найдёшь...

Иногда я спрашиваю себя, что Они от вас хотят. Какова ваша миссия, если вы действительно те, кого я назвал – так, как назвал. Ведь имена пришли не просто так. Это было озарение, и сколько раз я с тех пор ни переспрашивал себя, ни сомневался – взвешивая свой интуитивный вывод, я лишь укреплялся в нём. Разумеется, Они хотят от вас прогресса. Если что-то было задумано, при сходе в Энроф – любопытно, какова технически эта процедура – если что-то было спла-

нировано, оно должно воплотиться.

Вы поучаствовали в моей работе – но ни одна из вас не чародействовала сознательно. Хотя порой мысль о вашем происхождении прорывается в ваш разум, происходит это весьма редко – я вижу. Вы не можете выйти из колеи.

"Погружение в земное" засасывает, как водоворот, навсегда, на дно, к лилиям, русалкам и прочим водяным, они смотрят на тебя, открыв рот, и только иногда, безоблачными ночами, ты в состоянии вспомнить о возможности жить среди звёзд.

*Живёт в прохладной медленной воде
Направо за Большим барьерным рифом,
В растениях-цветах на самом дне,
Наяда – сотворённая из мифа.*

*Над ней три века ходят корабли.
Она видала капитана Кука.
И Южный Крест являет ей свой лик,
И Океан шлёт образы и звуки.*

*Потопит судно грозная волна,
Иль разорвёт пространство залп из пушек... —
На дно к ней опускаются тела,
И не торопятся подняться души.*

*Вот только что – за воздуха глоток
Они сражались с мужеством героев...
Но пройдена граница – ждёт Чертог,
Куда их отведёт Наяда вскоре.*

*Она в их проникает светлый сон
Пронзительным и отстранённым взглядом.
И редкий Дух ей не заморозён —
И первой, и последнюю отрадой.*

*Она – на грани двух больших миров,
Их Проводник – старательный, бессменный...
Никто из них доньше не готов
Принять её бессмертие и тленность.*

*Всплывая в ночь-пустыню из глубин
Морского неприкаянного Рая –
Наяда ждёт... и Южный Крест один
Глядит в её глаза – всё понимая.*

Вот ровно то же самое в реакции людей на открытие Смолянинова. Оно не из этой реальности: нужно выйти Наружу, чтобы оценить его здраво. Нас ткнули носом, сказали: смотрите, если у нас, рода человеческого, Ното в некотором ро-

де Sapiens, есть видовые особенности, то они сыграют с нами злую шутку. Подложат свинью. Видите: вырыта яма-ловушка посреди дороги, её надо обойти. "А мы не знаем как обойти", – сказали Учёные, и – хрясть – носом в яму. Прямо на свинью. Ну и что, что они не знают, как обойти! Это повод шагать в яму? Им говорят: человек, сидящий за прибором – сам становится одним из цепи, ряда приборов, а они отвечают: "Боги мы. Мы всегда были боги, и будем. Клали мы на вашу теорию – с прибором".

Это нормально? Тридцать лет и три года Наука Земли не в состоянии освоить Открытие. Нас знаешь как на Бетельгейзе называют? Не буду говорить – обидишься ещё. Все обидятся. Потом скажу – когда встретимся.

Вы обе тоже... ненамного лучше учёных. Одна говорит: "Ты не Рейнджер", – хотя я её гибралтаро-марбельскую спесь терплю лет ...дцать, такое только рейнджер может выдержать – нас специально готовят. Другая режет правду-матку: "Вы – один из многих хороших поэтов", – это про меня-то!

Нет, учёные хуже всё-таки. У них нет того, что есть у вас.

Не то, что ты подумала. Я всё понял, когда ты мне письмо последнее прислала, и там было одно – одно! – ласковое слово. Ну, как ласковое – имя моё по-другому написано. И у меня все якоря выдрало – прямо из уровней структурирования. Один только взгляд в ту сторону – моего полного и единственно возможного самовыражения – и я вспомнил всё. Но если твоя Коллега обратится ко мне, если удастся, наконец,

хоть чуточку изменить банальность её выбора, уничтожающую самую основу наших отношений – и если в её письме будет ласковое слово – случится то же самое.

События, описанные в следующих частях книги, случились в прошлом, 2021-ом году.

Фактически весь текст – общение с Афродитой.

Возможно, то было затмение ума, но я не виноват – ты тогда совсем исчезла из моей жизни. Как бы там ни было и что бы ни произошло здесь, на нашей Сине-голубой – я очень надеюсь, что когда-нибудь мы отправимся все втроём на Бетельгейзе, точнее, в окрестности этой звезды, с палаткой – хорошо-хорошо! – с двумя палатками – ах ты, вот ведь вредная... ладно, с тремя – и отдохнём, от души посмеиваясь над нашими энрофными страхами и заморочками.

Но количество палаток мы должны ещё обсудить.

Часть II. Зима 2021-2022

Глава 5

Вы нужны мне, Ксения, чтобы поговорить о философии. Мне нужно с кем-то поговорить.

А с Человечеством – напрямую – не получается.

Может быть потому, что оно не слишком интересуется философией в данный исторический момент. Оно вообще многим не слишком интересуется. Стихами, например.

Вот я и подумал: а давайте мы совместим одно с другим. И тогда возникнет синергия. Это когда смесь не равна своим составляющим, а намного сильнее, чем они. Например, вы берёте философию и поэзию, наливаете их в один ... во что же вы их наливаете... – в один контейнер, перемешиваете очень аккуратно – и получается волшебная вещь.

На самом деле вы перемешиваете эмоции. Именно они синергируют, то есть усиливают друг друга.

К примеру, эмоция учёного и эмоция влюблённого поэта.

О-ооо... Такой напиток подавал в одном баре Копакабаны средних лет бармен с еле заметной улыбкой в уголках губ. Его руки так и летали, когда он доставал бутылки из холодильника. Те, кто бывал в этом месте, не спешили рассказывать о нём, поэтому немногие в курсе. Тем более, заведе-

ние расположено примерно в километре от побережья, прямо за старой оливковой рощей. Она уже не плодоносит, но даёт отличную тень. Вы проходите рощу почти насквозь и, когда деревья уже готовы расступиться, сворачиваете направо на еле заметную тропинку, так что непосвящённый просто пройдёт мимо. Но и посвящённых, видимо, хватает.

Что? Вы говорите, оливковые деревья плодоносят практически всю свою жизнь? И в Бразилии они появились совсем недавно?

Значит, это были какие-то другие деревья.

Возможно, и Копакабана тоже была другая.

И Бразилия. И планета.

Но напиток я запомнил хорошо.

Такое не забывается.

Может быть, я сам готовлю его в тайных уголках моей души?

Всё возможно.

Но я-то, знаю, что меня опоили.

Я начну свой рассказ с не слишком правдоподобной философии, практически сказки, которая постепенно, шаг за шагом, приблизится к правде. И в конце концов сольётся с последней.

До самого последнего момента читатель – с улыбкой в уголках губ – будет рассчитывать, что он в любой момент в состоянии встать, толкнуть дверь – и выйти из Фантазии,

предложенной автором, в шумящий и знакомый Реальный Мир.

Можете вообразить, каким же будет его изумление, когда он сделает два шага – и обнаружит, что двери нет. Что ему теперь предлагается жить в Сказке, привыкать к ней, что она и есть – Настоящая Реальность, а всякая другая растаяла без следа.

В вихре искрящихся развлечений Копакабаны.

Начнём.

Представьте себе, что Некто, Исследователь, оперируя последовательно рациональной логикой, наткнулся на Теорию, радикально изменяющую взгляды человечества на самое себя и мир вокруг. Ну – если на одно, то и на другое, это очевидно.

Как по-Вашему, что он должен сделать?

Первый пришедший в голову ответ: поделиться своим открытием.

С кем?

Со специалистами соответствующими.

Однако, всё зависит от размеров новации. Если она касается конкретной области, то он идёт в эту область, в крайнем случае, в смежные. Хотя этот "крайний случай" на самом деле никакой не крайний, а самый что ни на есть типичный, штатный. С хорошей, основательной новацией к "узким специалистам" не сунешься. Единственный выход – пригрозить

им соседними областями знаний. Прямо явиться на заседание Учёного Совета с дубиной – из этих соседних областей, и тогда тебя будут слушать. То есть, они может и хотели бы тебя удушить, но поглядывают на дубину – и побаиваются.

Мы здесь имеем дело с эффектом, о котором ещё не раз упомянем в книге: увидеть что-то можно только, если глядеть на него со стороны.

А теперь представьте себе, что ваше изобретение, открытие, теория касается всех областей знаний. Оно – переворот в самой основе наших взглядов на мир. Куда вы тогда сунетесь?

Такого не может быть?

Конечно-конечно, никто не спорит.

Но ведь мы в сказке.

И дверь пока открыта.

Я кажется понял, какова моя задача. Необходимо, чтобы читатель, не захотел проверить, открыта ли дверь – до самого конца. Пока она не будет закрыта окончательно, вделана в стену и замурована заподлицо.

Мне нужно, чтобы он вообще забыл о двери. В идеале, закрыв последнюю страницу, он изречёт: "Я не хочу никуда уходить, мне и здесь хорошо".

Разумеется, лучше Вас помощника в этом деле не найти. Даже, если Вы присутствуете только в моём сердце – этого достаточно.

Видите, как мало от Вас требуется. Присутствовать в моём сердце – невеликий труд.

Прошу Вас, устраивайтесь с максимальным комфортом.

Я учился в удивительной школе. Если и был аналог Хогвартса в нашем мире, то это она, 444-ая московская школа. Пусть там разные Вторые и Пятьдесят Седьмые на это звание претендуют, это были мы, и точка. Только у нас началка по особой программе шла. У них там – потом уже, на средней ступени, зельеварение начиналось, и защита от тёмных сил, а у нас – в началке.

Прасковья Ивановна, учительница моя – второй человек, после мамы, кто меня вразумил.

Надо сказать, что к нам водили иностранные делегации. Я помню американских учителей, весёлых, общительных, в разноцветной одежде, а потом – когда они там у себя всё рассказали – приехали другие: высокие молчаливые мужчины в строгих костюмах.

И после них больше не пускали делегаций. Я так полагаю, обнаружилось, что они из ЦРУ, Абель передал какой-нибудь.

И они всё писали на приборы тайные, естественно. Но страх этих црушников фиксировался без всяких приборов, прямо за улыбками натянутыми – страх перед нами, шкетами, восьмилетками, которых из-за парты не видно. Мы делали то, что половина из них не понимала, вообще.

(Следующую вставку для нелюбителей точных наук вполне можно пропустить – до "Поднимаясь лицом из лужи..." Хотя я бы на их месте прочёл, просто из любопытства.)

Приложение. Только на любителя физики.

Возьмём процесс, у которого скорость точно больше скорости света. Вы удивитесь, но есть такой. Что насчёт зайчика от лазера, движущегося по поверхности некой планеты?

Это из книги Мартина Гарднера.

Такой зайчик, световое пятно, может перемещаться, вообще говоря, с произвольной скоростью. Не буду доказывать, поверьте мне на слово.

Теперь, предположим, что мы не видим источника луча, то есть лазер, а наблюдаем исключительно само пятно и начинаем мерить скорость его движения. Засаекаем, где он был в данный момент времени, потом отмеряем пять секунд, или пять десятитысячных секунды – смотрим, где он, этот зайчик, оказался. Делим расстояние на время.

К оторопи исследователя окажется, что мы не сможем аппаратно измерить скорость большую скорости света. Всё дело в том, что от аппарата к глазам бежит световая волна, и она ограничивает скорость наших измерений! Скорость получения и обработки человеком информации – звено в цепочке, которое нельзя игнорировать, а нужно учитывать, поскольку оно соединено последовательно с другими звеньями. И порой это звено оказывается самым слабым. Представьте

себе, что вы соединяете приборы с разной скоростью обработки информации в одну цепь. Совершенно очевидно, что наиболее медленный будет лимитировать всех остальных.

Правда, интересно, почему этого не замечали раньше и почему подвергли остракизму того, кто заметил? А я Вам скажу. Никто не пожелал всерьёз принять к сведению, что человек информацию именно обрабатывает. Считалось, что он всё фотографирует, как долбаный бог, а думать иначе – запаadlo.

"Иными словами, – скажет озадаченный, и в то же время прозорливый Читатель, – если бы у аппарата сидел..."

Да, совершенно верно. Если бы у аппарата сидел слепой или же человек с повязкой на глазах, а результаты для него машина озвучивала бы голосом, то оказалось бы невозможным измерить скорость процессов выше скорости звука в воздухе.

Что внутри – то и снаружи. Ограничение внутреннего устройства разума с железной предопределенностью проецируется на внешний мир.

Не столь уж странно, даже естественно.

Только не надо картину, рисуемую нашим разумом, путать с устройством внешнего мира.

Таким образом, в том факте, что мы можем всего лишь предсказать реальное движение зайчика, но не сможем подтвердить наше предсказание – никогда! ни в каком эксперименте! – в этом факте для физика скрыт непроглядный тём-

ный ужас данной истории.

Её Джиперс-Криперс.

Я хотел сначала написать "Фредди Крюгер", но его я боюсь ещё больше.

Тёмный ужас – потому что для физика эксперимент – это всё.

Конец Приложения.

Но есть и светлая сторона.

Поднимаясь лицом из лужи и вытирая очки, исследователь неожиданно начинает улыбаться. Он понимает, что у него никто не сможет отнять одну вещь. А именно, предсказание происходящего – в нашем случае: движения светового зайчика по поверхности планеты – его теоретический анализ.

Плохая новость: кроме разума вы ни на что не можете положиться.

Хорошая: вы можете положиться на разум.

Заставляет задуматься, не так ли?

Там было, чему аплодировать – в Смоляниновской защите докторской.

И было, о чём фильм снимать.

Я одну сцену из этого фильма запомнил. Девочка, маленькая, вышла с дедушкой-физиком на прогулку. В смысле, это он с ней вышел. Родители на работе, а он, значит, на пенсии. И вот она там носится с друзьями, а он на скамеечку сел и

работу вычитывает – бывших учёных не бывает. Бегает его внучка, он за ней поглядывает, а она – всё быстрее и быстрее. Изображение расплывается, т.к. камера не поспевает за быстро движущимся объектом. Потом она набегалась, устала, подходит, рядом с дедом садится, подумала немного и спрашивает: "Деда, а почему, когда я быстро бегаю, время замедляется, чуть-чуть, а предметы удлиняются – вот на столечко, и тяжелей становятся?"

Они таким образом хотели показать, что все формулы Эйнштейновские у нас в голове – как Смолянинов их вывел. Довольно неуклюжая попытка, надо признаться.

В следующей главе мы обсудим гипотезу: Разум Планеты не просто реальность, но по своему устройству он чрезвычайно похож на человеческий. Мы обнаружим подобие в самой их конструкции, сравнив карту языков планеты Земля и карту третичных корковых полей человеческого мозга. Когда я начинаю говорить о функциях последних, то сразу окунаюсь в самую гущу непримиримых споров нейрофизиологов.

Я не буду в них участвовать, это моё принципиальное решение.

Кому надо, тот пусть и участвует.

Вот моё фланговое прикрытие.

"Journal of the International Neuropsychological Society 7(6):778-778 · September 2001. Там опубликована последняя

монография Т.Б. Глезерман, написанная ею уже в Америке. Работа признанная и широко цитируемая. Вот она: A Theory of the Neural Basis for Language Functioning: Language, Thought, and the Brain. T. Glezerman and V. Balkoski. 1999. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers. 331 pp., \$79.50 (НВ)."

Я читал первую монографию Глезерман Татьяны Борисовны, вышедшую здесь, в Союзе. Она находится в свободном доступе.

"Психофизиологические основы нарушения мышления при афазии. Афазия и интеллект [Текст] : монография / Т. Б. Глезерман ; отв. ред. В. В. Иванов. – Москва : Наука, 1986. – 231 с. – 1.90 р."

Это была информация, поступившая человечеству примерно в то же время, что и работа Владимира Владимировича Смолянинова. Однако, в отличие от второй, первую ждала значительно более успешная судьба. Для специалистов, работающих с тяжёлыми случаями, эта книга стала существенным подспорьем. Практически сразу она была переведена на английский, и – в подтверждение высокого авторитета советской школы нейропсихологии – автора немедленно пригласили лучшие американские университеты.

Для меня эта книга стала открытием. Она живая. Возникает картина мозга, понятная и наглядная. Кстати, советую почитать, я уверен, что она актуальна до сих пор.

Но сначала несколько общих соображений.

Программы образования структур действуют внутри одного вида и называются привычным нам термином "инстинкты".

Можно допустить, что подобные программы, старшие Инстинкты, присутствуют и на более высоких уровнях.

На любом уровне какие-то качества живых существ отбираются, какие-то отбраковываются. Что же отбирается – при работе планетарных "инстинктов"? Одно общее свойство есть у всех таких качеств. Они не записаны в видовых программах. Они – то, что противоречит Дарвиновскому отбору!

Вся человеческая история – наглядная тому иллюстрация. Принцы и дворяне, свободные люди и рабы, крестьяне и феодалы – то есть передаваемые от родственника к родственнику власть и безвластие, права и бесправие – всё это шаг за шагом выводилось из практики социума. Революции разносили вдребезги дворцы и отсекали головы королям – тогда, когда ни о каких генах *Homo Sapiens* никто не подозревал. И тем не менее, речь шла о борьбе именно с ними: история рода человеческого, точно так же, как история отдельного человеческого существа, есть последовательное снижение роли генов, наследственной информации в организации общества.

При взрослении индивида развитие выражается в частичном отступлении заботы о себе перед заботой о друзьях, близких родственниках – в первую очередь, детях. При

взрослении Цивилизации, развитие есть отступление заботы о друзьях и близких перед заботой о Человечестве. Звучит как прекрасная сказка, тем не менее, это реальность, к примеру, реальность Великой Французской Революции. Вряд ли восставший народ не понимал, что ликвидирует наследственные привилегии как таковые, а не только наследственные привилегии конкретных личностей. В противном случае, они просто заменили бы одних аристократов на других.

Постепенно на авансцену Истории выходят те, кто ощущает, устанавливает единство рода человеческого, руководствуется им. Напомним: только для более высокого уровня организации мы все существуем, как одно целое.

Есть ещё один момент, который хотелось бы разобрать. Речь идёт о факторе материального сверх-потребления, ставшем в последнее время притчей во языцах.

Данный фактор есть программа самого низшего уровня – индивидуального благополучия. Он даже ниже, чем видовой. Он – полное дно. Он – прямое продолжение желания сорвать связку бананов, причём как можно большего размера, ибо размер имеет значение в условиях суровой дарвиновской борьбы за существование. При максимальном увеличении этой связки бананов, вы становитесь просто Очень Жадной Обезьяной и полностью утрачиваете свою человеческую природу. Чего только мне ни приходилось выслушивать в оправдание стометровых яхт и роскошнейших поме-

ствий с дворцами и домами для прислуги. И что этого требует сам образ жизни данного персонажа: миллионные прибавки для него – орудие производства, и что этого требует его окружение, среда, которая просто не поймёт другого образа действий.

На самом деле всё это – чушь собачья. Проблема сверхпотребления и её решение было известно с незапамятных времён. Древние греки и македонцы в войсках Александра называли своих противников, персов, варварами, в частности, потому, что те были не в состоянии решить эту проблему, проецировали свои низменные инстинкты на уровень организации и бытия социума. В то же время у древних греков были специальные люди, они назывались философы, которые предостерегали от такого поведения, разоблачали его и выстраивали соответствующую систему ценностей. Что же получается, в античные времена люди уже вышли на уровень Планеты? Да, передовые дозоры там появились.

Нынешние атрибуты богатства – это гигантская "компьютерная игра", куда счастливый её обладатель попадает живём, словно в кино, он применяет к себе десятки, сотни деталей материального владения, о которых в прошлом и помыслить не могли. Уровень стараний и талантов людей, произведших все эти замечательные вещи и услуги, является чем-то особенным: вся Цивилизация раскрывает тебе свои объятия, тыходишь в Сказку, ощущаешь дуновение энергий и талантов всего человечества, тебя поднимает волна

сверх-бытия, которая поднимает только сверх-человека.

Человечество попало в собственную ловушку: свобода, равенство и братство Высшего Уровня организации людей рождали фантастические достижения, которые, в свою очередь, могут быть поставлены на службу низшему уровню, высокомерию и неравенству. Что ж, дьявол изобретателен.

Глава 6

В нашей истории появляются два весьма специфических персонажа.

Вы улыбнётесь, но это ангелы. Это не Высшие Существа, но души-ангелы, живущие и ... работающие в Ином Мире. Их имена: Светлана и Пабло. У меня постепенно проявляются факты про них. Оба ушли весьма трагически. Павел – что там на пост-Альендовском стадионе в Сантьяго делалось, можете почитать. А про Светлану – из России XVIII века – закрыто событие, но тоже невесёлое. Нет, мне никто ничего не говорит, но возникает постепенно информация.

Если души ушли трагически, то им проверку не устраивают. А остальным – устраивают. Вы не знали? Будьте готовы. Собирают все твои страхи, соблазны – и тебя протаскивают через них, как через подземелье ужасов в аттракционе.

Как там у Вас погода?

А у Павла и Светланы – холод невероятный. Мне довольно трудно было найти время восхода солнца в Антарктиде – я даже не ожидал, что так трудно будет. И только Википедия, наконец, сжалилась надо мной и указала, что сейчас там: не то, что бы непроглядная полярная ночь, но и ещё темно, сумерки. И мне стало интересно, что чувствует Павел, когда он там передвигается. Холода, очевидно, он не чувствует. Я попытался настроиться и получилось, что – энергетические

поля. И когда я их тоже почувствовал, то понял, почему моё воображение или Чья-то подсказка поместила ангелов именно в Антарктиду.

Там совершенно необычные энергетические поля: отсутствие человека – не физическое, физически он там уже попадает, его нет в истории, в памяти места, по крайней мере, в такой степени, как в других районах. Вот представьте себе, что некий сложный прибор, который работает, крутится, берём и отключаем от сети. Остаётся Потенция. Возможность. Схема. Вроде бы тот же самый прибор, но понять, для чего он, невозможно. Ясно, что он предназначен для чего-то, уж слишком он сложный. Не может же нагромождение проводов, стали, краски, такое красивое – быть ни для чего. Но тот, кто не имеет понятия о том, что его надо включить, видит просто Тайну.

Павел слышит гул веков, даже тысячелетий – если не ещё больше. В нашем мире он не слышен совершенно. Человек глушит всё. Ничего страшного, так и должно быть. Но если выключить человека, он, этот Гул, становится слышен. Совершенно Божественное... даже не звучание – ощущение, уверяю Вас. Представьте себе Ангела, летящего над снежным Полем в едва проклюнувшихся сумерках. Вот он останавливается, остановитесь вместе с ним, и услышите то, что слышит он.

Мне кажется, тому, кто хоть раз это воспримет, уже не нужно ничего объяснять, никакой Теории Мироздания, по

крайней мере – доказывать элементарные вещи.

П(авел). – Вот что я предлагаю. Вначале изложите тот взгляд на устройство мозга, что представляется вам верным.

А(лекс). – Сознание, разум, как принято считать, сосредоточены в так называемой третичной коре. Она – самый верхний слой коры головного мозга. Далее я буду излагать взгляды определённого направления в нейропсихологии, которые мне кажутся наиболее логичными. Функции третичной коры распределены по ней следующим образом. Имеют место два вида дуализма. Первый: пространство-время. Второй: моё-общее. Я сказал что-то смешное?

С(ветлана). – Смех моего коллеги, Алекс, следует интерпретировать, как одобрение.

П. – Прошу прощения, я просто не смог сдержаться. Вы, Алекс, типичный представитель рационального склада мышления. Вы берёте некую область, ничего не подозревающую, радостно вас приветствующую, приближаетесь к ней и наводите порядок. После чего эта область с изумлением обнаруживает, что в ней всё значительно лучше, чем было до сих пор. Одна проблема: она себя не узнаёт. Она бродит потерянно по привычным местам, оглядывается: все вещи лежат где надо. Придраться не к чему. Но специалисты, работающие в этой области, привыкли к совершенно другому соотношению понятий. Посмотрим, что вам эти специалисты скажут. Продолжайте, дружище.

А. – Так вот. Передние отделы мозга, та часть коры, что расположена ближе ко лбу и сам лоб отвечают за анализ того, как объекты...

С. – За временную координату сущностей. Напомним: сущность, она же структура – это "представление о том, что такое..."

А. – Мне Павел сказал, что я порядок навожу, так вот, мне кажется, понятней сказать: как объекты расположены во времени.

С. – Да пожалуйста.

А. – А задние доли мозга, то есть функционалы коры, ближайшие к темени и затылку, отвечают за анализ того, как объекты расположены в пространстве. Или, по Свете: за пространственную координату объектов. Итак, передний мозг: что за чем идёт во времени, а задний: что за чем идёт в пространстве. Теперь второй тип дуализма. Левый-правый отделы мозга. Правый – то, что принадлежит данному субъекту и не может быть передано вовне.

П. – На какую скользкую дорогу вы ступаете, Алекс. Избегайте жёстких формулировок.

А. – Хорошо. Правый мозг содержит целостные структуры, имеющие выраженный индивидуализированный характер.

П. – Ввиду их целостности, ввиду того, что всё за всё цепляется в правом полушарии, содержащаяся в нём информация не может быть транслирована другому разуму. Ме-

ханизм трансляции – это перевод на общепринятый язык или кодирование. Данный код, допустим, буква, слово, иероглиф, обозначает нечто одинаковое – для всех. Но, чтобы такой код ввести, информацию нужно разрезать на куски. Эту функцию выполняет левое полушарие. Я засмеялся, Алекс, когда понял, что вы неизбежно, причём совершенно между прочим, укажете на вспомогательность "разрезания структур на части" левым полушарием.

А. – Закодировать нужно – общепринятыми кодами – и нет выхода другого.

П. – Именно. Только когда информация, структура внутри нашего разума, приобретает свойство передаваемости, она начинает для нас существовать. Мозг при этом вырабатывает специальный сигнал. Этот сигнал фиксирует включение со-знания (совместного знания), что на русском звучит абсолютно точно. Попробуйте найти эту точку зрения в лавине научных работ.

А. – Ммм... А надо?

С. – Нет. Итак, любую область или зону коры теперь можно интерпретировать по её расположению. Функции "третичных корковых полей", носителей со-знания, достаточно хорошо уложатся в эту схему. Если и когда за вашей спиной встанут профессионалы.

А. – Ну это ведь так, ребята?

*Храните нас – два ангельских крыла,
Тех, кто назначен Небом нам, – храните.
Чтоб Злая Сила не уволокла
В свою – такую тёмную – обитель.*

*Храните – от случайности простой
И от намеренного прегрешенья...
Раскиньте свой шатёр над головой
Во времена соблазна и паденья.*

*Что мы без вас?... Кто мы без вас – теперь?...
Или ещё в какой-нибудь эпохе...
Чуть по'одаль Дороги бродит Зверь
И подбирает брошенные крохи.*

*Простите нас – за матерьяльный рай,
В который мы играем словно дети...
Без ангелов парящих светлых стай –
Единственных защитников на свете.*

*Простите нас... Не забывайте нас,
Таких упрямых,
Гордых
И невинных.
Здесь на Земле так страшно нам подчас.
Пожалуйста,*

Не пролетайте мимо!

С. – У нас работа такая – не пролетать мимо. Теперь: от карты полушарий – к карте человечества.

П. – Опять вынужден притормозить. Сначала надо Смоляниновский инвариант ввести.

А. – Да, конечно. При анализе отдельного акта человеческого движения – локомоции, у Владимира Владимировича Смолянинова получилась красивая формула, полностью подтвердившаяся в эксперименте: $L \times T = \text{Const}$. Размах движения конечности умноженный на время движения есть константа. В простом случае, длина шага умноженная на время шага для данного индивида есть величина постоянная.

С. – Стоит проверить – это я читателю.

П. – Формулу можно интерпретировать таким образом: чем больше в структурах мозга – в структурах разума – пространственных характеристик, тем меньше временных, и наоборот. Формула универсальна по применению – во всех типах дуализмов. Переходим к карте человечества. Рассмотрим её, как карту языков. Каждый язык является определённым способом обработки информации подобно третичному корковому полю. Нейропсихологам, нейролингвистам хорошо известно: чем больше в языке падежей, тем больше в нём пространственного фактора.

С. – Падежи указывают на пространственные отношения

объектов. Верно. Но не только они указывают на пространство.

А. – Вот я так и думал! А что ещё? Так... Нет, полы помыть не надо. Я сам, мы сами как-нибудь. А времена в языке указывают на временные отношения объектов. Или – не только времена?

С. – Только. Они же времена.

П. – Чем больше в языке времён, тем меньше падежей – загадка филологии, практически чаша Грааля для неё. При том, что разгадка найдена советским математиком ещё в 80-х годах прошлого века. Область каждого языка – аналог некой зоны коры головного мозга человека. Тут карта полушарий – там карта полушарий. Вы повертели-повертели – и вдруг всё совпало. И как же вертеть?

А. – Следует расположить разделение полушарий головного мозга человека на месте 90° меридиана планеты Земля.

П. – Значимым фактором является совпадение обеих карт, которое подтверждается нейропсихологией. Победителей не судят. Между прочим: все главные языки человечества возникли и развились в северном полушарии – на тот случай, если вам кто-то будет тыкать Африкой или Южной Америкой. И ещё – несколько слов про "линию разделения полушарий". В целом, мы можем ожидать, что перепад высот по обе стороны этой линии будет значителен.

А. – Это так и есть! 90° проходит через самые глубокие и широкие реки мира: Енисей и Миссисипи. Он, этот мери-

диан, разрезает Тянь-шань.

П. – По обе стороны от него вздымаются либо речные берега, либо горы.

А. – Для меня явной подсказкой является то, что практически на этом меридиане находится и самая высокая точка суши – Эверест, и одна из самых глубоких впадин земной коры, –154 м ниже уровня моря.

П. – Таким образом, границу правый/левый мозг можно при желании разглядеть воочию. Но главное, всё же, не это. А расположение зон Разума Цивилизации. Какую область вы увидели первой?

А. – Лоб первым увидел: Соединённые Штаты Америки.

П. – Выраженная временная область. Временный язык. Функции данного образования весьма подобны таковым в лобной доле мозга человека. Укажем лишь на использование английского в качестве международного средства общения. 90° – вот по Миссисипи и проходит. Дальше.

А. – Россия, конечно.

С. – Напротив Америки. Лучшие в мире математики и математика. Выраженная пространственная область. Аналог – теменно-затылочная область коры. Дальше.

А. – Европа.

С. – Область в мозге, расположенная на месте Европы, "левый висок" – это область, рождающая такие коды, как корни слов. Приведённая выше монография позволяет привязать корни слов к смыслам. Очень точно согласуется с ис-

торией и функцией старушки Европы. И наконец...

А. – Китай.

С. – Мы в глубоком правом полушарии. Правый висок. Достаточно взглянуть на иероглиф, чтобы понять, что значит целостный взгляд на мир. Ибо этот код собирает несравненно больший урожай с правополушарного восприятия, нежели код любого из европейских языков. Но есть ещё одна деталь.

А. – Человек, отдельный человек – аналог нейрона в Разуме Цивилизации.

П. – Разумеется, это так. И – ?

А. – На месте правого виска в мозге человека наибольшее количество нейронов.

П. – Иными словами, Китай расположен на месте того третичного поля в коре головного мозга человека, где количество нейронов значительно превосходит их число в других третичных полях. Насколько я знаю, Алекс, этот факт вам с трудом удалось подтвердить.

А. – Помогите, Павел.

П. – Я бы рад, дружище.

А. – Ну ясно, я так и думал.

П. – Данный вопрос исследовался единственной группой в Советском Союзе. И мы не будем на неё ссылаться.

А. – Вы хотите, чтоб другие начали исследовать.

П. – Разумеется. Это зияющий пробел в исследовании мозга – подсчет количества нейронов в корковых полях нуж-

но начать как можно быстрее.

С. – Они просто не знали, зачем. Это трудоёмко очень. И потом – ты сам знаешь, кто к этому руку приложил.

П. – А теперь мы приложим.

Все люди – я. По вере и по крови. И по закону слёз все люди – я. Во мне проснутся счастье их и горе – в тот миг, когда велит судьба моя. Я был сто раз уже преобразован, пока в сторонних снах узнал себя. И застонал чужим неслышимым стоном, и осознал, за что идёт борьба.

Попробуй зреть – из множества частицу, понять, зачем она с ним так слита. За век один тебе не научиться мелодию Творца читать с листа. Тот, кто устал и тот, кто всем доволен, мостят для грёз своих дорогу в мир. Иллюзиям своей свободной воли я посвящаю гордости помин.

Нет ничего – что не было б меж нами. Того, что невозможно передать. Вселенная грядёт в ином Со-знаньи, но лишь когда мы Злу заплатим дань. Мы насквозь миновали жизнь-беспечность, в неведомое молча уходя. Нас возвратит к себе путь самый Млечный, планета вод, красавица Земля.

Прошедший день – священная возможность. Рука её проносит через ночь. Вчера правдиво то, что завтра ложно. Вот это никогда не превозмочь.

Глава 7

Человеческие эмоции определяют всё.

В дальнейшем мы увидим, что даже больше, чем считалось до сих пор.

Такова теория.

Очень хорошая теория.

В дальнейшем мы увидим, что она даже лучше, чем можно вообразить.

Но когда это твои эмоции, все теории идут лесом.

Тёмным густым лесом, где Серый Волк, и Марья-Царевна, и... этот, как его, ... я всё время их путаю: Иван-дурак или Иван-царевич.

Там ещё кто-то из них пил из козьего копытца. Понимаю, что на самом деле – из ямки, но в сказке – так.

С чего всё и началось.

Можно ли пить из козьего копытца?

Хороший вопрос.

Представьте себе ямку от козьего копытца, наполненную водой, и сказку – у Вас в голове.

А, вот ещё: добавим конкретную жажду. Допустим, мы пёрли по этому лесу, предположительно, лесу с царевичами и волками – наверняка никто не знает – пёрли целый день, и сверху светило сказочное солнце, потому что солнце всегда

сказочное – и мы очень хотим пить.

Вы очень хотите пить – примените всё к себе.

И вот тут – это козье копытце (ямка). Нужно быть абсолютно уверенным, что оно козье, поэтому добавим ещё несколько ямок-копытец поодаль.

Можно и коз добавить. Пусть они мекают поодаль.

Я даже в словарь залез, чтобы понять: бараны блеют, а козы – что делают? Словарь Ожегова говорит, что мекают.

Дикие козы, абсолютно дикие, чтобы пастух не подал Вам стакан воды. Флягу. И не подоил бы козу – для Вас. С него станется, для Вас кто угодно что угодно сделает.

Поэтому козы дикие.

Да, это жестокая сказка.

И там вода в ямке, чистая, и переливается всеми яркими бликами, которыми переливается чистая прозрачная холодная вода.

Вы стали бы пить?

Почему мы не перейдём на "ты"?

Почему Вы не даёте мне свою почту – я только ВК связываюсь? Это что такое?

А телефон – почему не даёте?

Почему я не могу услышать Ваш голос?

Вы знаете, с кем я могу?!... Да, с кем я только ни могу!...

А с Вами – ...

И, соответственно, мне нужны только Вы.

Так всегда бывает.

Я пытаюсь выдержать свет улыбки. Отступив от прошлого два шага. Чтоб воскреснуть, стоит сперва погибнуть. Рисовать двоих нужно как Шагал. У иной души глубина бездонна. Утонуть вольно, а труднее – плыть. Коли встретил в мире глаза Мадонны, то без них дни горькие, как польнь.

В том рассказе жизни, что нам даётся – чтобы ты им был хоть немного горд – расставляешь точки, как капли солнца, прозревая тайную речь богов. Их веления над землёй поднимают, унесут в единственное сейчас. Чтоб там ни было – не сражайся с ними, впрочем, каждый пробует по сто раз.

Все загадки сердца неразрешимы – жару свято-образа не остыть. И когда взойдёшь на свою вершину, то заметишь многое с высоты. Удивительные вдали пейзажи, а вблизи – бездонные небеса. Я не смог бы это представить даже до тех пор, пока не увидел сам.

Всё однажды будет почти как было. Но, возможно, маленькая деталь, наконец, позволит расправить крылья и узнать у Ангела, кем я стал.

Давайте сюда свои стихи.

Давайте самые лучшие.

От которых сносит крышу.

Пусть мне будет ещё хуже – так, чтобы хуже уже не могло быть. И тогда, с этого момента – будет только лучше.

Теоретически.

Я убиваю

так острожно-сложно —

тихо.... пошагово.... просто снимаю кожу...

ангельским скальпелем чищу, как груши, души.

Множатся скальпы.

Я убиваю лучших.

Всё соразмерно – риски... стихи... и раны...

В играх на нервах мы выбираем равных.

Право на промах?

Нет, не сейчас, Акела...

Порох есть порох –

если стрелять, то в смелых.

Нам не простится даже одной уловки.

Гибельный принцип: если дразнить, то ловких.

Лес не приемлет слов – по закону джунглей.

Просто смиренно молча иди по углям.

Время бездомно вне благодати Света.

Плавится в домнах взгляда живой аргентум.

*Нежная тайнопись
памяти калька – фатум.
Если покаяться, мы оживём постфактум.
Сбудемся набело – бывшие прахом, пылью.
Стань во мне факелом!
Я убиваю сильных.*

*Это не выход – вечно живи и помни.
Гибельный выдох,
дикий, лесной шиповник —
алой симфонией, струйкой кровавой в пальцах.
Это не больно – песней во мне остаться.
Меч отсекает каждый куплет фальшивый —
голову – Каину, руки святому Шиве.*

*Выдержать, выстоять, выдюжить – вызреть Словом.
Нежная исповедь – стать абсолютно голым.
В шаге от радуги выкрасить душу серым.
Я убиваю,
целясь в своё же сердце.*

Анна Савина

Ну, вот, тут всё описано. Просто явка с повинной.
Вопрос: явка к Кому.

Явно не ко мне.

Между прочим, читателю нет никакого дела до этой всей лирики.

Ему интересна физика, строение Вселенной.

Я ему расскажу строение Вселенной – и он будет мне благодарен.

А благодарность читателя дорогого стоит.

Но Вас он мне не заменит.

Вы его заменяете, а он Вас – никак.

Наверное, так всё специально устроено, чтобы соблюдалась дистанция отношений, и у меня тогда сочиняется про Копакабану и копытце. Если чуть сократить дистанцию: поговорить с Вами по скайпу – всё нарушится. ТАМ всё рассчитали – у Павла лаборатория, между прочим, или даже отдел целый, очень хорошие сотрудники.

Работают не за страх, а за совесть.

В Раю все так работают.

Мне нужен холод разума, точнее, не холод, а определённая, строго выдержанная температура – для творчества.

И не Вы этим управляете.

У Них там термореле стоит, понятно?

Не стоит слишком много о себе воображать.

Типа: Вы – Акела и убиваете лучших.

Я запросто продолжу – по существу.

Сейчас: заклею рваную рану в сердце, уберу вылившиеся

два литра крови, и буду работать.

Один из входов в Теорию таков.

Кошка Кира в периоды своих критических дней проявляет особую склонность ко мне, всячески требуя моего прикосновения и ласки. В то же время вне означенных периодов она такого предпочтения мне не оказывает. Вопрос: как это может быть объяснено? По уму, надо бы задать его специалистам, современным этологам – я даже нашёл их в Инете. Возможно, я это ещё сделаю.

В случае с Кирой мы видим, что живое существо заменяет инстинкт продолжение рода, то есть программу близкого контакта с самцом своего вида, на программу контакта с другим представителем живого мира мужского пола. Запомним этот факт.

А теперь спросим: откуда мы вообще знаем, что есть вид? Очевидно, сама киска этого не знает.

Понятие вида вводит человек. Поглядим на данный тезис внимательней.

Человек вводит понятие вид.

Конечно, если человек в центре Вселенной, то всё будет вокруг него вращаться.

Но если человек не в центре мироздания, то мы понимаем, что вид есть не что иное, как множество живых существ, обеспечивающее своё единство. Мы видим механизмы, которые это делают. Мы различаем причину, корень работы

этих механизмов. А именно: гены, программы, в них заложенные. Мы всё это видим, глядя со стороны, пока не уточняем, с какой. А теперь представим себе некое Большое Существо, куда умней нас, которое, обращаясь к нам с широкой и снисходительной улыбкой, открывает: "Ребята, вы проглядели другие гены. Они намного мельче ваших, вот же они – смотрите. Они ответственны за единение значительно большего множества, чем вид. И программы, в них записанные, работают и проявляют себя постоянно – они всё время были и есть у вас перед глазами". И – помахав своей огромной рукой на прощанье, вполне доброжелательно – это Существо удаляется в бескрайние просторы Галактики.

Конечно, любое взаимодействие между видами, особенно между млекопитающими, которые без видимых причин начинают заботиться друг о друге, такая неожиданная взаимопомощь прямо-таки выбрасывает нас за пределы вида, видов – в большее Множество. Например, в последнее время произошло несколько(!) фактов о том, как львицы вдруг начинают опекать детёнышей антилоп, на которых они охотились. Никакой пользы им это не приносит – кроме вреда. Они дерутся со своими сородичами, тупыми самцами, которые не понимают высшей философии и хотят закусить оленёнком после напряжённого дня. Одна львица – это самая известная история – чуть не умерла от голода, будучи в постоянной тревоге за своего бэмби. В конце концов она не выдержала, отвлеклась, и её подопечный был съеден. И тогда она, безутешно

погоревав какое-то время, наконец поела и попила, что буквально спасло её от смерти. Вы понимаете? Спасение детёныша другого вида было для неё дороже жизни. В ю-тубе эта поразительная история выскакивает сразу – стоит набрать.

Павел говорил мне, что они специально спускают нам на Землю, точнее, в Энроф, физический мир, такие истории, чтобы мы прозрели. Да где там. Комментарий учёных: с точки зрения науки – необъяснимо. Всё. Точка. Необъяснимо, двери закрываются. Поехали дальше. Следующая остановка: то, что объяснимо с точки зрения науки.

Синдром Киры очень показателен. Смотрите, что он демонстрирует. Что влечение друг к другу особей противоположного пола совсем не обязательно обусловлено продолжением вида. А, да, забыл сказать, я иду Кире навстречу. Глажу, пока она просит. Мне хочет облегчить её мучения, потому что – это же мы, люди, лишили её привычной среды и воплощения инстинкта. У меня комплекс вины, я её люблю, вот такие дела.

Получается, что мужчина может любить женщину и добиваться её общества, как Кира – моего, не потому что они оба люди, носители одного видового начала, а потому что, допустим, он – носитель начала данного языка данной страны, а она – планетарник (носитель планетарного Начала).

Впрочем, то же верно и для эмоции, направленной в противоположном гендерном направлении.

Конечно, я лъщу себя надеждой, что мы оба планетарни-

ки или даже галактинники, но, как математик, я обязан допускать любые варианты, не обращая внимания на своё самлюбие.

Позже мы увидим, что всё намного интересней, и по-настоящему сильная эмоция пронзает все уровни структурирования.

Я расскажу Вам свою мечту, она забавная и вряд ли воплотимая, но мне хочется о ней поведать.

Я мечтаю, чтобы Кире, кошке, в общем смысле, поставили памятник. У Павловской собаки ведь есть.

Бронзовый изящный зверёк, выгнув спинку, подставляя её под руку человека, глядит на него своими большими, доверчивыми, немного сумасшедшими – в упомянутые моменты – глазами, в которых читается отчаянный призыв.

Помоги!...

Павел рассказал мне один удивительный факт. То есть для них это в порядке вещей, но нам вновинку.

Он сказал, что у них здесь, в Энрофе, есть камеры, которые следят за нами. Типа ГИБДД. "Они всё записывают?" – спросил я, и по выражению его глаз понял, что он расставил ловушку, куда я с размаху угодил. "Что вы имеете в виду? – спросил он. – Это здесь вы полагаете, что фотографируете объективную реальность, поскольку уверены, что она есть. Но мы-то точно знаем, что на каждом уровне реальность своя, свои элементы-строители". "Тогда что же вы фиксиру-

ете?" – спросил я, и в тот же самый момент понял, что они фиксируют. "То, что не меняется от уровня к уровню, – подтвердил Павел. – Ваши эмоции".

"Какие интересные камеры, – протянул я. – Вот бы взглянуть на них одним глазком". И тут вмешалась Светлана: "Вы эту камеру видите каждый день", – сказала она. И, видя мой абсолютно недоумённый и в то же время чрезвычайно заинтересованный вид, добавила: "Вы только недавно накладывали этой камере whiskas".

У Вас ведь есть кошка.

(Впрочем, за Вами, по-моему, и так догляд.)

Как всегда, когда они мне что-то сообщают, я понимаю, что знал это всегда.

Дверь открывается слегка: не мучайте, не убивайте. Взгляд отражает облака, скользит – от виры и до майны. Простейшее не упростить, сложнейшее не перемерить. И никакой архимандрит нам не подарит символ веры.

И если суть ещё нас жжёт, под левым боком колготится, и если нечет лезет в чёт, скребёт по телу власяница, животные спешат в чертог прощальных жизненных объятий. Всё, что по этой жизни смог, преображенью будет кстати.

В убийстве пропадает Весть – не отступить, не отстраниться. У нас такое в думах есть – мельчайшим шрифтом на странице. Охотник Николай (Второй) и разные винтов-

ко-держцы давно уж на земле Иной противоречием известны.

*Провизжу вёсен кавардак и зим сомнительную стойкость.
Хочу обосновать вот так: прикосновением – откройтесь.*

Глава 8

С. – Не могли бы вы пояснить подробности соединения элементов между собой.

А. – Пожалуйста. Есть вещества, которые помогают связывать нейроны. Их как бы "завозят на стройку", вроде цемента. Они и отвечают за её, этой стройки, возможность, дают позитивное предвидение: стройке быть. Положительная эмоция – это и есть прогноз структурирования.

П. – Указание.

А. – Ммм... Но ведь указание – это и есть прогноз.

П. – Указание – это указание.

С. – Положительная эмоция – это программа. Отличие вашей теории – именно данное определение. Оно снимает все вопросы к понятиям "хорошо" и "плохо".

А. – Выполняю Старшую Программу – мне хорошо, не выполняю – плохо.

П. – Вы опять впадаете в ту же ошибку, Алекс. Строительство структур это и есть "хорошо". Это не два отдельных понятия, а одно.

А. – Может быть я и идиот, но я хочу спросить: почему строительство структур – это хорошо?

П. – Нипочему. Эти два понятия – одно и то же.

С. – Алекс, вам же не придёт в голову спросить: почему стол – это то, на чём едят или пишат. Смотрите: в мозг при-

ходит нервный импульс. И мы говорим: это – боль, отрицательная эмоция. А теперь – другой импульс, и мы говорим: это – удовольствие, положительная эмоция. Чем они отличаются?

А. – Ну-у...

П. – Отрешитесь от привычных схем. Вы же у нас Коперник-Джордано Бруно.

А. – Он меня обижает постоянно, Светлана.

С. – Любя. Положительная эмоция – то, что вы хотели бы повторить, не так ли? А отрицательная – то, что не хотели бы повторить ни за какие коврижки.

А. – А как отличить одно от другого?

П. – Хороший вопрос.

А. – Неужели, чтобы понять суть эмоции – хоть положительной, хоть отрицательной – нужно выйти за рамки существующей научной парадигмы?

П. – Попробуйте объяснить суть эмоций, оставаясь в этих рамках.

А. – Вы хотите сказать, что внутри положительной эмоции нет маркера, признака, который бы указывал необходимость её повторения?

С. – Конечно, нет такого. Послушайте себя: что такое "необходимость повторения"? Кто-то должен эту необходимость удостоверить.

А. – Но тогда получается, что все уровни структурирования всё время были у нас перед глазами, а мы не замечали.

С. – В упор.

А. – Трудно привыкнуть, ребята.

С. – Со временем. Предположим, те же эндорфины – в роли "цемента, завезённого на стройку" – есть совершенно конкретная возможность выполнить программу или указание: строить. Я в данном случае, в отличие от Павла, не возражаю против вашего термина "прогноз структурирования". Таковой есть положительная эмоция – по самому её определению.

А. – А отрицательная – отсутствие такого прогноза.

П. – Вот тут вы вляпались с вашим прогнозом.

А. – Я понимаю, что вы хотите сказать, Павел: отрицательная эмоция – невозможность исполнить указание, реализовать программу.

П. – Конечно. Завезли строительные материалы – всё тип-топ. Не завезли – сидите загораете.

А. – Значит при отрицательной эмоции программа есть, а расходники для её выполнения отсутствуют. Почему?

С. – Потому что вы сравниваете с образцом, а человек при строительстве структур всегда сравнивает их с образцом – и видит, что всё наоборот, надо переделывать.

А. – А так получилось, потому – ...

П. – А кто ж его знает. Свобода воли ваша замечательная: чего хочу, то и ворочу.

А. – Допустим. Вы сказали: переделывать надо. И как же переделывать? Стойте, я сам. Надо ломать всё и заменять

неправильную последовательность соединения на правильную. Таким образом, мы приходим к симметрии: положительная эмоция – это создание структур, а отрицательная – их разрушение

П. – В целом, верно, но есть одна деталь. Положительную эмоцию отделяет от структурирования одна ступень, а отрицательную – две.

А. – В первом случае вы созидаете сразу, а во втором надо сперва разрушить.

П. – Совершенно верно. И не следует путать эту ситуацию с той, когда вы чётко видите, что именно вам нужно будет построить после разрушения. Допустим, львица обожгла лапу, когда вытаскивала львят из пожара. Разрушение структуры произошло, но и – понятно, зачем, то есть созидание какой структуры произошло взамен. При подлинном негативе вы в принципе не знаете, что должно прийти на замену разрушенному, но точно знаете, что необходимо разрушение. Вот это – настоящая отрицательная эмоция. Вы упираетесь в тупик, дальше идти нельзя, но иной дороги нет. Нужно поворачивать назад, а пути не видно. Вот почему "цемент" вам не завозят: неизвестно, что строить, его завезут только вместе с планом. Фактически "цемент" и план стройки – ...

А. – Две стороны одного, разумеется.

С. – Конечно, если бы вы могли подняться над тупиком, то увидели бы множество дорог, чуть поодаль, и всё стало бы куда веселей. Появилась бы надежда – выйти на Дорогу.

Но подняться вы не можете.

А. – Следовательно, когда Ксения напечатала то стихотворение ...

С. – Она хотела подняться. Продолжим анализ. Поскольку структуры для созидания внутри отрицательной эмоции не обнаружить, постольку возникает так называемый "эффект чёрной дыры".

А. – Эффект разрушения всего, что рядом. При отрицательной эмоции вы не в состоянии локализовать подлежащую замене область ваших структур. Ибо, если бы вы локализовали, вы бы знали, какую структуру строить на замену, и вам бы эндорфины завезли.

С. – Разрушение происходит по ассоциативному принципу. В случае отрицательной эмоции связь между данным уровнем и старшим уровнем разорвана: вы не в состоянии взглянуть на ситуацию со стороны, то есть не видите себя и свою роль в ней. К примеру, самая распространённая отрицательная эмоция, корень всех остальных в человечестве, отрицательная эмоция женщины-матери, так называемая Инграмма-М, выглядит следующим образом. Исходная ситуация: моя мать недостаточно меня любила. Эта ситуация не воспринимается. А вот то, что воспринимается: моё участие в контакте мать-дочь чревато опасностью. В последнем "тезисе" Инграммы-М, как мы видим, негатив повернулся к другим, вовне, и произошло его воспроизводство. Совершенно аналогичным образом и в случае других отрица-

тельных эмоций происходит искажение ими фактов и "втягивание" в себя окружающего пространства образов и обстоятельств.

А. – Скажите, а почему не воспринимается подлинная ситуация?

С. – Её просто нечем воспринимать. Удар в виде разрыва связи со старшим началом был нанесен в тот момент – в анализируемом случае это вынашивание и роды – удар был нанесен тогда, когда соответствующие механизмы структурирования отсутствовали.

П. – Можно сказать по-другому: неверные, инвертированные модели были просто встроены внутрь субъекта. Он их воспринимает как должное, и уже не способен убрать из себя.

А. – Звучит печально. Скажите, а сходство негатива с чёрной дырой – значимо?

П. – Вас интересует, являются ли наблюдаемые в Галактике чёрные дыры центрами отрицательных эмоций Космического Разума?

А. – Меня это интересует. Но вы не ответите.

П. – Да, являются. Это они и есть. Но идти вам до этого – до теории соответствующей – очень долго.

С. – Это знание следующего этапа. Даже этапов. Довольно далеко за непосредственной теорией полей времени.

А. – Почему так?

П. – Сейчас лучше скажите: как, по-вашему, можно избе-

жать чёрной дыры?

А. – Держаться от неё подальше. Как можно дальше.

П. – От всего, что может притянуть к ней. От мира, что к ней близок. Обе ваших визави справились блестяще с этой задачей.

А. – Ну да, одна в Марбелье, другая на Черноморском побережье. С колоссальным изменением уровня и обстоятельств жизни – по сравнению с детством.

П. – А вы – на Парковой.

А. – Если я правильно понимаю вашу иронию, Павел, мне просто незачем было бежать.

П. – Совершенно незачем.

А. – А они, мои знакомые, развили в себе максимально способности, лишь бы изменить свою жизнь.

С. – Было бы что развивать.

А. – То есть они и в другом направлении могли их развить?

С. – А чем вам это направление не нравится? Вон вы как... потянулись, прям как космический корабль – в чёрную дыру.

П. – Они отделились от всего, что репрезентировало Старый Опасный Мир, где матери, пусть на время, отдают своих детей в детский дом, а отцы семейств кончают с собой.

А. – Я начинаю прозревать. Боюсь сформулировать...

П. – Смелей, коллега. Вам ли бояться? В конце концов, мы поддержим.

А. – Я обозначаю собой... Старый Опасный Мир.

С. – Как вы к своим знакомым относитесь? Точнее, почему вы к ним так отнеслись?

А. – Потому что...

С. – Потому что они – другие. Вас же хлебом не корми – дай за горизонт рвануть – чем дальше – тем лучше. Нормальный инстинкт исследователя. Плюс очарование Женщины, точнее, умножить на него...

А. – Возвести в степень.

С. – Как скажете.

Вы – та, кого со мною нет. Но строки Ваши оглушают. Мой разум покорён и нем. Пред огненным – Сверхновой – шаром. К нему льнут звёздные пути, лучи навывлет тьму пронзают.

А я ведь знал, что не дойти. И то, насколько Вы иная.

Коль снова стану погружён в тот быт, который сто раз прожит, вернётся список всех имён, утихнет ритм сердечной дрожи. Минуют долгие года благоволения Высших Судей.

А впрочем. Это никогда. Мне кажется, уже не будет.

О, если б мог я доказать, насколько всё не так, как раньше! Бывают люди, как гроза, что очищает мир от фальши. Есть чувства глубже дна пучин у моря Чёрного залива. Лишь гению дано лечить мелодией звенящей лиры.

Я не смогу уже теперь забыть о громовых раскатах. Я привыкаю к Вам как зверь: навеки, подлинно и свято.

А. – Если я правильно понимаю, из-за того, что между нами было такое расстояние, я и пошёл за горизонт, так как у меня инстинкт исследователя – и из-за этого как раз всё безнадёжно, потому что я репрезентирую то, от чего они бежали сломя голову, поскольку оно их достало.

С. – Посмотрите на свою фотографию ВКонтакте.

А. – А чем плоха моя фотография?

С. – Для подавляющего большинства – она ничем не плоха. Но у вас там дурацкая футболка, старые очки и абсолютно провальная занавеска на заднем плане.

А. – Это всё Старый Опасный Мир.

П. – Типа того.

А. – А котёнок на плечах спит – это Новый Мир?

С. – Новый. Но недостаточно. Не переживайте вы так, всё изменится. А кому из них двоих вы будете предъявлять ваш успех, милый друг?

А. – А кто первый успеет.

П. – Вот это – ответ Настоящего Философа. Но я должен вас немного разочаровать насчёт того, успеете ли вы, Алекс.

А. – Вы не поспособствуете? Я хочу успеть.

П. – Всё, что связано с вашей историей – прерогатива Цивилизации. Мы не можем в это вмешиваться слишком явно.

А. – А нафиг вы тогда вообще здесь?

П. – Где, дружище?

А. – А, понял.

Глава 9

Ты говорил мне:

«У НАС в Париже..... У ВАС в России...»

Твой взгляд был карий – две спелых вишни,

Мой тёмно-синий.

И ты впивался в меня глазами,

сжимая руку,

Цедил сквозь зубы: «Предашь ведь, знаю...»

Предашь ведь, ссука...»

А после долго и безутешно

рыдал в подушку.

Я улыбалась, о чём-то нежно

Шепча на ушко.

Но ты не верил, о, мой Художник,

И хмурил брови.

Твердя, что в Риме таких безбожниц

Рисуют кровью...

Срывал одежды одним движеньем

И нёс нагую

Меня к спартанской своей постели,

И поцелуи

Ложились лёгким горячим слоем

На грудь и плечи.

Мерцали звёзды...

В России полночь, в Париже вечер...

О, этот вечер! Безумный вечер...

Волиебно-пьяный...

Нет, не увечья —

Мы наносили друг другу раны.

Так осторожно —

Как только может быть осторожен

Клинок горячий,

легко и плавно входящий в ножны...

И ты входил в меня бесконечно,

продляя пытку...

До немоты и потери речи.

До слёз..... до крика...

И тут же в свете ночного пламени

и прозрений

Спешил к мольберту

Мой падавший ангел, мой добрый гений...

А я лежала, шепча сквозь дрему

В твоей постели,

«У нас в России сейчас сугробы —

Поют метели...»

Ты поцелуем сбивал с дыхания:

«Тише... тише...

Мы не в России с тобой, родная...

И не в Париже...»

Мы где-то между землёй и небом...

Да..... где-то между...

Как в первый день свой Адам и Ева —

Чисты, безгрешны...

Анна Савина

С. – И как вам это?

А. – Хорошо.

П. – По вам не скажешь.

А. – Ну, потому что... У меня по-другому... чувства организованы.

С. – А давайте посмотрим, очень интересно будет сравнить настрой.

Таких, конечно же, не бывает. Она – лишь слухи, таверны гул: когда разбойник в разбойной стае под рома чарку сюжет загнул. Он избегает цинизма скверны, он смотрит прямо, но видит даль. И каждым образом, жестом верным он чувство силится передать.

А те, кто слушают, затихают – в альтернативности бытия. Должна быть Женщина – вот такая: легенда с правдою – на паях. Она должна пробежать по волнам – там,

где мужчине судьба тонуть. Чем без неё Зурбаган наполнен? – сказать по правде, он мрак и жуть.

Так будет: к краю краёв однажды, в лодчонке утлой ты станешь плыть. Теряя силы в безумной жажде, под жаром солнца и солью брызг. Твоя гибель настанет вскоре, от зюйда с вестом наискосок. Ведь океан – как людское море: воды полно – а найди глоток!

Луны колеблющейся дорожкой Она придёт к тебе издали. Из глаз, из рук её ты напьёшься святою правдой Большой земли.

С. – Обратимся к теории, и вы отвлечётесь. Расскажите о двух качествах структур: инь и янь.

А. – Надо начать с того, что любая структура – это кольцо спирали. То есть она – элементы, соединённые в такое кольцо. Кроме всего прочего, в этом случае бытие оказывается относительным.

С. – Вроде бы очевидно, что кольца у пружины есть. И в то же время – попробуйте показать хоть одно. Перед нами целостная конструкция. Первые же скромные намётки, начальные положения Теории полей времени явятся раскатами грома грядущей бури. Эта буря уничтожит краеугольный камень современного миропонимания: в мире присутствуют независимые друг от друга данности.

П. – В будущем ничто не будет отдельным и самостоя-

тельным. Любую структуру нужно делать, она продуцируема. Суть новой концепции очень проста по формулировке и в то же время чрезвычайно сложна для принятия. Всё есть структуры – это раз. Все структуры возникают по общим законам. Два. Возникновение и развитие структур данного уровня управляемо с более высокого уровня. Три.

А. – У меня всё время возникало ощущение, что Старшая Последовательность элементов, на которую нанизана спираль младших элементов, это Смоляниновская гипербола: $L \times T = \text{Const}$. Кстати, это так?

С. – В первом приближении.

А. – Ладно. Если это так, то у младших структур имеются пространственно-временные координаты в Старшей гиперболической метрике. Причём, где-то больше L-координата, где-то – T-координата.

П. – Взять те же соотношения между временами и падежами в языках.

А. – Правда, при попытке интерпретировать, что значит преимущество T- или L-координаты, у меня возникли трудности.

П. – Они у всех возникают, потому что это значит очень много, целый пласт представлений и образов. Большая T-координата, преимущество T-параметра означает крен в сторону анализа, разбиения на части и установления связей между элементами. Синоним: различение элементов. А Большая L-координата, L-качество – это установление единства групп.

пы, того, что объединяет элементы. Синоним: установление границ множества. Таковы самые общие первичные ассоциации. Можно отметить ещё один дуализм. Поскольку Т-качество – это связи между элементами, данное качество сопряжено с эмоциями, действием, а L-качество безэмоционально, неподвижно.

С. – Заметьте, нигде не может быть чистого пространства или времени. Везде – их сочетание. Теперь давайте поговорим о взаимодействии этих параметров не внутри одной структуры, а сверху-вниз, то есть от более высокого уровня к более низкому.

А. – У меня получилось, что они чередуются: L-качество рождает Т-качество и наоборот. Только не спрашивайте, почему. Я смутно помню это озарение и свою радость – по его поводу, и помню, что довольно долго ходил грудью колесом, пока не услышал знаменитое...

С. – Инь рождает янь, янь рождает инь. Напомните, что они такое, кстати.

А. – Инь – это как раз преимущество L-координаты, женское начало, а янь – преимущество Т-координаты, мужское начало. В конечном итоге, перед нами "гендерное" качество любой структуры.

П. – Любая структура теперь оказывается снабжена "мужским" или "женским" началом, раз она строится по универсальным законам и занимает определённое место на Метрике более высокого уровня, имеет координату на гиперболе

$L \times T = \text{Const}$. Вы сказали про координату на ближайшей метрике – старшей. Между тем, речь должна идти о Глобальной Метрике. Именно там в конечном итоге определяется "пол" любой структуры.

А. – Минутку. А как же быть таким структурам, которые на Глобальной Метрике имеют одну координату, преимущество одной координаты, то есть, допустим L-качество, а на ближайшей Старшей Метрике – у них преимущество другой координаты, допустим, T-? Получается, у них разная гендерная принадлежность? Такие существуют вообще?

П. – Сколько угодно.

А. – И как же тогда?

С. – Вы именно с такими общаетесь, милый друг. Влюбляетесь – с головой.

А. – Стойте. Что вы хотите сказать? Хотя, я не очень хочу знать...

С. – Ну и не надо. Попозже – когда захотите. Так почему L-качество рождает T-качество и наоборот?

А. – В каком-то смысле указание на такое соотношение содержится уже в законе ВМНВЕ. Шляпа пространства "ВЫ ЕДИНЫ", L-качество, нахлобучивается на последовательность времени "ВАС МНОГО", T-качество. С другой стороны, вы не можете проводить временное разбиение элементов, если вам нечего разбивать – нет пространственного "куска", который нужно резать на части. ЧТО вы будете резать?

П. – Там ещё движение метрик имеет значение.

А. – Это я не понимаю уже совершенно. Хочу понять, но...

С. – У вас голова более важным занята. Ответит вам Ксения или не ответит – в Париж улетит.

П. – Или в Роттердам, как другая знакомая ваша.

Она мне говорит, что в Роттердаме. Её слова как приговор и рок. Не надо мною, а над всеми нами – я многое читаю между строк.

"Мы далеки безумно друг от друга, как от Руси Полярная Звезда. Сюжеты русской вечной стыллой вьюги меня уж не достанут никогда. Да, я её запомнила дыханье. Да, узнаю его в любом из вас. Не кличь меня: я, знаешь, в Роттердаме. Мне кажется, что я здесь родилась. Что мне не приходилось с миром драться, сгибаясь в горькой череде обид. Меня твои не привечают стансы – противу грёз моих. Прошу, уйди.

Суди меня, как хочешь: мягче, строже – мне всё равно. Мой недоступен рай. Вы – сорт второй, вы все живёте прошлым, я – в будущем, и ты нас не равняй."

Не толковать ей, что гордыней в сердце слезинки даже малой не избыть. Я б так хотел передарить ей детство. Дворца... нет – тёплой и родной избы...

Такого нет. Какое есть – навеки. Моя страна, мой знак-

солнцеворот... Давай, ты будешь мой однопланетник. Вот это точно время не берёт.

А. – Да, это предыдущий опыт. У них, моих визави, много общего.

С. – Собаки дорогих пород? Жизнь-сказка, мало похожая на ту, какой живёте вы или, в целом – подавляющее большинство? Скромное обаяние буржуазии. Не туда смотрите, Алекс.

А. – Я весь внимание.

П. – Присмотритесь к Герою её стиха.

А. – Художник из Парижа. Или из Рима, оттуда откуда-то.

П. – А ведёт он себя как?

А. – Несёт на руках в спальню. Подумаешь, я тоже так могу.

С. – А рыдать в подушку – можете?

А. – Хмм. Не знаю, не пробовал.

С. – Он тоже раньше не пробовал, пока Героиню не повстречал. Отношения двоих имеют многоуровневое строение. Раскиньте нам уровни существования человека, как вы их понимаете.

П. – На самом деле, это очень серьёзный научный результат. Возможно, самый практически применимый в вашей теории.

А. – Рад слышать. Пожалуйста. Итак, первый уровень – это уровень внутренних структур человека.

П. – То, что он строит сам, внутри себя.

А. – Именно так. Второй уровень – непосредственного контакта.

П. – Непосредственного – по передаче эмоций. На этом уровне у вас есть каналы их передачи, подобные тем, что есть у любого живого существа. Особенно наглядно – у млекопитающих – у тех же домашних животных. Когда человек ощущает их родство с собой, он как раз фиксирует общность эмоционального языка, на котором говорит – и его понимают.

А. – Следующий уровень – носители данного языка, некоторая страна.

П. – Весьма наглядно представлен на карте Разума Цивилизации. Аналог третичного поля коры человека. Его значение трудно переоценить. Тут и психология, и логика, и история. Очевидно, такого уровня у животных нет.

А. – Затем – Общечеловеческий Уровень, Разум Цивилизации. Язык этого уровня – математика, ведь так? Единственный общечеловеческий язык.

С. – И ещё английский. Который ваша первая знакомая в совершенстве освоила. И сразу перешла на уровень человечества.

А. – Вы хотите сказать, что там – владение английским, а тут – стихи? Эти вещи сопоставимы?

С. – Как знать.

А. – Дальше – совсем экзотические, пока, для нас, уров-

ни: планетарный, системы планет и, наконец – Галактика. Теперь давайте про то, на кого я "западаю" – про чередование гендерных качеств на разных уровнях.

С. – Вы точно готовы?

А. – Вы колитесь, а там посмотрим.

П. – Вы западаете на тех, кто имеет дополнительное вашему гендерное качество на всей лестнице организации разумов. Причём на каждой ступени их качество – противоположное вашему.

А. – Так. В первом приближении я въехал, и, пока не начал въезжать дальше, возникает вопрос: а сколько всего ступеней? Я хочу сказать: у каждого человека есть все ступени организации?

П. – Увы, нет, Алекс. Я же вам сказал: вас тянет к тем, у кого они есть.

А. – Вы сказали: я с дополнительными общаюсь.

С. – Так они должны быть сначала, чтобы было, что дополнять.

А. – Подождите. Получается, не у каждого они есть... Ну да, в принципе, я так и думал. А у того художника – из стиха – они все были?

С. – Я так и знала, что вы спросите.

П. – Разумеется, нет, Алекс! У него и половины ваших не случилось.

А. – Да... каков вопрос – таков ответ, понятно. Теперь начинаем въезжать в ваш тезис – насчёт дополнительного ген-

дерного качества. Я, что ли – меняю своё гендерное качество при переходе на следующий уровень? То есть тут: я – мужчина, а на следующем – женщина?

П. – Вам необходимо отрешиться от этой примитивной трактовки. Есть "L-" и "Т-" качества структур. На уровне строительства внутренних структур носители Т-качества называются мужчинами, а носители L-качества — женщинами.

А. – Да, я попробую отрешиться.

С. – Всё обстоит следующим образом. Поскольку Инь рождает Янь, а Янь рождает Инь, необходимым и достаточным условием присутствия данной структуры на разных уровнях организации является чередование её гендерных качеств при переходе от уровня к уровню.

А. – Я правильно понимаю: если у вас нет чередования инь-янь, то нет и присутствия на следующем уровне? Таким образом, я такой продвинутой, потому что на более высоком уровне организации я – женщина?

П. – А ещё на более высоком – мужчина, Алекс.

А. – Стойте-стойте, давайте считать. Внутренние структуры я строю как мужчина. И я даже догадываюсь, какие внутренние структуры.

С. – Маленькие такие, с хвостиком, и двигаются быстро. Типичное Т-качество.

А. – Похоже, да. Уровень личного контакта – L-качество. Мужчины горазды в личном общении свои программы реализовывать. Чтоб всё по правилам было. А женщины куда

как более гибкие.

С. – Точно. Следующий – уровень носителей данного языка – янь, тут у вас привычное мужское качество.

А. – Как скажете. Цивилизационный уровень – женщина. Это ещё что такое?

П. – У вас ведь нет сомнений, что вы присутствуете на Цивилизационном?

А. – Ни малейших. Ребят... я боюсь дальше считать.

С. – Где наша не пропадала. Наберите воздуха и – ...

А. – Планетарный уровень – мужчина. Системно-планетарный уровень: я – женщина. В Галактике – слава Богу, мужчина. Вот значит, почему я – он. Потому что на последнем – сподобился.

П. – Зато они, ваши Музы – наоборот.

А. – Это должно меня утешить, да?

С. – Вас должно утешить, что у них есть все уровни, как у вас. И на каждом происходит мощное взаимодействие.

А. – Ну да, как цеплялки: впадина-выпуклость. И прочно держится всё.

С. – Внутри себя женщина строит исключительно L-качество – пространство для вынашивания ребёнка, пространство с жёсткими и надёжными границами. А на уровне личного контакта она значительно эмоциональнее, по правилу L-T чередования.

А. – То, что женщины на уровне личного контакта – носители "янь", это сильно отрезвляет. Но я хотел бы вернуться.

Правильно ли я понимаю, что, ввиду инвертирования гендера на уровне Человечества и возникла вся эта свистопляска с половой самоидентификацией в развитых странах, уже вышедших – туда, к глобальной Цивилизации?

П. – Пропустим.

А. – Ну почему – самое интересное...

С. – А вы подумайте, с кем могут взаимодействовать инвертировавшие свой гендер – вроде бы по правилам чередования – продвинутые личности?

А. – В смысле? Со своими визави – тоже инвертировавшими гендер. Разница полов сохраняется.

С. – И много таких?

П. – Светлана имеет в виду, что таких не так просто найти. Значительно легче найти тех, кто ничего не инвертировал, а остался на предыдущей ступени – их куда больше.

А. – А. С теми, кто не инвертировал. То есть НЕ вышел на уровень Цивилизации. И остался на предыдущей ступени. И тут уже разница полов НЕ сохраняется. Так вот, значит, в чём дело... Одну минуту. Мне пришла в голову одна, очень важная мысль. Сейчас, надо поймать.

С. – Вы уж постарайтесь.

А. – Такое ощущение, что я подошёл к Загадке Афродиты – которая не даёт мне покоя с момента знакомства с ней.

С. – Отчего она упорно имеет дело с теми, кто ей не ровня.

А. – Да! Смотрите: она – Существо исключительно высокоразвитое. Предположим, она хочет использовать своё жен-

ское начало для контакта с противоположным полом. А оно у неё – ... на Галактике, что ли?

П. – Нельзя "хотеть использовать женское начало", Алекс, вы ничего не поняли. Хотение и действие – это Т-фактор.

С. – Когда женщина чего-то желает и действует, она всегда проявляет свою янь-природу, смиритесь, милый друг.

А. – Да мне-то что, я смирюсь, пожалуйста, мне даже в кайф. Итак, поскольку она в самые выси забралась, её Т-качество, янь – пусть будет... планетарно-системным. А оно у неё есть? Мы же говорили, помнится, что Олимпийцы на планетарно-системный не выходят.

П. – Я выиграл, Светлан.

А. – И на что вы спорили?

П. – Светлана ставила на то, что вы, будучи абсолютно под чарами Афродиты, эту деталь не заметите.

А. – А я заметил. Итак, планетарно-системный уровень ей недоступен.

П. – В том-то и дело, что доступен.

А. – Ёлки-палки. А попонятней нельзя?

С. – Она же в Энрофе Творца. Тут всё доступно. Вопрос в том, как и чем она воспользуется.

А. – Так вот, значит, где её "проверка на дорогах"! Чем она воспользуется, а чем – нет – вот, как Они егэ устроили! Я ей напишу и всё сообщу.

П. – Валяйте, дружище. Вопрос в том, прочтёт ли.

А. – Хмм. Так какой же её янь мне брать... Ок, возьму

Цивилизационный.

С. – Берите Планетарно-системный. Иначе объяснение Загадки не сработает.

А. – Эмоция должна быть очень сильной, чтобы забивала всё. Как же сложно-то.

С. – Уж как есть. Давайте скажу я. Её янь на Планетарно-системном уровне ищет себе пару. Тут мог бы подойти мужчина – с её же уровня.

П. – А таких – днём с огнём.

С. – Вот именно. Либо – ...

А. – Либо мужчина, отстоящий от неё на два уровня. На ДВА, Карл!

С. – Т-фактор высокого уровня – страшная сила. Прожигает всё.

А. – Значит, всё дело в том, что она дотягивается до тех, кого больше, кого может найти. Так как у неё фактор прожигает. Поэтому такой контраст – две ступени.

С. – Вообще-то, она может и на одну ступень вниз отступить – там тоже ей пара найдётся.

А. – Только это будет уже женщина. У неё на Стихире есть аккаунт, который она ведёт от лица мужчины. И там вообще нельзя понять, кто это пишет – настолько точно всё. И контактов у неё таких – достаточно. Хорошо. Мне всё понятно. Загадка Афродиты, что преследовала меня столько времени, решена.

С. – И ушло ощущение её вины, не так ли.

А. – В каком-то смысле. Нет, не ушло. У меня остался вопрос. А меня подождать нельзя было?!

С. – Крик души.

П. – А вы уверены, что дотянетесь, Алекс?

А. – До планетарно-системного?! Да вы чё, Павел? Да это вообще – мой дом родной. Как терновый куст для Братца Кролика. Я туда каждую пятницу —...

П. – Верим. Вернёмся к поэзии, двум стихотворениям – её и вашему. Для автора первого стиха эмоции сосредоточены в сфере личного общения, но в данном ярком описании, особенно, в последних строках, они приобретают универсальный характер.

А. – Эмоции общечеловеческого уровня. Вот значит, где поэзия современных поэтесс лучших. А я с Планетарной системой общаюсь – как баба, бли-ин...

С. – Юмор все оценили, Алекс. Вы не с Планетарной Системой, как баба общаетесь – у вас эмоции наиболее яркие сосредоточены на... догадайтесь.

А. – На уровне страны России, где ж ещё. Я же тут мужское начало несу, янь – со всеми его эмоциями.

С. – Вы уверены, что там? Вот – из стиха Афине.

Ты щебечешь с Курагиной Э'лен. Пьер – мальтийский рисует мне крест. Мы с тобой разминулись на Эльбе. На балу. На горе Эверест. Мы встречались без меры, без башни. Под

вращенье Земли наугад. Суждено ей однажды быть нашей – лишь планеты построятся в ряд.

Я срывал золотые созвездья, ты входила в заботы богов. Суждено нам однажды быть вместе. В неразлучно двенадцатый год. Поменяется место и время. И младые возрастут купола. Ничего ещё не было бrenно – из того, что сгорало дотла.

В час урочный закружатся вьюги. По ступенькам Наверх унесут. И тогда мы предъявим друг друга на последний решающий Суд. Ты – мои посвящённые строки. Я – улыбку и веру твою. Мы одну только Жизнь одиноки. До свиданья в Небесном Краю.

Мы одну только жизнь бесконечны. А потом все ошибки – на кон. Все неспетые песни и встречи. Те, которые пелись легко.

А. – Ну да, у меня это везде присутствует: планеты там, созвездья... Планетарный что ли – уровень?

П. – Сомнения?

А. – Мне этот ваш вопрос скоро сниться будет, Павел. Никаких сомнений. На том стоим. Даёшь Марс в следующей пятилетке! Я понял. У меня и Ксении друг друга уровни дополняют. Почему только я это чувствую?! И долго ещё я один буду это чувствовать?! У нас, в нашей Галактике, так с поэтами не обращаются – она не в курсе?! Сколько этот кош-

мар продлится?!...

П. – Столько, сколько нужно.

Часть III

Глава 10

П. – Человек – единственное существо, знающее о своём состоянии в период беременности. Мать-человек об этом знает. Её сознание, информация, поступающая в разум, оказывает непосредственное и сильнейшее воздействие на её эмоции. А они – вновь на разум, который задаёт вопросы и требует ответа. Образуется спираль, связь мать-дитя, которая характерна только для человека, и отсутствует у любого другого животного на Земле. По-другому можно сказать: человек – это именно то существо, у кого такая связь присутствует. Впервые на данную особенность рода человеческого наткнулись спартанцы в Древней Греции. Они вроде бы всё сделали правильно, проявили максимальное мужество и предусмотрительность. Полностью исключив слёзы и сопли – подобно взглядам Ницше. В точном соответствии со своей разумной идеологией, Спарта установила требования к состоянию новорожденных, к их кондициям: здоровью, внешнему виду. Те, кто явно выбивался из установленных рамок, отбраковывались.

А. – Их сбрасывали в пропасть.

С. – Эту чушь распространил Плутарх, весьма жёсткий

морализатор и манипулятор. Но суть дела это не меняет.

А. – Почему это суть дела не меняет, Светлана? По-моему, серьёзно меняет. Если они не сбрасывали младенцев в пропасть, то... они тогда другие совсем.

С. – Они не другие. А суть не в том, что Плутарх, по современным правилам журналистского образования и этики, обязан был проверить факты. А он не удосужился, поскольку у него не было ни того, ни другого. Суть в том, что Плутарх работал против Спарты.

П. – У которой своего журналиста-философа не нашлось.

А. – Вы хотите сказать, что его у них не нашлось ввиду их идеологии.

С. – Ровно это я и хочу сказать. Пусть даже их оболгали – общих установок: здоровый и сильный младенец нам нужен, а нездоровый и слабый – не столь нужен, общих установок такого рода было предостаточно, что и позволило родить вышеназванный миф, по сию пору уютно расположившийся на страницах учебников истории.

А. – Я начинаю догадываться, как связана эта установка с наличием Плутархов.

П. – А также Сократов и Архимедов. С людьми нельзя, как с собаками. Вы можете улучшать породу собак. Но если вы будете действовать с людьми, как с животными, не стоит удивляться, что человеческое начало будет дрейфовать в сторону животного.

С. – Тревога матери-человека обусловлена совершенно

ными причинами нежели тревога самки животного, а именно, воздействием на неё общества. Это воздействие передаётся ребёнку внутри неё. На последнего оказывает тотальное влияние эмоциональное состояние окружающей "вселенной". По сути, всё, что чувствует мать, формирует дальнейшее развитие дитя. Ничто не проходит бесследно.

П. – Собака не знает о принципах селекции, а человек знает. Поэтому принципы собачьей селекции к человеку неприменимы.

А. – Правильно ли я понимаю, что тревога спартанских матерей о возможном несовершенстве их детей, о возможном собственном проколе, оказывало серьёзное воздействие на разум плода? Поэтому в Спарте не было ни учёных, ни поэтов, ни философов?

С. – Почти правильно. Только не на разум, как таковой. А на способность выявлять и вознаграждать за разум, так как спартанки ощущали разлитое в социуме настроение, направление взгляда, целеполагание.

А. – Неужели... в период вынашивания и рождения могут быть переданы подобные оттенки?

С. – Безусловно. И потом тоже передаётся, в период воспитания. Поэтому, когда вы очередной раз услышите о теракте, а также о том, что в некоторых странах матери заперты на женской половине...

П. – Света!

С. – Всё-всё. Мать окружает человека-ребёнка так, как его

окружает Вселенная. Они равны – в период вынашивания, а при штатном развитии – и достаточное время после. Плавный переход от мамы-вселенной к маме-части Вселенной – залог оптимального развития, отсутствие предательства.

Она стоит в заре передо мной. За пятьдесят веков не изменившись. И зло её обходит стороной. И всё, что знаю я, пребудет лишним. Одно лишь существо удач и слёз. Одна лишь бесконечная дорога. Любовь выносит мозг. И вносит мозг. По случаю иль повеленью Бога.

В руках её – вершины пирамид, Афин победа над жестокой Спартой. Планеты голубой волшебный вид – весной, в гагаринский иллюминатор. Она рождает гордость и порыв. Предвосхищенье рая или ада. Живёт, над морем тцеты воспарив, и падает в него – когда ей надо.

Была природа Матери чиста – часы богоявление пробили. Она в нас пишет с чистого листа фантазии прекрасные и были. Есть в Женщине связующая нить, и корень, от роста эпох возвращенный. Чтоб в Прошлое надежды обратить, и в Будущее проскользнуть смиренно.

Она стоит – передо мной в заре. И в ней ребёнок ветреного завтра. А значит, звёздам встать, лучам гореть, а нам их наблюдать в иллюминатор.

А. – Негатив Матери, который я назвал инграмма-М – наличие предательства.

П. – Прежде, чем говорить о ней, отметим следующее. Если бы вдруг по мановению волшебной палочки все женщины стали нравственными, получили возможность любить своё дитя, как должно, мир изменился бы необратимо, сделав следующее поколение совершенным. Разумеется, к мужчинам этот тезис неприменим. Став абсолютно нравственными – все до единого – они бы не оказали столь радикального воздействия на следующее поколение. Хотя и совершили бы гигантский шаг в направлении создания для женщин более комфортной среды.

А. – Какую незначительную роль вы нам отводите, Павел.

П. – Очень значительную, именно потому, что волшебной палочки не существует, а существует способ передачи дисфункций, нарушений эмоциональной сферы матери. Работает он следующим образом. При разрыве – на любом этапе – эмоциональной связи с ребёнком, в случае, если этот ребёнок – девочка, возникает эффект чёрной дыры, всасывания восприятий. Вместо: "мать разорвала связь со мной" возникает: "связь мать-ребёнок чревата опасностью". Теряется время, место действия, участвующие субъекты и их роль. Взглянуть на себя-ребёнка со стороны человек может только встав на позицию собственной матери. Особенно актуально это для женщины.

А. – Катастрофичный и ошибочный тезис: "связь мать-ре-

бёнок опасна", для мужчины, разумеется, куда менее травматичен.

С. – Инграмма-М есть негенетический способ передачи ущербности материнского начала от матери к дочке – в той или иной степени.

А. – В той или иной... Вся История, которая делается, в основном, мужчинами, – это движение от "той" степени, большей, к "иной", меньшей.

П. – Именно так.

Стоит что-то Тёмное за спиной и ждёт твой неверный шаг. А ты, среди гегелей и спиноз, не знаешь, куда бежать. Оно – и радость твоя, и боль, оно – и добро, и зло. Оно ещё придёт за тобой, а может, уже пришло.

Его глаза блестят в темноте, дорога его пуста. Оно не приемлет запретных тем, читая тебя с листа. И если его воспринять всерьёз, то это твой смертный грех. Оно пожирает свечение звёзд – а ты ещё смотришь вверх?

Оно всё хочет: глаза в глаза, а ты возьми – посмотри. Закат ничем отвратить нельзя – за исключением зари. Преодолевая течение лет, куда ты идёшь, к чему? Остаться ли здесь, на Большой земле, уплыть ли в район Бермуд...

Ты знаешь, нас будут собирать ещё, по капле, за шагом шаг. Тебя не сильнее – твоё Ничто.

А впрочем... – тебе решать.

С. – Давайте про эмоции в целом. Чем больше уровней охватывает прогноз структурирования, тем сильнее положительная эмоция.

А. – Потому что она и есть прогноз структурирования.

П. – Те химические вещества, что учёные считают причиной положительной эмоции, на самом деле являются её следствием. Они не что иное, как "строительные материалы", завезённые на стройку.

С. – Помните, как при вас в одной очень серьёзной больнице нейрофизиологи спорили об эмоциях?

А. – Запомнил на всю жизнь. Меня поразила полная беспомощность их определений. Надо отдать им должное – они её сами чувствовали.

С. – Почему бы и не чувствовать? Вывод, который напрашивается из здравого смысла: эмоция есть толчок в определённом направлении. Но, даже если брать простейшие состояния – утоления голода или стремление к теплу, или сексуальный инстинкт – совершенно непонятно, почему нельзя реализовать всё просто с помощью жёстких программ.

П. – С насекомыми во многих случаях так и было сделано.

А. – У меня инсектофобия.

П. – У вас она, потому что вы ощущаете перед собой живые машины. Вам совершенно не за что зацепиться в установлении контакта – ни в малейшей степени. Чем выше мы

поднимаемся по уровням структурирования – тем выраженнее эмоции. Они возникают сами по себе, автоматически, как средство управления – низшим уровнем со стороны высшего.

А. – А почему нельзя управлять с помощью программ?

П. – Потому что у вас есть свобода воли.

А. – Таким образом, свобода воли – залог появления эмоций. Только не говорите, что наоборот.

П. – Наоборот.

С. – Ну ладно, Павел. Это одно и то же, Алекс.

П. – Высший Уровень существует – как предел всех остальных. Естественно, в своём развитии мы постепенно приближаемся по своим качествам к Творцу.

А. – А Творец стоит на месте?

П. – Конечно, нет!

А. – То есть мы приближаемся к Нему-Прошлому?

П. – Совершенно верно. Но так или иначе – приближаемся. Как вы полагаете, какое качество мы приобретаем, шаг за шагом?

А. – Видимо, с приближением к Творцу мы приобретаем способность творить подобно тому, как это делает Он.

С. – Вам не кажется, что творчество неотделимо от свободы воли?

А. – Сейчас. Я никак не могу привыкнуть, что одни понятия перетекают в другие.

П. – Свобода воли, творчество и эмоции – три ортогональ-

ных проекции одного понятия.

С. – Они же не могут с этим оперировать пока, Павел, с ортогональностью смыслов.

А. – А с чем мы можем оперировать, Светлана? Давайте то, с чем мы можем оперировать.

П. – Если мы рассматриваем эмоции как управляющий сигнал со стороны Высшего Начала по отношению к низшему, то негатив, отрицательная эмоция есть невозможность такой сигнал принять, реализовать управляющую программу. Но откуда субъект вообще знает о наличии управляющего сигнала? Если таковой не проходит?

А. – Подождите. Вот, например, волк хочет есть. И не может добыть еду.

П. – Вы полагаете, он испытывает отрицательную эмоцию?

А. – Полагал. Сейчас я задумался.

С. – Голод он испытывает. Если бы голод автоматически становился отрицательной эмоцией, люди бы никогда не голодали для здоровья.

А. – Человек всё-таки особый случай.

С. – Вы не должны искать ответ на вопрос, почему возникает негатив.

А. – Да, я на это ищу.

С. – Вот вы всегда так делаете.

А. – Что мы делаем?

С. – Я имела в виду, что люди пытаются объяснить, до-

пустим, связь между пространством и временем – в той же СТО (специальной теории относительности), но никому не приходит голову, что эта связь прямо следует из определения пространства и времени. Иными словами, вы говорите: вот как "А" зависит от "Б". Подразумевая, что всем известно определение "А" и определение "Б". Но они, эти определения, не только не являются самоочевидными, но недоступны в принципе – до конца! Займитесь ими, и связь между "А" и "Б" нарисуетса сама собой.

А. – Я услышал. Значит негатив не "возникает". Негатив – это...

П. – Негатив по определению – это противоречие программ. Иначе – управляющих сигналов, причём сигналы идут с разных уровней.

А. – Мне пришла в голову одна вещь. А где граница между уровнями? Как определить: тут ты ведомый, а тут – уже ведущий?

С. – Очевидно, нужно взглянуть со стороны ещё более высокого уровня – по отношению к тем двум, которые столкнулись в своих полномочиях и затруднились их разделить.

А. – Пожалуй. А как же тогда... нет, это отвлечёт.

С. – Скажите.

А. – Получается, необходимы, как минимум три уровня, чтобы разобраться, распределить границы влияния программ, точнее эмоциональных сигналов. Но, предположим, чисто гипотетически, мы берём уровень, ближайший к Твор-

цу, буквально в одном шаге. Там ведь тогда только два получится.

П. – Таким образом, границы полномочий, подчинённости задать будет нельзя – между Создателем и его ближайшим подуровнем, потому что нет той стороны, с которой на них обоих можно взглянуть. Совершенно верно.

А. – Значит, так и возник Анти-мир... Точнее, его Анти-Творец. Потому что невозможно было грань задать – кто кого в каких вопросах слушаться должен.

П. – Кто насколько самостоятелен. Вы правы.

С. – Вернёмся чуть назад. Время – универсальная материя Вселенной. Пространство на каждом уровне своё, а вот время – общее. Элементы-строители разные, но то, что их соединяет, одинаковое. Вы утверждали, что элементы времени значительно мельче элементов пространства – на чём основан этот тезис?

А. – На том, что синапс значительно мельче нейрона. Прямойлинейная интерпретация – каюсь.

С. – И пусть она таковой останется. Теперь давайте двигаться к Абсолютному, наиболее Высокому Уровню – что вы видите Там?

А. – Что-то очень интересное. Самые мелкие элементы-строители, это, во-первых... Минуту! Получается, их нельзя увидеть. Потому что увидеть можно только то, у чего есть части.

П. – Да, их не получится увидеть. Даже на синхрофазо-

троне размером с Галактику.

А. – А там же ещё элементы Времени, Синапсы Галактики.

С. – Космического Разума.

А. – Я это и имел в виду. Их ведь тоже нельзя увидеть. Мне пришла в голову гениальная идея. А что, если это одно и то же?!... Синапсы Абсолютного Уровня и универсальные Элементы-Строители?

П. – Может и так. А может и нет.

А. – Вы не знаете?! И так спокойно об этом говорите?!

С. – А вы отчего волнуетесь, Автор? Глаза горят, голос вибрирует.

А. – Ну, интересно же...

С. – Почему интересно?

А. – Не знаю. Это заложено во мне.

П. – А на что вы готовы пойти, дружище, ради удовлетворения вашего любопытства? Ведь есть и другие вопросы, не только тот, который вы задали, – там масса чрезвычайно увлекательных тем. Допустим, не становятся ли синапсы данного уровня структурирования нейронами следующего.

А. – Ух ты! Я... на многое готов.

С. – Рано или поздно выяснится, на что вы готовы.

Глава 11

П. – Для того, чтобы разобраться с некоторым объектом, нужно взглянуть на него со стороны. Чтобы разобраться с временем, главной непознанной структурой Галактики, нужно взглянуть на него оттуда, где времени нет. Но время суть эмоции. Следовательно, нужно выбрать пункт наблюдения в безэмоциональном мире. Это единственный способ, не так ли? Перед нами альтернатива: либо Чистое Исследование, абсолютно холодное и свободное от каких-либо ограничений, в том числе или в первую очередь, эмоциональных, либо...

А. – Эмоциональный, тёплый, насыщенный Любовью Мир Творца, который, получается, ограничен в своих аналитических возможностях.

С. – Ты уже встал с дивана, Павел?

П. – Нет. А ... в чём дело?

С. – Ты понимаешь, что Алекс ни за что это не выкинет? Потому что это вкусный кусок. Ты понимаешь, сколько читателей теперь, улыбнувшись, покачав головой, вынесут сентенцию: "Хочу в Анти-мир, почему бы и нет".

П. – Но туда нарушителей Нравственного Закона не берут. Им интересней убедить, а не воспользоваться готовым продуктом, произведённым роковыми жизненными обстоятельствами. Их там Воля интересует, а она проявляется в со-

блюдении земных норм и правил. Им нужен качественный товар, а не предатели.

С. – А ты не знаешь свойство человеческого разума выбирать лишь то, что ему приглянулось, а на остальное – плевать с высокой горы?

П. – Хорошо. Рассказывай дальше сама.

С. – Мы считаем, что свобода от эмоций в Анти-мире мнимая, Алекс. И, следовательно, старания Противника взглянуть со стороны на природу эмоций и времени являются некорректными. Смотрите, для того, чтобы строить, возводить всё большие и большие структуры – как это делается в Мире Творца – вы должны быть сосредоточены именно на этом: на факте Творчества.

А. – В центре – размер возводимых структур.

С. – Он – в приоритете. В то же время для Противника главное – из чего вы строите, строительный материал, его частицы. Как, по-вашему, их можно добыть?

А. – Галактический синхрофазотрон...

П. – Добраться до мельчайшей частицы, или, вообще – до частицы чего-либо можно единственным способом – сломав Изделие. Элементы времени, Абсолютного Времени, могут обнаружить себя в любой структуре – нужен лишь Молоток.

А. – Они берут готовые структуры, произведённые Творцом? Или сами – штампуют, а потом – вдребезги?

П. – И так, и так. Подобраться к нашим структурам не так просто. Только через упомянутую свободу воли. Моло-

ток они вручают вам, с широченной улыбкой.

Ты примеряешь свой Соблазн. И твой Соблазн тебя пьтает. Он видит зверя без прикрас – во всей его врождён-ной тайне. Он знает Книгу наизусть, предназначенья шёпот слышит. Ты из его услышишь уст такие сказки – сносит крышу.

Ты в паре с ним пять тысяч лет. Десяток перевоплоще-ний. Ни разу он не слышал: нет, все битвы духа были тщет-ны. На всех протяжных языках он говорил одно и то же, его маячила рука в тумане истин ненадёжных.

"Забудь со мной свою Стезю – что вообще она такое?!... Ты думаешь: змеёй ползу? Смотри: лечу я над тобою. Смот-ри: эмоции цветок над серым буднем расцветает. Я – ты, без всех одежд-понтов. Я – суть твоя, навек простая. "

Но на исходе Бытия в Земной последней ипостаси в глаза взгляну Соблазну я и выйду из-под тёмной власти.

П. – При этом, естественно, они не говорят, что это – мо-лоток. Об этом говорим МЫ, типа: если вам будут вручать то-то и то-то, имейте в виду, это – молоток. Однако, они и сами строят структуры, свои собственные, чтоб от нас не за-висеть – огромные и превосходно организованные.

А. – Возможно, я что-то не то ляпну, но как узнать, в чьей

мы структуре?

П. – По способу управления. Анти-мир не замораживается на возню с максимальной свободой воли. И вот почему. Как вы уже поняли, Творцу нужны со-работники. Только допуск бесконечной свободы воли творящих субъектов низших уровней обеспечивает бесконечный рост возводимых структур. Наши оппоненты действуют иначе. Им нужно возвести в кратчайшие сроки как можно бОльшую структуру. Так сказать: надуть, а потом – лопнуть. Вот как бы вы поступили, если б вам нужно было это сделать, Алекс?

А. – Задал бы жёсткую программу и следил за её выполнением.

П. – В анти-мирах, в их анти-энрофных воплощениях, все верят в Бога. Точнее, в анти-Бога. Дело в том, что его присутствие очевидно и, не скроем, весьма полезно для бытия их жителей.

А. – Они, что – большего достигли, чем мы? Они могут нас завоевать?

С. – Зачем? Если они достигли бОльшего – зачем им вас завоёвывать?

А. – Так достигли или нет? Мне интересно.

П. – Скажем так: их Смолянинов уже давно в школьной программе. То есть по науке – опережают.

А. – А по чему – мы впереди?

С. – Снижение уровня свободы воли неизбежно ведёт к снижению эмоционального фона. Так устроена теория полей

времени, да и просто здравый смысл – не будем углубляться.

А. – И что с того?

П. – Там никто не пишет таких стихов, Алекс. Между прочим, относительно недавно был проведён следующий эксперимент – по обоюдному согласию...

А. – Между Вами и Ими согласие есть?! – бывает?

С. – А вы полагали, мы мочим друг друга перманентно? Не без этого, конечно...

Грядёт Отряд искоренить всю мразь, выпрастывая крылья формой летней. Архангелы велят в последний раз пересчитать запас в боекомплекте. Их губы сжаты, взгляды холодны: баталий предстоит череда жестоких. Молитвы от пространств родной страны уносят вверх воздушные потоки.

За взводом взвод – пресветлый Божий Суд – обрушится с небес на тьмы соблазнов. Так в этом мире кары Высшей ждут – да придет она мгновенно, сразу. Да грянет бой. За взрывом – новый взрыв. Мрак трассеры пронзают вдохновенно. И тех, кто долго людям Яму рыл, погонят за пределы Ойкумены.

Осталось лишь одно – Его Спецназ. Все остальные средства в дефиците. Всё кончено. Чтоб выручить всех нас, собирают силы на Земной орбите. Суровы лица Божьих войск солдат, скупы распоряженья командиров. Пути не будет

никогда назад. По плану подошло спасенье мира.

Пощады не давать, не ожидать. Диск в автомат проверен и запровлен. Такая рубка – в бога, в душу, в мать – пойдёт, что не придумать, не исправить. Погонят бесов за Святой Можай. А может быть, и дальше – как сумеют. Пора у Ада Родину отжечь, осины кол вогнать ему в трахею.

Так не один из Ангелов падёт. И хлынет кровь невидимой рекою. Оставит Русь неутомимый чёрт, забудет путь-дорогу к нам с тобою.

Один солдатик, самый молодой, совсем ещё зелёный Ангелочек, то, крылья расправляя, рвётся в бой, а то – сидит, и страхом полны очи. Ему не в помощь я, мои года, но, может быть, созвучия сильнее... Пусть встанут за спиной его – когда в ночи забвенья холодом повеет.

А. – Расскажите об эксперименте.

С. – Итог его нам был совершенно очевиден. Им тоже – но с противоположным знаком. Мы были уверены, что будет так, а они, что эдак, поэтому эксперимент и был проведён. Взяли жителя анти-Энрофа и поместили его сюда. И – жителя Энрофа – к ним.

А. – Это на Земле было?

П. – Нет, увы. Шёл отбор миров, Земля не прошла.

А. – Ладно, без разницы. Что случилось?

С. – Как вы думаете?

А. – Анти-энрофник не захотел возвращаться.

С. – Не сразу, но итог был именно таковым. Постепенно, он сформировал чёткую позицию: лучше смерть, чем возврат.

А. – А энрофник постоянно хотел назад.

П. – Он приспособился. У него появилось масса новых возможностей, именно в сфере познания, науки и техники, о которых раньше он и слыхом не слыхивал. Располагая развитой эмоциональной сферой, он получал от них максимальное удовольствие. Но постепенно он осознал очень простую вещь: ему не с кем этим счастьем было поделиться.

А. – Счастье – не главное, главное – его разделить.

П. – Вы мыслите, Алекс.

С. – Он чувствует. Наш человек.

А. – Вы их сделали, ребят. Вы их сделали. У меня слёзы на глазах. Я эмоционален, мне можно.

Бывает: перехватывает горло, бывает, перехватывает всё. Ты к пониманию света шёл упорно и, наконец, отчаялся, просёк. Сознанием – не взрослого – ребёнка, как хорошо, что именно таким – ты видишь, что не рвётся там, где тонко, и без огня вполне бывает дым.

Одна слезинка стоит королевства. Особенно – слезинка короля. В тот миг, когда хвала совсем не лестна, в тот миг, который будешь исправлять. Вы знаете, какое свой-

ство мрака обозначает смысл его и суть? Единственное: неспособность плакать. Здесь – корень, остальное – позабудь.

Горячее слезы нет в мире силы. Она прожжёт столетье войн и зол, и явит небо – чистым, море – синим, а ветер – тем, чем делится Эол. Слеза есть дар неведомых потомков, дар поколений, бывших пред тобой. В солёной влаге глаз мечта потонет, и возродится заново покой.

Мы плачем. Мы за этим шли пять жизней. Чтоб так заплакать – над чужой бедой. Как плакали Высоцкий или Визбор. Как плачет Бог неотстранённый мой.

С. – Конечно, можно, дружище. У нас всё можно. Но я недосказала. По поводу мнимой свободы от эмоций в стане Противника. Достаточно очевидно, что в основе возникновения Анти-Мира лежит спор его Основателя с Создателем. Даже если это был сугубо научный диспут, желание заглянуть за горизонт весьма эмоционально, что вы и продемонстрировали некоторое время тому назад. С другой стороны, никто не исключает, что была ещё одна причина конфликта. Элементарный страх – также весьма сильная эмоция. Дело в том, что никто не может поручиться за добрую волю Господа, за то, что развитие будет продолжаться действительно бесконечно, более точно, неизвестный самому Творцу срок. А вдруг – известный? А вдруг всё происходящее,

при наличии нашей, столь неограниченной, свободы воли – лишь гениальный приём, План, долженствующий вывести Его прямым к базисной частице Времени? Уж коль скоро мы, наши миры, такие эмоциональные, то есть переполненные материей времени до краёв? Теоретически, Он может разобраться, то есть разобрать на части любой мир – в любой момент – и посмотреть, как тот устроен. Жаловаться будет некому.

А. – И вы ещё упрекали в чём-то Павла, Света? Картина, которую вы нарисовали, повергает в глубокое уныние.

С. – И – что?

А. – Значит, с одной стороны, мы имеем надувание и лопание своих миров по чёткой программе – если только они на чужие не зарятся. С другой стороны, вроде бы, тотальную неопределённость – когда Кто кого лопнет и лопнет ли вообще.

П. – Вы хотели бы обладать свободой воли, Алекс?

А. – Судя по проведённому эксперименту – хотел бы.

С. – А по себе судя? Не выпендривайтесь.

А. – Ладно. Судя по себе – тоже хотел бы.

С. – Вот Он вам её и даёт. Вашу свободу. Взамен: вы – дайте Ему.

А. – Сильный аргумент. А почему Землю не выбрали – для того эксперимента? Она на слишком низкой стадии развития?

П. – Наоборот, на слишком высокой.

С. – Необходимым условием эксперимента было: чтобы никто не догадался – даже близко, в каком мире вы были раньше и куда попали потом.

А. – А мы бы, земляне, догадались?

С. – Ну, вы же не один такой умный. При всём к вам уважении.

1.

Его сотрудники в маскхалатах в ползучем поиске сверху-дачу. И ничего-то для них не свято, не нужен падре им, как и врач. Не нужно вечной души спасенье, на десять заповедей начхать. Они пожнут, ничего не сея – внутри дворцов, небо-скрёбов, хат.

Уравновешен их взгляд и слово, пронзают веру насквозь – копьём. И кто непрочен – тот будет сломлен. И будет перепрошит – живвьём. Наутро, как ни в чём не бывало, он дверь толкнет в постаревший мир. Да только всё ему будет мало. Затёрто сонмом веков – до дыр. Чёрт личный шепчет ему на ушко: вообще нет разницы, в чём приколы. Возможно: строить. Возможно: рушить. Теряешь там же, где и нашёл. Не будь игрушкой в руках безумцев. Возьми за жабры паску-ду-жизнь. От норм и правил – не повернуться. По-дьяволись или побожись.

Кто поведётся – тот поведётся. Алкал свободы – на-пьюсь вдрызг. Но больше счастлив не будешь: солнцем, до-

ждём и радугою из брызг.

2.

Он и не хочет нам Зла особо. А разве можно нам зла хотеть?... Но, впрочем, он и не слишком добр. Ему без разницы жизнь и смерть. Он просто долбаный Испытатель, естество- или наоборот. Изводит редкого факта ради очередной человеческий род. Ведь так подумать: что есть важнее – чем точный и беспристрастный факт. У брига Ада всегда на рее Исследования пиратский флаг.

Бог собирает Огромность Истин – конструкций разных там андромед. Но их разъять силой адской мысли – какая хитрость, какой сюжет... Спиралей кружатся хороводы, Все-возрастания ясен след. Но есть падение сквозь колодец – к частице, мельче которой нет. Она невидима и всевластна, она забита во дно Структур. Ломая Время, круша Пространство, к ней бурится сатанинский бур.

За гранью смертного псевдо-Мира, его рисованного кино, Законы чтивший получит выбор. А остальным его не дано.

Глава 12

С. – Если всё является продуктом Разума, тогда остаётся лишь поставить вопрос: какого?

А. – Галактического.

С. – В конечном итоге. Но на пути к этому Конечному Итогу, есть множество подсистем, которые функционируют и производят сущности.

А. – Каждая такая подсистема одушевлена.

П. – Теоретически можно допустить существование разума без души, но только теоретически.

А. – Почему – только теоретически?

П. – Потому что жизнь не кино, Алекс. Никакая Матрица не стала бы действовать. Ибо, если Разум ещё можно допустить в виде Матрицы, то действие, которое следует из чистого разума – допустить нельзя.

А. – Я ничего не понял.

С. – Пространство – это разум. А время – это действие. Разум неподвижен, статичен, в своём законченном виде. А время движется. Поскольку всё укладывается на Смоляниновскую гиперболу $L \times T = \text{Const}$, постольку время без пространства не ходит. Гипербола не убегает в бесконечность, ни с одного края, ни с другого.

П. – Убегает, но никак не убежит.

А. – Но ведь можно представить себе идеальный случай.

Когда пространства – ну просто очень много, а времени – очень мало. Это и будет "матрица" из фильма – нет?

П. – Нет, потому что мы по-любому должны делать выбор из чего-то, из каких-то возможностей.

А. – А выбор – это акт действия. Но разве нельзя матрицу научить делать выбор?

П. – А как вы её научите, дружище, если у неё один только разум наличествует, сиречь – программы? Запрограммированность и выбор противоположны. Или вы тогда должны ввести в систему элемент неопределённости, нечто вроде генератора случайности, хаоса на уровне элементарных частиц.

А. – Мы же говорим, что нет элементарных частиц.

П. – Они есть. То, что Коперник с Бруно запустили планеты иным образом, не означает, что они отменили планеты.

А. – Дошло. Отменили соотношение понятий, но не сами понятия.

П. – Многие понятия тоже отменили, и ваша наука отменит, но не будем углубляться. Так или иначе, необходимо сгенерировать исходный хаос, чтобы появился Выбор, то есть Время. Если отсутствует возможность предпочтения одной из двух альтернатив соединения элементов, ваше изделие – мёртвое, не более, чем дорогая игрушка, со всеми своими наворотами.

А. – А может, в Матрице как раз исходный хаос сгенерировали и – так запустили Выбор?

П. – Тогда это была бы уже не Матрица, а Разум.

А. – Кажется, я теперь понял, как сделать искусственный Разум.

С. – Да не только вы, Алекс. Павел, ты... отдаёшь себе отчёт в том, что вытворяешь? Ты понимаешь, что они сейчас возобновят эксперименты, которые с таким трудом мы закрыли 40 лет назад?

П. – Они бы и так возобновили. Всё, что сказал Алекс до этого, однозначно выводило на такую трактовку. Я ничего нового не сказал. Они же не дураки.

С. – Ну, смотри. Итак, поскольку Павел раскрыл все секреты, мы понимаем, что разум может жить только совместно с действием, внутри него.

А. – Разум может жить только внутри Души. Поэтому везде, где есть разум, есть душа. А разум – везде, где есть структуры, иначе – сущности, поэтому душа – во всём. Допустим, боги места. Дриады, эльфы... кто там ещё... Боги Древней Греции. Вы говорили, что у них была особая роль в истории человечества.

С. – О, да. Они произвели целый пласт понятий, образов, абсолютно необходимых для людей, давших толчок совершенно новому направлению развития. Именно это направление сделало возможным появление Иисуса, точнее – не появление, а его обозначение в историческом процессе, сделало возможным его заметить.

А. – Потому что люди стали записывать факты.

С. – Сохранять. Это великое достижение: сделать заметными деяния конкретных людей, притом, совсем не знатных. До древних греков никто не поднимался на такую высоту.

П. – Это и есть высота Олимпа, подлинная его высота.

С. – Олимпийцы, небожители Древней Греции фактически выполнили роль воспитателей для своего народа, который потом передал полученные знания и навыки всем остальным.

А. – Не могло быть сразу большого, главного Бога, потому что Он – для всего человечества. А сначала нужно в семье воспитаться. Хорошо, пусть так, олимпийцы – предтеча Истории. Они дали первичный, базисный слой образов, без которого нельзя было нас выпускать в Школу Жизни.

П. – Они дали фундамент, на нём оказалось возможным строить. Вот этот фундамент. Мужество – в смысле признания фактов вне зависимости от того, кому они нравятся или нет. Честность – в смысле высказывания фактов вне зависимости от того, кому они нравятся или нет. Точность – в смысле фиксации фактов, вне зависимости от того, кому они нравятся или нет.

А. – Постепенно расширение происходящего. "Признание" – это внутри себя. "Высказывание" – ближайшему окружению. "Точность" – для всех.

П. – Именно этим трём чертам вам предстояло научиться у Т., первой вашей собеседницы. Научиться – или погибнуть. Вы были настолько потрясены присутствием этих осо-

бенностей характера и поведения у неё в степени, значительно превосходящей вашу, что проглядели весьма существенные детали. Они крайне необычны, хотя полностью согласуются с вашей теорией. Причём сама Т. заявляла открытым текстом об ощущении не-принадлежности Земному Миру. То же самое сказала бы Ксения, если б вы её спросили.

А. – Её надо ещё суметь спросить.

С. – Притормозите чуть-чуть, ребят. Нужно сказать о судьбе олимпийцев.

А. – Я помню прекрасно, такое не забывается. Им была дана возможность Выбора. Обычно существам высшего мира такой возможности не дают – правильно?

С. – Да.

А. – Русалки остаются русалками, а домовые – домовыми. А этим ребятам, всей команде, возможность выбора была дана. За особые заслуги. Они получили шанс пройти Энроф. И таким образом – подняться до любых высот.

П. – Приведу причину такого движения вверх, аналогию с маленькой и большой фирмой. Первая, условно, мир Древней Греции, мир Человечества, Олимп. А вторая, "Большая Фирма" – Галактика и её Творец. В маленькой фирме вы можете быть начальником или заместителем, занимать достаточно высокий пост, но вы остаётесь "на районе", заперты в относительно небольшой области пространства. Получить доступ к верхним этажам небоскрёба "Apple" не выйдет никогда. В то же время – перейди вы в Организацию – у вас

такой шанс появится. Но имеется проблема.

А. – Вам нужно будет начать с нижних этажей.

П. – Ну, не самых нижних. Но, по крайней мере, начальником вы не будете долго. Меняется вся привычная картина мира для вас, нужно стиснуть зубы и работать.

С. – В рассматриваемом случае "полотёр" не помнит, что когда-то был заместителем директора.

А. – Кстати, почему? Почему проходящие физический мир, Энроф, не помнят ничего?

П. – Это не прибавило бы вам счастья, Алекс.

А. – Ещё бы. Всю эту гадость – подлость человеческую – в мозгу таскать. Все предохранители перегорели бы. И так, моя предыдущая Собеседница была из олимпийцев. А не могли бы вы привести какие-нибудь доказательства?

С. – Математическая теория полей времени.

А. – Она, эта теория, про конкретного человека расскажет?

П. – Сам факт появления этой теории будет означать серьёзность вашей работы.

А. – Поэтому серьёзно всё, что мы тут несём. Ребят, они действительно те, о ком вы говорите? Одна из них – Афина, другая – Афродита, это так? И они... высадились здесь, в Земном Смертном Мире, с отшибленной памятью...

С. – Здесь все так высаживаются.

А. – Они приняли решение высадиться здесь, пока память у них ещё не отшибло, чтобы помочь появиться Философии

философий.

П. – Чтобы стать живыми, Алекс. Вы забываете, что ваша философия делает их живыми, переводит из разряда мифов в научную гипотезу, и не только их. Там был конкурс – на эту роль.

А. – Дайте угадаю. Десять богов на место.

П. – Поменьше. Так что – отвечая на ваш вопрос: да, это так.

А. – Этому никто не поверит, кроме меня.

С. – Этому поверит первый учёный, обнаруживший гравитацию внутри теории полей времени. И, соответственно, предложивший способ от неё избавиться.

А. – Ну да, он-то, на радостях, поверит чему угодно. Хоть в Зевса – он во всё поверит.

П. – А вы верите?

С. – Проанализируйте ваши впечатления без эмоций, ничего кроме фактов.

А. – Да, я могу сформулировать. Совершенно идентичные качества – у обеих. Первое: нечего противопоставить силе воздействия. Хочешь противопоставить – для удержания контроля над ситуацией – и не можешь.

С. – Второе качество: не с чем соизмерить. Отсутствует единица измерения, аналог. И вот это несоизмеримость ни с чем, непонимание происходящего, в общем случае, вызывает негатив. Раз вы не в состоянии явление описать, взглянуть на него со стороны – это отрицательная эмоция, по опреде-

лению.

А. – Тоска, ощущение странной неизбывной тоски.

С. – Вспомните ту фотографию Ксении в Инстаграмме.

А. – Я никогда не видел ничего подобного, ничего более прекрасного в своей жизни. Не "никого", а "ничего". Обойди весь мир, поднимись на все горы, проплыви все океаны, ничто нельзя сравнить с этим женским ликом. Тот, кто его не видел, даже не догадается, что такое возможно. Он будет рисовать иконы, будет фотографировать красавиц, но ему не придёт в голову, что может быть Такое.

П. – Скажем ещё кое-что про вашу теперешнюю собеседницу.

А. – Абсолютное Эстетическое Чувство. Я уже писал об этом. Всё, что её окружает: построенное, созданное ей самой и – естественной средой, всё несёт отпечаток совершенства, красоты и гармонии. Кажется, сами стихи её родились из этой, внутренне присущей ей, Органики Соразмерности – как из пены.

*В этой гулкой,
царственной тишине
над рассветным лугом скользят туманы
и парят стога невесомо, странно,
утопая в матовой белизне.
По росе,*

по склонам седых лощин
день бежит к урочищам тихих плёсов,
где всю ночь скрипит деревянный мостик
и рыбацкий сон сторожат леици.

Здесь метёлки розовых ковылей
ворошит ознобами лёгкий ветер,
оттеняя призрачность силуэта
жеребёнка,
пьющего акварель...

Нет ни блика лишнего, ни мазка
в золотистых снах, что рисует донник.
Прислонюсь к коню, ощутив ладонью
откровенье тёплого языка.

Небо льёт рассветное серебро.
Но лиха беда
и покой не вечен...

Верещит кулик и лютует кричат,
в синеву реки обронив перо.
Вдруг запахло гибелью и грозой —
чья-то песня в воздухе заметалась.
Поднимаю голову —
надо мной
тишина июльская...
Показалось...

Ни баталий утренних, ни когтей,
что терзают крыльышки птицы певчей.
Я свечусь в доверчивой нагоде,
обнажая стих,
а не только плечи.
Пусть речной песок сбережёт следы —
золотую суть и босое слово.
Я запомнюсь Небу ветлою голой,
что стоит задумчиво у воды...

И не важно больше, что злой мизгирь
паутину свил, чтобы солнце мучить...
Он сидит и ждёт,
и спешит на пир
лишь в тугих силках затрепещет лучик.
Я не стану радовать паука
и прельщаться дьявольским рукодельем.
Оттолкнусь от берега в два рывка —
и вода кругами пойдёт мгновенно...

Каждый круг,
как солнечный амулет —
отведёт беду и чужие стрелы.
С головой легко я ныряю в свет
и встречаю день в золотой купели.

*И вода живительным серебром
на плечах дрожит драгоценной влагой,
а с небес мне в руку летит перо,
что в бою с грозой обронил мой ангел.*

Анна Савина

А. – Судя по нашим впечатлениям, а также по новым возможностям, открытым Теорией для описания реальности, со значительной долей вероятности можно предположить, что перед нами – гости с Олимпа. А я тогда кто?

П. – Вы – обычный парень с Парковой улицы. Скромный, сейчас самое время об этом вспомнить.

А. – Ну да, в компании Афины и Афродиты – можно и забыть. Головка поедет, аккуратно так. Кстати, а больше к нам никто не подойдёт, с Олимпа, или ещё откуда?

П. – Хватит с вас.

А. – Хорошо, хватит. Так почему я обычный парень? Я не согласен на обычного парня. Я тогда тоже – реинкарнация чья-нибудь.

С. – Навскидку – чья?

А. – Хмм... Надо подумать.

С. – Вы с самого начала – сотрудник Большой Фирмы по своей ментальности, поведению и целям. Так же, как и в помине нет у вас сакрального знания, которым располагают ва-

ши знакомые.

А. – Как это – нет сакрального знания? А вот это всё, что мы пишем – тогда что такое?

П. – Помилуйте, дорогой друг, какое же это сакральное знание? Тут пару-тройку диссертаций можно нарыть, но сакральным – и не пахнет.

А. – Хорошо, у меня наука, а у них тогда что, в чём их сакральное знание состоит?

С. – А вы спросите. При случае.

Я знаю: желанное запрещено. Точнее сказать: невозможно. Не хватит семи напридуманных нот, чтоб с музыкой жизнь стала схожей. Не хватит семи именованных дней, чтоб в жизнь их сложить – понедельно. Скажи то, что хочешь, потом онемей. Доскажет упрямое Время.

Оно прошептит заповедную быль, оно пропоёт свои мантры. Я знаю: есть лето, озёра, ковыль. Но здесь и сейчас – только Санта. Досужие сказки уносит поток, в который войдёшь – и не выйдешь. За каждым присмотрит какой-нибудь бог. Мир тычется в веру, как в вымя.

Единственно нужное так далеко, что, в общем, практически рядом. Вот только поставить смысл жизни на кон, и ждать одобрения взгляда. Вы помните: Кай от осколка ослеп? – какая простая причина... Одни прозревают с течением лет, а прочие – после кончины.

Я строю воздушные замки свои, и в них открываю все двери. Мне кажется, только они для любви. А камень и твердь эфемерны.

Глава 13

Знаете, Ксения, я заглядываю в Вашу жизнь – а я могу – мне это ничего не стоит: заглядываю в эмоции, и не вижу там никаких объяснений, которые позволили бы всё сохранить. Я вижу объяснения, которые всё меняют. И они это делают независимо от меня: просто р-раз, и готово, и высокие журавлиные стаи растворяются в синем небе, с едва слышным курлыканьем-тоской по своим дальним тёплым зимовьям.

А я остаюсь здесь. И меня накрывают зимние вьюги, и быстрые тёмные сумерки, и отблески ледяных дорожек, и всё такое, несмотря на то, что сейчас апрель, и впереди лето. Такие бывают чудеса, уж мы-то с Вами знаем. Мы даже их творим, по возможности, но только в большинстве случаев они творят нас, совершенно как простых смертных – вот незадача.

И если такое произойдёт, а я искренне надеюсь, что слёзы уже душат Вас, и дрожащая рука тянется к клавиатуре: быстреей!... телефон: ... e-mail: ... – но, если всё-таки такое произойдёт, я знаю, что сделаю.

Я напишу, в самом начале, что всё происходящее не имеет никакого отношения к реальным событиям, и целиком на совести фантазии автора.

Любопытно, есть ли совесть у фантазии? – мне кажется, что нет, но вряд ли кто-нибудь заметит это противоречие.

И дальше я поблагодарю замечательную современную поэтессу Анну Савину, которая позволила мне для иллюстрации сюжетных поворотов, перипетий отношений главных героев использовать её стихи.

А дальше я везде-везде удалю одно имя и заменю его на другое.

Как Вам Маша? Или Элла? А может быть Кристина?

Я подумаю, если Вы не предложите свой вариант.

Ну, и естественно, оставлю читателя с совершенно кружащейся головкой, когда он прочтёт вот этот текст.

Но он ведь это любит.

И когда кружение остановится, он поймёт, чем всё закончилось – ведь для этого надо будет только сравнить два имени: замечательной российской поэтессы и главной героини. Ему, читателю, это вполне по силам. Можно по буквам: наложить одно на другое, и сравнить.

И тогда, тяжело вздохнув, он обратит свой взор на устройство Галактики, что и требовалось, верно?

Это будет хорошее окончание, просто замечательное, потому что устройство Галактики не подведёт никогда, и всем мальчикам и девочкам надо его изучать в школе.

Что можно с Миром соизмерить? – лишь строчек Ваших голоса. У нас заточенные перья, но: где мой дар, и где – Ваш сан...

Та сила, что велит нам плакать, дарует суть и вкус слезы: тот миг, когда он станет сладок, тот факт, что жизнь сильнее в разы.

К чему бездарные запреты, сердца надёжные замки? Желанья неполиткорректны, я им открыт как есть, таким. Все их законы недоступны и – платой за талант – правы: коль в творчестве есть ветер попутный, его всё менее в любви.

Как враны, кружатся вопросы, хоть их никто не произнёс. Трава лугов тяжка и росна пред скорым зарожждением гроз. И кто-нибудь следит за нами, когда осуждены мы ждать. Творенья миг – сизифов камень среди всех календарей и дат.

Влияньем Целого на части преобразуются стихи. Вы безнадёжны и прекрасны. Вы так бетховенно глухи.

Я так «бетховенно глуха»

*.....и так жестока – не иначе,
и так по-ванговски незряча в пределах Вашего стиха.
А посему имеет смысл уйти душой за грани звука
и в область внутреннего слуха
.....сместить бетховенский плейлист.*

Не нарушая тишины, незримо встаньте за колонной в соборе Кёльна или Бонна – с любой удобной стороны.

*И знайте,
что в урочный час в пустой проём святого храма
шагнёт из мрака, из тумана та, что совсем не слышит
Вас.*

*Накинув чёрный капюшон,
в плаще из траурного шёлка пройдёт по залу одиноко...
И Вам покажется смешон
Ваш тайный страх и холодок, и дрожь внезапная в ладо-
нях,
озноб, пронзивший сладкой болью, как лёгкий флёр её ду-
хов.*

*Луна, смущая витражи,
.....лучом сорвётся вниз по стенам,
она захочет непременно коснуться вскользь её души.*

*Ведь свет настолько любит тьму – грешно, неистово, по-
рочно.*

А в ней темно – он знает точно!

И это нравится ему...

Её душа черна, как ночь,

.....как зёрна жареного кофе...

И там, у храма, Мефистофель часами ждёт её не прочь

как самый преданный слуга,

как тень..... как верный пёс послушный.....

Ему плевать на равнодушие, на то, что грешница глуха...

Слепа... бесчувственна... нема...

*Строка саднит в нём свежей раной – такой по-баховски
органичной.*

И прозревает даже тьма.

*Огарком тающей свечи незримо льнёт к прохладным
пальцам,*

чтоб в них подольше задержаться –

..... вот так... без видимых причин.

*Но мрак согласен заплатить за дрожь неровного дыха-
нья,*

за мимолётность обладанья

.....душой, чьё пламя не вместить.

*За эту полночь... этот стих... за глухоты разящий фа-
тум,*

*за то, что «Лунную сонату» он должен слушать за дво-
их...*

Но час настанет... и свеча

.....забьётся трепетно и зыбко...

*И эта женщина с улыбкой посмотрит вдруг из-за плеча,
с какой-то силой роковой – такой пронзительной и
странной,*

шепнув на выходе из храма:

..... «я Вас услышала, друг мой....»

Анна Савина

На этой планете мне нравятся люди. Порою. Хоть это и странно звучит. Но кто же меня за предвзятость осудит. Мыслители мыслят. Врачуяют врачи. А главное: лики от счастья ликуют. Немногого счастья, но – как же светло... Их солнца частицу украл я такую к себе в звёздный атлас – и мне повезло.

Они в слепоте своей так бесшабашны, в неведеньи столь сокровенно мудры, что Враг отступает в день позавчерашний, зубами опять скрежеща – до поры. О, если б они на мгновенье узнали, какая ещё предстоит ворожба – не здесь, а Вверху, за пределами Нави, в молитве они бы не подняли лба.

А так он сияет – своим третьим глазом. И вместе с иными двумя – в самый раз. Я столько влюблялся, в волшебном экстазе, что чудом себя от Падения спас. Ну как устоять – против вешнего ветра, кружащего строки, улыбку, мотив...

К печали бездонной – наложено вето на все увлеченья земные мои.

Но колокол грянет – откроют темницу. И сердцу позволят творить моему. Я знаю, кому мне доступно открыться. И знаю, кого я с собою возьму.

Здравствуйте.

У Вас завтра День рождения. И я подарю Вам откровенность.

В ответ на Ваше замечательное письмо.

То, что я сейчас скажу, возможно, я не сказал бы в другом настроении. Но сейчас... сейчас я скажу всё, уж извините.

У Вас компас есть, который направление указывает – на тех людей, что подходят Вам?

Такое ощущение, что нет, совсем. Вы вообще не знаете, что такие имеются. Вы таких компасов в глаза не видели – такое впечатление.

Как Вы там писали, в ответе на чью-то репку: "Так бывает с людьми – когда два человека чувствуют притяжение друг к другу, но продолжают сохранять дистанцию, всё увеличивая напряжение, нарастающее между ними... Но когда-нибудь rrr-раз... и напряжение превышает критический порог – после которого неизбежна близость..."

Да что Вы говорите??

В конце 1990-х годов я снимался в порно. Ну, как порно: плавок я не снимал, как ни странно. Правда, дамы всё снимали. Сто баксов съёмочный день. Это были фильмы мазохистской направленности, но без фанатизма. Борьба, победа женщины, естественно. Удушение, куннилинг, целование ног. От всего остального: порки, "золотого дождя", повре-

ждений кожи – я отказывался. Но и этого хватало для успеха. Контентом было завалено пространство от Амстердама до Владивостока. Меня начали узнавать в метро.

Ах, да, забыл сказать, кто снимался – стриптизёрши ведущих московских клубов. Самые красивые девушки в мире, я так считаю. Несколько актёров-мужчин. Да и ваш покорный слуга не уступал: каждый мускул проработан был.

Так вот: напряжение висело в воздухе, то самое, после которого "близость неизбежна".

До сих пор помню: девушка – такая, которая стоит – даже не тыщу баксов, а состояние, жизнь стоит – и кстати, она её получила: вышла замуж за миллионера и укатила в Европу, – такая девушка говорит мне: "Ты, возможно, думаешь, что у меня кто-то есть – это не так. Я здесь живу недалеко, три остановки".

А мне некогда. У меня четверо детей от двух разных женщин, и по крайней мере трое из этих шести человек полностью на мне. Некогда мне, и точка. И я отказываюсь, вежливо, чтобы не обидеть.

Я пал единственный раз за два (!) года. Вы будете смеяться: она писала стихи.

Это к вопросу о напряжении, которое в воздухе висит, и после которого близость неизбежна.

Вы даже не представляете себе, как мне горько от того, что Вы не откровенны со мной. Мы столько могли бы наговорить! – столько открытий. Ну конечно, с Д. интересней. А

может, всё дело в том, что он безопасен – он на Вас не претендует.

Я бы сказал, что думаю по этому поводу.

Боюсь Вас обидеть.

Но очень хочется сказать.

Можно?

Дура!

Мы находимся на том уровне, на котором предательства не бывает, вообще, совсем, никогда. Понимаете, нет?

Вы прорвитесь в ту Вселенную, откуда Вы родом, на тот Криптон. А то – знаете, что мне Павел сказал? – "У неё секс отдельно, а душа – отдельно". Я спросил: "Почему?!..." – а он отвечает: "Для безопасности, чтобы душу не повредить". И ещё Светлана добавила: "Их можно и не соединить никогда – так бывает".

В своей естественной ипостаси она не знает ни зла, ни слёз. И солнце ей ничего не застит. И во дворец её принц увёз. Она – сестра молодого ветра. В лесу – дриаднее всех дриад. Но к той, кто Бога Лучом согрета, сейчас и здесь подползает ад...

И кружит в вечном водовороте чужих страстей и своих обид. Её от слабых мужчин воротит, да всё никак не отворотит. И то сказать: кто её сильнее? Кто приголубит, обережёт? Она уж яблок брала от змея. А у него их – нев-

прыворот.

Она идёт по словам и чувствам, не выбирая одно из двух. Сверхвосприятием мира чую богини поступь, высокий дух. Уж мне ль не верить судьбы законам, уж мне ль не знать приворот на вкус? Но будь я даже такой, как Конон, с Олимпом меряться побоюсь.

А сердце долго не прячет тайны, и нет открытий его важней. Моя мелодия улетает в страну Нетландия, к фее фей.

А. – Как вам?

П. – Чудесно.

А. – Вы серьёзно, Павел?

П. – Я вас уверяю, реакция не заставит себя долго ждать.

А. – Меня уверять не надо, потому что она уже не заставила себя ждать, и вы об этом прекрасно знаете. Мы можем хитрить с читателем, но не друг с другом.

П. – Давайте тогда хитрить с читателем.

А. – Светлана, а вы что скажете?

С. – У меня есть вопрос, Алекс. Вот как раз по поводу хитрости с читателем и друг с другом, и с вашей собеседницей заодно. Зачем вы на нас сослались?

А. – Ну...

С. – Не делайте больше так, хорошо?

А. – Хорошо, больше не буду.

С. – И примыкающий к этому второй вопрос. Почему вы решили, что у неё секс отдельно, а душа отдельно?

А. – Ну, как же... вот почему.

Доводишь сумерки до оргазма —

...горячим, влажным: «быстрее... быстрее...»

и жалишь рифмой везде и сразу...

...от стоны к крику... от крика к спазму...

*так ночь сбывается нежной казнью, а стих становится
резче... злей...*

желаньем выхлестать... высечь... выжечь...

губами властными наказать...

*никто в финале не должен выжить — ты убиваешь меня
не книжно,*

*и ланью загнанной часто дышит в неравной схватке род-
ная б@ядь.*

...

*утратив прежнюю человечность, игрой смертельною
распалён,*

ты взорван самкою — рвёшь и мечешь...

...вбираешь запах весенней течи,

*чтоб после, стиснув её за плечи, из горла вырвать послед-
ний стон.*

одним — по вере... другим — по мере,

...а третьим – кортик по рукоять.

Сама в нём, сука, будила зверя – кровавой мукой ночных истерик.

Вот он оскален, взбешён, оцереен.

...Не надо было с огнём играть!

...

Когтями выскоблить... вырвать душу, на пике сделав ещё больней...

Вцепиться в шею... и мучить... мучить...

Входить кроваво рывками в сучку.

Но эта странная, злая участь —

...что, чем ты глубже – она родней.

Чем беспощадней, тем ближе, ближе – тела врастают одно в одно.

А зверь надкусит и лижет... лижет...

...всё откровеннее... злей и ниже...

Ведь им обоим так нужно выжить – другого попросту не дано.

...

Родное сердце настолько сочно – неволей будешь его терзать.

Но если жертва последней строчкой

...зайдётся в крике – то бой окончен.

Ты молча слижешь с любимой щёчки слезы непрошеной благодать.

С. – Что скажешь, Павел?

П. – Сейчас, минуточку.

А. – Тут думать надо??

П. – Представьте себе, дружище. Не мешайте, пожалуйста.

А. – Ок.

П. – Пятьдесят на пятьдесят.

А. – И что это значит?

С. – Вы поняли, Алекс. Страсть – настоящая – рождает искусство.

А. – А искусство – страсть.

Глава 14

А. – Значит, именно стрессовое состояние Человечества, в котором оно находится постоянно, не даёт ему заметить Старший Уровень.

П. – Ну, иногда даёт. Для этого нужно всего лишь выйти из стресса, успокоиться.

А. – Типа Будды стать. Боюсь попросить вас вернуться к моей истории.

С. – Вы слишком прогнозируемы. Мы все точно знаем, чего от вас ждать.

П. – Я не знаю. Скажите, дружище.

А. – Так... Я хочу... Светлана права. У меня никакой логики – только чувства. Это не интересно никому.

П. – Мне интересно.

А. – Ладно, Павел, я скажу. При одной мысли, что такое может быть – наше единение, душевная открытость, доверие, при одной мысли, мираже ощущений, что рядом со мной может быть человек, которому я могу всё сказать, которому я могу открыть душу, рядом с кем я смогу творить каждый миг, при одном лёгком дуновении этого ветра ослепительно-го счастья, всё меняется. Краски, цвета, звуки, запахи, всё приобретает яркие и отчётливые оттенки, я становлюсь другим, значительно лучше, чище, талантливее и способным на удивительные открытия и главное – эмоциональные энергии.

Они поднимают меня и держат на высоте, к которой я предназначен.

С. – Да... Только подумать, что из-за моего упрямства мы могли быть лишены этого монолога.

П. – А почему, по-вашему, та Замечательная Женщина С Криптона, которой вы тут пели дифирамбы, никогда особенно не желала оказаться среди соплеменников, криптонианцев?

А. – Ммм... Может быть, потому, что среди подобных ей она была бы не столь заметна?

С. – А вы бы отправились на Криптон, Алекс? Представьте себе, что вы оттуда, а здесь вы в плаще летаете и вытворяете, что хотите, и вот приземляется звездолёт с Криптона. Вы бы отправились?

А. – Без колебаний. Попрошался бы тут со всеми, со слезами на глазах, пожал бы всем руки, обнял бы всех и – домой.

С. – Пока вас фантазия не унесла далеко: вы не с Криптона.

А. – Да? Жаль. Это точно?

П. – Знаете, Алекс, как звери относятся к человеку? Об этом прекрасно сказал Киплинг. Помните монолог старого мудрого слона Хатхи? – если нет, посмотрите. Звери относятся к человеку с удивительной смесью отвращения и ужаса. Причём все звери, даже самые сильные, которым разорвать человеческое существо – раз плюнуть.

А. – Вы хотите сказать, что если встать на пути льва, он

испугается и убежит?

С. – Пока Павел не ляпнул что-нибудь: не пытайтесь экспериментировать.

П. – Разумеется, не пытайтесь. И тем не менее: если вам удастся действительно не бояться царя зверей, он почти наверняка вас не тронет, и вот почему. Поведение человека непредсказуемо, Алекс. Потому что у него больше степеней свободы. Человек – двуногий. Он освоил шаг.

А. – И львы это чувствуют?

П. – Ещё как. У человека руки свободны – выдернуты из гравитационного поля Земли.

А. – Он может выхватить из-за пояса нож или револьвер.

С. – Они не знают про нож или револьвер, они чувствуют уровень свободы.

А. – Значит, Героиня чувствует во мне уровень свободы, и это для неё угроза. Она – лев, львица то есть, а я – человек.

С. – Она тоже человек, вне всякого сомнения, ничуть не меньший, чем вы.

А. – Тогда почему для меня её уровень свободы – нечто фантастически притягательное, а для неё – мой уровень – угроза?!...

С. – Вы – мужчина, а она – женщина. Вот вы писали в своём письме, что у Цветаевой муж – был Эфрон, у Ахматовой – Гумилёв. Я хотела спросить: где были Эфрон с Гумилёвым в тот момент, когда они были больше всего нужны матерям своих детей?

А. – Их чека расстреляло. Не всех же поэтов чека расстреливает. Тогда смутные времена были.

С. – А сейчас – ясные времена?

А. – Вы хотите сказать, что в наше смутное время нужна опора прочная в жизни, а не криптонианец какой-нибудь со Смоляниновским инвариантом шага и болтающимися руками непредсказуемыми.

П. – Мысль вы уловили. Здесь нужно отметить, что аналогия, как всегда хромает, люди с Криптона в наше время не летают по воздуху в плащах.

А. – А в лучшем случае снимаются в порно-фильмах. Я уловил мысль. Даже будучи криптонианцем... ..Светлана! Я вижу ваше выражение лица – ну дайте мне им побыть чуть-чуть – вам что, жалко?!...

С. – Мы остановились на разнице восприятий, связанных с гендерными отличиями. Вы понимаете эту разницу? Имейте в виду, она одна и та же повсюду.

П. – И снова, чтобы всё понять до конца, обратимся к смыслу слов. В данном случае, рассмотрим слова "пол", "гендер". Вы располагаете все структуры в виде колец спирали, образ книги Вейнгеровой "Записи Диалогов...", нанизанными на – другие кольца, уже Старшего уровня. Причём, такова ваша идея – нанизывание идёт по Смоляниновской гиперболе $L \times T = \text{Const}$. Тогда получается, что какие-то структуры обладают в большей степени T-качеством, а какие-то – несут в большей степени L-качество. В восточной культу-

ре это "янь" и "инь" свойства всего сущего. В европейской же культуре ничего лучше "мужского" и "женского" начала не нашлось. "Т-" или временное свойство структур имеет ассоциации: движение, действие, связь между элементами, свойство образовывать контакт. Оно же есть эмоции, так как именно через связь между элементами, носящую универсальный характер, передаётся управление от более высокого уровня структурирования более низкому. А такое управление – эмоции по самому их определению. L-качество – это границы, правила общности, законы единения. Лучшая ассоциация – именно "границы", потому что всё остальное – тоже они.

А. – Эти границы собирают элементы в Общее.

П. – Оно говорит: этот кусок пространства – моё. Не трожь, не лезь, я здесь хозяин.

А. – Ну да, поскольку теперь под пространством мы подразумеваем элементы-строители, те самые, что были занумерованы T-параметром, то – огораживается кусок пространства.

П. – Следовательно, ещё одна ассоциация на L-параметр – охрана, поддержание безопасности.

А. – Недаром, самая главная L-зона цивилизации, зона китайского языка, находящаяся в правом полушарии, ограждена великой китайской стеной.

П. – А "китай" это и есть "обнесённое стеной" в древнерусском языке. И не только в древнерусском.

С. – Переходим в самом интересном – чередованию качеств. Предположим, у нас есть некая структура, которая расположена сразу на нескольких уровнях.

А. – Меня всегда интересовало, как это может быть.

П. – Как у нейрона. Один нейрон может участвовать в разных цепочках передачи сигнала, у него может быть множество синаптических связей.

А. – Правильно ли я понимаю, что в Космическом Разуме люди – это нейроны Его "третичных корковых полей"?

П. – Верно, люди – такие "нейроны" или такие элементы-строители, это их определение.

А. – Но роль у разных людей, тем не менее, может быть разная.

П. – Разумеется, однако, точно так же, как вы не хотите потерять ни одного своего нейрона...

А. – Создатель не хочет потерять ни одной души.

С. – Мы остановились на чередовании качеств. Никакая структура не может быть представлена на одном уровне организации, то есть быть носителем только качества "вас много" или "вы едины". При переходе с уровня на уровень происходит чередование качеств. "Т-" меняется на "L-", которое меняется на "Т-", и так далее. Напомним определение самих уровней. Первый относится к внутренним структурам человека, к тому, что он образует внутри себя, к целостности человека, как такового. Второй – уровень непосредственного контакта, непосредственной передачи эмоций другому чело-

веку с помощью пяти органов чувств. Это и есть уровень животных, они так общаются. Данный уровень – единственный, замечаемый современной наукой. Она, ваша наука, допускает только его, он легитимен, его программы называли инстинктами, и пытаются втиснуть в них управление сложным миром. Получается плохо, но всё равно пытаются. Следующий уровень – нация, люди, владеющие одним языком.

П. – Самое любопытное, совершенно новое для учёных обстоятельство: то, что этот уровень существовал всегда, он не вторичен ни в коем случае, и его программы – такая же реальность, как видовые, причём совершенно не нужно первые выводить из вторых.

А. – А разве "вид" это не то же самое, что Цивилизация? Я хочу сказать...

П. – Вы же понимаете, что не то же самое.

А. – Да, я понимаю...

С. – Разум Цивилизации, его программы, управляющие вашим развитием – это часть планетарного поля времени.

А. – А инстинкты вида – чего часть?

П. – Тоже планетарного. Только они ограничиваются Планетой, остаются на ней, а Разум Цивилизации находится в той части Разума Планеты, что выходит дальше, в высшие Начала.

А. – Можно попроще?

П. – Максимально простая аналогия: программы, управляющие развитием Разума Цивилизации, находятся в "тре-

тичных корковых полях" Разума Планеты, а программы вашего вида, как вида животных – во "вторичных полях" Разума Планеты. Но это – примитивная трактовка.

А. – Осталось только читателю вспомнить, что такое вторичные и третичные поля.

П. – Интуитивно сообразит, если забыл.

С. – Итак, уровень Языка: контакт с теми, кого вы никогда не увидите и не услышите. Этот уровень напрочь отсутствует в животном мире, и давно можно было сообразить, что речь идёт о чём-то принципиально новом. Это уровень специального носителя информации: глиняной таблички, папируса, бумаги, стены пещеры, грамофонной пластинки и т.п.

С. – Далее: Человечество, Планета, Планетарная система, Галактика. В нашем случае мы движемся по уровням организации одного данного субъекта. Необходимо помнить, что мы должны связать качества одной структуры, пройти по одной цепочке, след в след, не сворачивая в сторону. Допустим, берём закон продолжения рода...

А. – Я всё понял! Смотрите: предположим, у нас есть прекрасная женщина, виноват, чудесное L-качество на уровне внутренних структур. Оно подразумевает идеальные рамки для вынашивания и рождения и является исключительно притягательным для противоположного пола. На следующем уровне, личного непосредственного общения, у неё получается практически такое же по мощи, но уже другое качество: "Т-". Это означает удивительную способность контак-

тировать с людьми, извлекать максимум из этого контакта – положительных эмоций.

П. – Теперь ясно, почему Иисус защитил от озлоблённой толпы Марию из Вифании?

С. – Не отвечайте, Алекс. Павел иногда сначала говорит, потом думает.

П. – Только в твоём присутствии, Светлана. Я знаю, что ты меня прикроешь, уточнишь, договоришь.

С. – Прикрываю тебя. Да, милый друг, вы совершенно правы, эмоции женщины вам недоступны. Женский оргазм, к примеру, накрывает куда больший участок мозга, чем мужской.

А. – У меня большой участок мозга накрывает.

С. – Ну, разве что у вас. Ввиду приведённого факта, женщина имеет дело с соблазном несравненно более сильным, чем мужчина. Это Соблазн выходит за рамки физиологии, а у мужчины он остаётся в этих рамках.

А. – Какие ж они другие... как с другой планеты.

С. – Но они необходимы вам, чтобы рождают структуры, создавать нечто принципиально новое, без гендерного взаимодействия – никак.

А. – Структуры, как таковые, не только детей, естественно. "Вас много" – один гендер, "вы едины" – другой. Они оба должны быть, иначе ничего не возникнет.

С. – Этот факт едва ли не главный во всём вашем исследовании. Вы что делаете в общении с противоположным по-

лом? – вы считываете информацию сразу с высокого уровня, с того, где сами являетесь носителем L-качества, предположим, Планетарной Системы.

А. – То есть она на меня... воздействовала своими стихами, я "понёс" и родил книгу. Так эти полтора года, что я въезжал в ситуацию – это у меня беременность была?

С. – Ну, не полтора.

П. – Год, примерно, дружище.

А. – Хорошо, что она в мои месячные не угодила.

П. – Да, это большая удача. На самом деле, она угодила – несколько раз.

С. – Заткнись, Павел.

А. – Я, конечно, понимаю, тут не только шутка – в этом всём.

С. – Какое стихотворение вас "сломаю", Алекс? И после него состоялся ваш любимый инсайт: "всё, это – мой человек"?

А. – Очень хорошо помню этот стих. Я потом к нему возвращался несколько раз, проверял себя, своё отношение.

*Давным-давно,
.....в эпоху букваря,
мне было семь.... и «мама мыла раму...»,
Но жизнь прошла..... прошла от «А» до «Я»...
И вот уж я сама купаю маму...*

Убожество священной наготы
.....годами изувеченного тела,
в котором мне мерещатся черты
той женичины – весёлой, загорелой -
отдавшей всё -
..... и юность, и тепло,
растратившей себя необратимо.
Купаю мать...
и чувствую крыло
нависшего над нею Херувима.
Иных миров прозрачную хоругвь,
земную истончённость хрупкой нити...
А мама прикрывает жалко грудь
и близких упреждает: «Не входите!»
Смущается...
Беспомощна, слаба...
Я долго тру согнувшуюся спину
и пряди убираю ей со лба -
как дань последней нежности невинной.
Судьбина зла –
проехала катком...
И пену дней смывая осторожно,
невольнo ощущая в горле ком...
а слезы...
слёзы катятся безбожно....
Всё чудится сквозь трепетный хрусталь

великая, ушедшая эпоха...

*Общественная мусть советских бань,
в лоханях причащающая лохов.*

*Крестившая водою Кольмы,
морившая туманом Беломора
под вопли «Букваря»*

*.....«Рабы не мы!» -
не знавшего ни гнева, ни позора.*

Довольно!

Хватит! Хватит кости мыть!

Пусть банный день....

*Но нить воспоминаний
не даст мне опрометчиво забыть,
что стих не об эпохе..... а о маме...*

Давным-давно ушёл её апрель...

Но Свет хранит измученное сердце.

*Как будто бы наполнена купель
отнюдь не для старухи....*

.....Для младенца...

*Чей кроткий взгляд доверчив и лучист -
так тих...*

так удивительно наивен...

Придёт пора:

*рукой дрожащей....в мыле
мы с ней перевернём последний лист.*

Вмещаая жизнь в границы «Букваря»,

*побуквенно, увы, дойдём до точки.
И тишь осиротевшей,
.....гулкой ночи
взорвёт не "Мы", а боль сквозного "Я"*

Анна Савина

С. – Стихи – это действие, эмоции. У человека они возможны только там, где он – носитель Т-качества. Ксения интуитивно это чувствует – как единство своего собственного мироощущения со всем миром. Ниже стихотворение, где такое чувство выражено максимально ярко.

*Я сегодня свечусь особо —
...колоском в золотых лучах,
исходя колдовской истомой, горькой пряностью сочных
трав.*

*И с бесстыдством крестьянской бабы,
...изогнув утомлённо стан,
невзначай подставляю взглядам свой приподнятый сара-
фан.*

*К каждой грядке спешу с поклоном,
... (и не скрыть обнажённых ног)
Пусть скользит горячо по бёдрам наглый, ласковый вете-*

рок.

...

От коленочек выше... выше...

...лёгким спазмом войдя по дых,

он повалит в траву неслышно – не любовник и не жених...

Разморит... опьянит... расслабит...

...и распустит тесьму слегка,

оставляя губам на память вкус топлёного молока...

сок надкушенной земляники...

...подъязычную блажь грехов,

мёд стекающий пьяно... дико... в распалённую плоть

стихов...

Чтоб, зайдясь в сумасшедшем пульсе,

...лепестками цветков дрожал

от бесчинства живых укусов и разящих имелиных жал.

Чтоб в чаду неземной погони

...Ветер вырвался из узды,

и небесные злые кони грозы с ливнями принесли.

...

Пусть ознобом взорвётся поле,

...опрокинется небосвод...

Я тебе принесу в подоле к сентябрю золотой приплод:

краснощёкую спелость яблок нам подарит наш тихий сад

целый кузов младенцев славных,

...народившихся в листопад.

*Мне судьба – зачинать от века, вечно будучи на сносях —
Бога... Духа ли... Человека
...или сотню смешных бесят...*

*или строчку носить под сердцем, иль на грядке растить
морковь.*

*И не важно, кто был отец им...
...ибо Имя ему – Любовь...*

Анна Савина

С. – Вы его не поняли, не так ли, Алекс?

А. – С трудом. Я понимаю, что оно прекрасно, но это не моё.

П. – Ещё бы.

С. – Приглядимся к нему. Оно выражает эмоции совершенно уникального типа – по силе и охвату. По сути – это женское Начало уровня Планеты.

А. – Несомненно, это так. Видно в каждой строчке. Но может ли женское начало уровня планеты у нашей Героини, то есть, по сути, L-качество, выражать чего-то – ведь только под влиянием T-качества, эмоций мы действуем, себя выражаем?

С. – Она и выражает себя под влиянием эмоций – соседней ступени. Только не спрашивайте, какой – пожалейте чи-

тателя.

А. – А может, он рад будет узнать – читатель – вместе со мной.

С. – Сейчас я по-другому скажу. Стихотворение, приведённое выше, могла написать только та, о ком мы говорим уже несколько глав. По факту – оно просто её подпись.

А. – Я знал!

С. – Физический мир, так называемый "Энроф", пользуясь термином Даниила Андреева, по отношению к "Небу", играет ту же роль, что L-параметр по отношению к T-параметру.

А. – Энроф – носитель L-качества, а Небо – носитель T-качества? И вместе они создают структуры?

П. – Разумеется, по отдельности никак.

А. – И Энроф души на Небо рождает. Смерть – рождение.

С. – Типа того. Однако, как вы помните, никакая структура не может быть носителем какого-то одного качества.

А. – Поэтому у нас здесь, в Энрофе – Неба хватает.

С. – И, следовательно, когда мы говорим, что вы или Ксения, или ещё кто-то производит творческий продукт на некоем уровне, то речь идёт именно об "уровне организации", а не о реальных физических объектах.

П. – Лучше сказать: не об энрофных объектах.

С. – Принимается. Внутри вас действуют программы образования структур, спущенные, делегированные с того или иного уровня, вот и всё.

А. – Инстинкты видовые, или планетарные, или галактические.

С. – С видовыми вы стихи не напишете.

А. – А Фрейд всё из видовых выводил.

Я до утра сегодня спорил с Фрейдом. У нас привычный бесконечный спор. Он тыкал мирозданием неверным, увы, приоритетным до сих пор. Где чувства – и конкретнее, и ниже, а их причина – человеческий вид. Я эту ересь просто ненавижу. Не ведает, о чём он говорит.

Эмоция – указ Структуры Старшей, с которой я в своём развитии слит.

Я не пойму, как может быть иначе. А вид ... – часть поля времени Земли.

Влечением – инстинкт, конечно, рулит. Тот, основной. Без спора и затей. Вопрос лишь в том, инстинкт какой Структуры. Чем больше – тем эмоция сильнее. В Начале Старшем скрыто слишком много. Детали грёз предвиденье таят. Безоблачное счастье есть дорога. От глаз иных – к пределам бытия. Я наслаждаюсь каждым Божьим мигот открытых единению минут.

Изложено отчётливо, герр Зигмунд? Поверите ль... – я к этому вернусь.

С. – Вернёмся. Павел упомянул Марию из Вифании. И мне пришлось срочно уточнять. На самом деле, он был не так уж неправ.

А. – Хорошо, что вы вспомнили, я хотел спросить: как же женщина справляется со своими эмоциями уровня непосредственного контакта, если тут соблазн такой, что – небо с овчинку – нам, тупым самцам, и не снилось?

С. – Ответ очевиден: с помощью программы более высокого уровня. Управление всегда таково. Связи между элементами сами по себе могут дарить удивительные и мощные положительные эмоции. Именно этим обусловлено воздействие наркотиков – образование хаотических связей в коре головного мозга. Однако, ключевое слово здесь...

А. – Хаотических.

С. – Да. Чёткий сигнал при этом, подаваемый с более высокого уровня организации, гласит: "Это не мои структуры! Остановись!"

А. – Какой он вредный, этот сигнал.

С. – Он полезный. Попробуйте отказаться от наркотиков и посмотрите, что будет.

А. – Иными словами, случайные связи вредны, потому что от них нельзя отказаться?

С. – Потому что они несовместимы с неслучайными. Ваше тело, ваши внутренние органы, ваше здоровье находятся на Генеральной Линии Структурирования, вместе с вашими мыслями и моралью. Когда в эту Генеральную Линию втор-

гаются массивированные случайные связи, они перехватывают управление в ущерб штатной работе всех ваших систем.

А. – Я больше не буду употреблять наркотики.

П. – А вы употребляли, Алекс?

А. – Может быть, я какие-нибудь употреблял?... Вы так рассказали, что я судорожно перебираю всё, начиная с привычки писать книгу по ночам.

С. – Ваш главный наркотик – Ксения, на данный момент.

А. – Она на Генеральной Линии находится, я догадывался. Слушайте, а вот ещё загадка: почему мужчины-то как кобеля гуляют, а не женщины? Если у них, у нас эмоции послабее тут. А, я понял. У мужчин национальный Т-манок действует: "как можно больше сексуальных контактов с противоположным полом" – рейтинг повышает среди соплеменников. Получается, что проблема соблазна, влияющего на женщин, и его... купирования возникает тем больше, чем больше женщины выходят на уровень Человечества.

П. – Именно так.

С. – Обратите внимание: во многих современных социумах инициатива перестаёт быть прерогативой мужчин! И они, не в последнюю очередь из-за повальных обвинений в харрасменте, уступают действие женщинам. В этом нет ничего плохого, так и должно быть – в пространстве Цивилизации, как таковой, на её уровне, инь и янь инвертированы. Однако вместе с верной тенденцией также и опасность выбора неправильной дороги – в этом случае переходит от муж-

чин к женщинам.

А. – Минуту. А как же олени, которые рогами сшибаются? Самцы, я имею в виду.

П. – Вы думаете, они очень хотят сшибаться?

А. – А, то есть у них программа действует. Инстинкт. А у Homo Sapiens таких инстинктов нет.

П. – Присмотритесь внимательно, каких инстинктов у вас нет – и вы увидите лакуны развития. Например, у человеческих младенцев нет страха высоты.

А. – И когда мы начнём летать?

С. – Не сразу. Сначала надо отдать инициативу женщинам. Так должно быть – учитывая, что для неё на кону стоит куда больше, чем для него. В большинстве развитых стран, где достигнуто настоящее равноправие полов, у женщины, в среднем, за её жизнь бывает по крайней мере не меньшее число сексуальных партнёров, чем у мужчины. Сильному полу так спокойней – у них охранительное "L-" в личных контактах. Вы же не поехали с той красоткой за три троллейбусных остановки – некогда, видите ли, вам было. У вас работала, жёсткая, безэмоциональная L-программа. У большинства женщин она была – в не столь далёком прошлом. А у многих есть и сейчас.

За тем окошком – девица в светлице.

Своё шитьё златое тихо ткёт.

*Земля ещё спокойно так кружится.
Зло не пересекло черту ворот.*

*Незыблемы, древны устои Дома
на самой крупной из людских земель.
Её цари Заступницей ведомы —
хоть и тропа едва видна теперь.*

*Трещит лучина. Вьюжит, непогодит.
Вновь в красный угол девушка глядит.
К Заутрене при всём честном народе
стоять ей у амвона впереди.*

*И что там войны, что там потрясенья,
не взять им штурмом совести редут.
Коль веру во Христа в стране посеять,
цветы преображения взойдут.*

*За веком – век, за междуречьем – сосны,
две стороны уральского хребта.
И тут, и там бытописание просто,
изнанка откровения чиста.*

*Воскурены лампы и вулканы,
три старца почуют на облаках.
Те миражи, что, поманив, обманут,*

покуда не взошли издалека.

*Стоит земля, раскинула объятъя
тем, кто терпел, воздeльвал и пас.*

Доверия сердцец не занимать им.

А если занимать – то не у нас.

Глава 15

С. – Поговорим о восприятии имущественного неравенства. Приведём эпизод с олигархом, знакомым Афины. Вот она впервые о нём говорит, совершенно спокойно, но в словах присутствует скрытая гордость: он в первой десятке российского Форбс. Что вы почувствовали?

А. – Неприязнь почувствовал. Никаких эмоциональных точек соприкосновения.

П. – Что-то вроде инсектофобии.

А. – Вот! Человек от меня отделён стеной.

П. – Разве что Афина – точка соприкосновения. Поводом к разговору о её знакомом послужил ваш проект реанимирования интереса к поэзии в России. Сейчас мы деталей рассказывать не будем...

А. – Давайте расскажем.

П. – Предположим, можно сделать сайт, куда складываются хорошие стихи – свежая мысль – и затем достаются читателю в виде списка пар, где надо выбрать лучшее в каждой паре.

А. – Анонимные! – вы понимаете, ребят? И подписчику доступна вся статистика, в том числе его собственных оценок и корреляции их с другими, мы таким образом можем выбирать лучших критиков и вводить их в жюри...

П. – Замечательно. Нет, серьёзно, без шуток. Итак, вы

грузите вашу знакомую этим проектом, и предлагаете обратиться к её "номеру из Форбса", потому что нужен спонсор. Затем вы сказали, что, видимо, вам придётся встретиться с этим её знакомым, для обсуждения проекта.

А. – И тогда она произнесла: "Он не станет с тобой встречаться", – таким тоном, как будто речь шла о встрече с кем-то... настолько ниже этого олигарха долбаного...

П. – Так может, это у НЕГО инсектофобия?

С. – Что вы почувствовали, Алекс?

А. – Ничего хорошего. Революцию я почувствовал. Вот что.

А нам они не нравятся – такими, какими их придумал здешний век. Мы те, кто отвечает в нём за имя, и потому главней нас, в общем, нет. Да, нам претит в них всё: заборы, яхты, машины, слуги, дети-барчуки. Однажды Доктор Че придёт в халате и вытащит лекарство из строки.

Из этой. И таких же – сотни сотен. Он наберёт их образ в белый шприц и, пренебрегиши множеством методик, Маммону лечь заставит мордой ниц. Вы можете базарить за идею, за прошлого жестокие дела. Нам по... фигу. Нам так всё надоело, что мы выходим из красна угла.

Мы разберёмся с волей и желаньем. Уж как сумеем – так и порешим. Но только с тьмою свет менять не станем. Ни за какие визы и гроши. Обогащайтесь – слепо и жесто-

ко, коль по-другому не дано – вперёд. Но от синдрома лидеров-пророков, излечит Че – и вас, и весь ваш род.

Ах, он в могиле – все призывы всеу, уж вы смеётесь, дамы-господа... А мы его – хотите? – нарисуем. И мало не покажется тогда.

А. – Встречаться он со мной не станет. Инсектофобия у него...

П. – На вас лица нет, дружище.

А. – Я вообще спокойный человек, но они заплатят за всё – как класс. Если б я мог...

П. – Если б у вас была волшебная палочка. Держите.

А. – Что?

С. – Волшебную палочку.

А. – Вы серьёзно? И – ... что я могу?

С. – Вы можете сделать что угодно с этим олигархом.

А. – А с устройством общества я могу что-либо сделать?

П. – С устройством общества даже мы не можем. Вот с конкретным человеком пожалуйста.

С. – Если б вы знали, Алекс, на что в отделе Павла пошли, чтоб её достать. Одних разрешений и согласований, и накладных – ... Но итог налицо. Да, должна предупредить: она одноразовая.

А. – Иначе можно попросить первым желанием – миллион

желаний – знаем, плавали. Так я могу сделать что угодно с этим олигархом её?

П. – Вы ведь его не жалуете, поскольку он вас за равного не считает.

А. – Я так её понял, даже за одну тысячную равного себе не считает.

П. – Лёгким взмахом руки вы можете его разорить, лишитесь всего состояния и даже отправить в тюрьму – с вашими олигархами это водится, знаете ли.

А. – А... он не будет мне мстить?

П. – Он не узнает вообще.

С. – Это абсолютно безнаказанное действие, Алекс. Это ведь волшебная палочка. Она не оставляет следов.

А. – Значит, волшебство в этом, я понял... Дайте подумать.

П. – Долго?

А. – Нет. ... Я не хочу ничего с ним делать.

П. – Только не говорите, что он должен это прочесть, прослезиться от благодарности и немедленно организовать спонсорство вашего стихопроекта.

А. – Такая мысль мелькнула, но она не главная.

С. – Мы верим, что она не главная, Павел просто в своём репертуаре, а какая главная мысль, Алекс?

А. – Почему я должен вредить человеку? Непонятно совершенно: я его не знаю, почему я должен ему вредить?

П. – Можно узнать, дружище, в какой момент он перестал

быть насекомым и стал человеком?

А. – В тот момент, когда у меня появилась волшебная палочка... Ну, вы хитрецы. Вы ведь знали, что так будет. А если знали, тогда зачем доставали эту... Это ведь не волшебная палочка?

С. – Нет, она.

П. – Вам накладные показать?

А. – Покажите.

П. – Вот: тут всё.

А. – Хм... Да, это она. Ёлки-палки...

П. – Так куда классовая ненависть делась, Автор?

А. – Куда-то. Получается, мне важней, чтобы он был мне равным, чтобы не был стеной отгорожен, а уж какой он олигарх – это мне по барабану.

П. – Получается так.

...С. – Выберите покой.

А. – Иногда я выбираю покой. И тогда жизнь погружается в светло-серые тона. Красиво так. И вроде всё хорошо, мне совершенно не к кому предъявлять претензии.

С. – И вам даже кажется, что ваши стихи не хуже, чем её, правильно? Но кроме неё есть и другие поэтессы, Алекс. Они тоже выходят на тот, самый высокий, уровень, куда вам не добраться, по совершенно объективным причинам. И как вам данная ситуация: что вы не дотянетесь – туда, куда десять-двадцать особей женского пола, пишущих рифмован-

ные тексты, проходят свободно, как к себе домой?

А. – Десять. Я думаю, меньше даже. С напряжением отношусь. Я стараюсь на своём планетарном уровне полностью отрабатывать, по-честноку.

П. – И так надеетесь в рай проскочить?

А. – Вам видней: проскочу ли. Мне интересно: вы меня Там тоже доставать будете, Павел?

С. – Он вас готовит к Здешней атмосфере, милый друг. Однако спустимся на Землю. Давайте я сформулирую главное противоречие, которое вас мучает, а вы подправите. Вы никак не в состоянии...

А. – Экстраполировать. Я не могу экстраполировать Талант на нравственность.

П. – А почему вы талант с большой буквы написали, а нравственность – с маленькой?

С. – Какой же ты зануда, Павел.

П. – Я его к атмосфере готовлю.

С. – Я тебе объясню. Талант у этих дам, к которым Алекс, безусловно, и Ксению относит, – нечто уникальное.

П. – А, понял: их десять человек всего. А нравственность – это такая неваляшка из пластмассы, ей цена в базарный день – пятак.

А. – Так. Когда вы начинаете пургу нести, я уже понимаю, что вы что-то хотите сказать. Давайте напрямую.

П. – Вам никогда не приходило в голову, Алекс, что гений и злодейство – вещи не просто совместные, но связан-

ные крепко-накрепко?

А. – Этого не может быть! Мир тогда был бы совсем другим. Он был бы намного хуже... Вы с вашими парадоксами... На вас такая ответственность, Павел, а вы... ради красного словца...

П. – Простите, дружище. В чём-то вы правы. Я хочу разбудить вашу мысль, и не всегда точно контролирую ассоциации, которые у вас возникают.

С. – Может быть, вас немного примирит с миром то обстоятельство, Алекс, что Павел имел в виду "гений" – на одном уровне структурирования, а "злодейство" – на другом?

П. – Ваше знаменитая львица, которая лвьят вытаскивала из пожара в буше и лапу обожгла и тем самым продемонстрировала, что вид ходит с козырей, недоступных инстинкту самосохранения – разве она не совершила злодейство по отношению к своей лапе, собственному организму?

А. – Вообще-то... да. Очень интересная позиция.

С. – Алекс, вы хотели начистоту, извольте. Вы всё время выдвигаете совершенно неверный тезис. Вот он: "Если человек – гений, он должен быть удобен в общении". Вам не приходит в голову, что те гении, которые...

А. – Обожгли лапу, никогда не будут удобными в общении. Цветаева, значит, тоже обожгла лапу. И Есенин. И много кто ещё. У меня такое ощущение, что вся наша страна лапу обожгла.

С. – У вас правильное ощущение.

А. – А вылечить – никак нельзя?

С. – Можно – если начать лечить. Именно об этом все Инструкции, которые вам спускаются. Но вы не придерживаетесь. Хотя Инструкции предельно подробные и понятные.

А. – Я буду придерживаться.

П. – Ну, ещё бы.

А. – Я серьёзно. Давайте, я сейчас изложу, а вы скажете, правильно ли. Итак, экстраполяция не проходит, потому что она не должна проходить. Так называемая нравственность с маленькой буквы с Талантом с большой буквы несовместима. У них обоих большие буквы должны быть.

С. – Одинаковые, и там, и там. Вы сколько времени один стих пишете, Алекс?

А. – Иногда больше суток. А если выкладываю, и рецензий нет, я начинаю думать: "Чё с ним не так?..." – и тут даже несколько суток выходит, потому что надо угол зрения изменить, а это очень трудно.

С. – Ксения пишет стихотворение за минуты. Пришло вдохновение – она присела на скамейку в парке – и написала. Потом чуть подправила – всё.

А. – Конечно, куда мне с моим планетарным рылом в их планетарно-системный ряд.

П. – Как ни смешно это звучит – и для вас, и для читателя – это правильная сентенция.

А. – Светлана, мне кажется, я уже абсолютно готов к Вашей, Тамошной атмосфере – стараниями Павла. Можно мне

на экскурсию?

С. – Уверяю вас, нет, милый друг, не готовы, всему своё время. Я хочу переключить ваше внимание. Были две публичных персоны, кому вы написали стихи, находясь под впечатлением обаяния женских образов. Вот первое.

*Есть женщины – дороги,
Тайный дар
Какой-то чудной и другой Вселенной.
Их облик – взрыв,
Прозрение,
Удар...
И ты – в нокауте,
Обыкновенном.*

*Ей в каждом взгляде,
Повороте,
Жесте
Даровано творить и открывать.
Она вокруг сеет смуту и блаженство —
Поэзии вовек не расхлебать.*

*Пытаешься хоть с чем соотнести —
Бессмысленно.
Не помогает Гугл.*

*Ты смотришь как в окно,
И в нём – пути.
Анализ убегает в дальний угол.*

*Да сколько ж можно так играть с огнём,
Каким-то звёздным —
Кто дал право?
Повод?
Давайте астрономов позовём —
Пусть проследят рождение сверхновой.*

А. – Находился под впечатлением, безусловно. Но у меня тут личное. Она – копия моя мама в молодости.

П. – Вы очень долгое время хранили эту легенду, пока в инстаграмме [dukeandduchessofcambridge](#), на который вы подписаны, не прочли комментарий какого-то британца к фото Её Высочества, где чёрным по белому было озвучено, – вот примерно то же самое, что вы говорите.

А. – Ну, да, у неё материнское начало просто удивительное, согласен.

С. – Такое начало – никогда не просто. Что оно такое, как по-вашему?

А. – Соблюдение правил, очень чёткое, мудрое, точное. Минуту. Соблюдение правил...

С. – Не торопитесь, мы поможем. Значит данный образ сиял нетленкой некоторый срок. И потом вы увидели другой.

А. – Да, потом увидел.

С. – Говорите как есть, до конца.

П. – Вы герцогиню боитесь обидеть? Тогда аккуратней, думайте над каждым словом. А то – получите Нобелевку, а приглашение во дворец-то и не пришлют.

А. – Светлана, скажите ему...

П. – Дружище, take it easy.

А. – Ладно, я постараюсь. Хорошо, буду думать над каждым словом, без приглашения остаться как-то не с руки. Это была русская дама, она ...

С. – Автор, лучше стих, поскольку у вас нет слов, или же вы над ними думать начали, с лёгкой руки Павла.

А. – С тяжёлой.

Какая разница, где тут истина,

и в чём душа до конца чиста.

Когда волшебные взгляды искоса

коснутся сердца, ума, листа.

Порой такие мелькают образы,

что только может рождать Земля —

во всём пространстве своём межполюсном,

в веках, которыми нас продлят.

Одно движение мимолётное,
один заброшенный невод-взгляд —
и вот мгновенье из бездны поднято,
а кто заметил — не виноват.

Вы полагали, что мир наш целостен,
и весь его надлежит спасти?
Ан нет: по нашей моральной бедности —
у Них иные дары в горсти.

Для самой умницы и красавицы —
её свершенью, её стезе.
Чья суть над злобою дней читается,
чей смысл единственно не презрен.

По капле — света, по капле — облика,
а там, глядишь — наберётся путь,
и выйдем мы из-под власти Одина, —
на брег, во поле, куда-нибудь.

Улыбку вещую, неподсудную —
лови ваятель, свой стиль избрав.
Земные жёны играют струнами,
читая ноты для райских арф.

С. – Скажите, эта дама тоже правила соблюдает?

А. – Не думаю, чтоб она особо соблюдала. Она вышла замуж за человека много старше. И много богаче. И приближённого к власти. Я ничего против него не имею, по крайней мере, теперь у него фильмы хорошие пошли. Но вначале были...

*А я хочу красивой жизни.
Хочу бежать по проводам
На телевизоры в Отчизне.
Ну, и куда-нибудь туда.*

*По проводам, не по газонам —
Успеть к маршрутному такси.
Я чувствую себя на Зоне:
Закрывает – проси иль не проси.*

*И, присмотрев повыше кочку,
Поймав отчаянный кураж,
Через забор сигаю ночью.
Как бьется током, массаракии.*

Ура, я наконец на воле.

*Пью запахи цветов, птиц пенье.
Что там у нас белеет в поле?
Неужто Баиня Излученья?*

*Вот кто вытягивает соки,
Терзает душу, словно тать.
Её в назначенные сроки
Я должен, кажется, взорвать.*

*И, как затворами ни клацай,
Как сапогом ни бей под дых,
Уже не будем разделяться
Мы: на господ и – остальных.*

*И будет равенство, я верю,
И будет . . . Что же будет-то?
По-моему, знал один Камеррер.
И то – лишь в книжке. Не в кино.*

*Но в главном, а не в мелочёвке
Согласны безусловно с ним мы.
Он говорил, что он с Рублёвки.
И потому он ставит фильмы.*

С. – Вам ведь всё равно, соблюдает она правила или нет.

А. – В том-то и дело.

П. – Значит, правила не на первом месте?

А. – Мне кажется, моё восприятие публичной дамы из России, кому я посвятил стихотворение, – другое.

С. – Законы этого восприятия достаточно наглядно отражены в тексте стихотворения. Вопрос в том, понимаете ли вы их сами. Лирическая Героиня вашего стихотворения – Вдохновительница. Она владеет сердцами мужчин и побуждает их к лучшим чувствам.

А. – Стойте. У меня инсайт. Нация может рождать либо Жён и Матерей, либо Вдохновительниц.

П. – Принимает или отдаёт: "L-" или "T-".

А. – Либо одна энергия, либо другая. И тогда —... взрыв удивительной женской поэзии в нашей стране – это такая лебединая песнь нации. Причём, практически в прямом значении слова "песнь". И все "несоблюдения правил" прекрасными русскими женщинами, талантливыми и... вдохновляющими – все личные проблемы, на которые я сетую, – обратная сторона глобального и не слишком весёлого процесса. Ведь Правила – они всегда с большой буквы, и не делятся на кусочки. Стойте. Ещё один инсайт. Перед женщиной своеобразное искушение: я буду управлять мужчинами – в том числе через искусство, фактически, мир будет у моих ног, или же – Мораль.

С. – Насколько изменились фильмы того режиссёра, когда

он женился на героине вашего стиха?

А. – Радикально изменились.

П. – Обратимся к вашей гипотезе, Алекс. Поэтессы тоже рожают, знаете, дружище. Не все, разумеется, но многие. У той же Ксении – прекрасные успешные дочери. Поэтому ваш анализ, на первый взгляд – мимо цели.

А. – Конечно, я знаю, что рожают, и про дочек, но я имел в виду тенденцию, а не частности. А на второй взгляд? Вообще-то я хотел бы, чтобы гипотеза оказалась неверна.

С. – Займёмся вторым взглядом. Поясните собственную фразу: "нация может рожать либо Жён и Матерей, либо Вдохновительниц".

А. – После замечания Павла о том, что талантливые женщины вполне себе рожают и даже не одного ребёнка и прекрасно их воспитывают, прямолинейная интерпретация: много общественно-значимого, то есть реализовавшего себя таланта – мало детей, такая интерпретация не проходит.

С. – Проходит.

А. – Как это? Я не понимаю.

П. – А "мало" – это сколько, Алекс?

А. – Один, видимо. Или двое...

П. – Вы знаете, сколько детей было в русских семьях до начала 20-го века?

А. – Я могу предположить. Семь, в среднем.

С. – На один-два меньше. Но дело не в этом, не в средней температуре по больнице, а в отдельных представитель-

ницах женского племени, на которых возлагается роль продолжения рода.

А. – Особенно много детей даётся тем, кто их особенно хорошо воспитывают. Ведь продолжение рода – это прерогатива Старшего Уровня, и там отбор идёт, ситуация на самотёк не пускается.

П. – Продолжение рода – типичная прерогатива Старшего уровня, собственно, главная Его Прерогатива, и Ему нужно, чтобы люди слушались управляющих сигналов, воспринимали их, тогда самотёк будет сведён к минимуму, как и разные повреждающие воздействия.

А. – Правильно ли я понимаю, что те женщины, кто сейчас проявляет себя в искусстве, науке, социальной сфере, проявляет ярко и успешно, эти женщины могли бы в других условиях стать потрясающими матерями, на которых была бы возложена особая функция продолжения рода, со значительным количеством детей?

П. – Большинство женщин, сделавших подобный выбор – в пользу общественно-значимой деятельности – ответит вам утвердительно.

С. – Они просто помнят, как они этот выбор делали. Такое не забывается.

А. – Они жалеют о сделанном выборе?

С. – По-разному.

А. – А вы – жалеете об их выборе?

С. – По-разному.

До фантома выскоблить пустоту.
До рассвета бредить кровавым мальчиком.
И баюкать мысленно
.....на весу
расчленённый выкидьши одуванчика.
Наблюдать, как солнце ползёт под пресс,
разливая радуги по бутылкам,
Чтобы сука-мать (а потом отец)
.....нерождённой святости пригубили.

.....
Это наша Музыка -

.....наш июль.

Что ни фото – в кадре тычинка-пестик.
Жаль, что росы вызрели в форме пуль,
а стихи помечены "грузом двести".
Оцинкован каждый второй рефрен,
где под гнётом мрака потомок скальда.
Мы служили Слову на свой манер.
Пока фельдшер-падла не крикнул:
– Скальпель!

.....
Неприглядна сказочка

.....и сюжет,

Ну, куда нам, смертным, с тобой до "вечного"?

Я грешу и каюсь.

А ты – Эстет -

водку жрёшь и давишься человечиной.

Пусть в зачатке срезаны голоса,

(не рождённый Ангел вдвойне прекрасен !)

А мои обугленные глаза

.....по ночам теперь отливают красным.

.....

И кровавой памятью до утра что-то липко-тёплое

..... (и поныне)

всё сочится медленно вдоль бедра.

Одуванчик молится:

....."Дай мне имя..."

Анна Савина

А. – Как всегда после таких строчек, говорить трудно. Планетарная система, ёлки. В абортариях надо вешать, на двери.

С. – О, Алекс, если б вы знали, сколько всего нужно повесить у них на двери... Но тут случай особый, вы правы, этот стих спас уже некоторое количество жизней, и спасёт ещё – с вашей помощью.

А. – Я рад... Ком в горле... и не проглотить. Можно узнать

– это во мне говорит – то, что я думаю?

С. – Да, в вас говорит фактор "инь", по-другому – женское начало, уровень не будем обозначать, но судя по тому, что вам успокоиться трудно... – Павел?

П. – Позже, Свет.

А. – Прошло. Скажите, значит, моя гипотеза верна: о том, что нация либо Матерей рождает, либо... хм... я только сейчас обнаружил, что у слова "творец" нет женского рода.

С. – Его правильно нет, потому что творит, то есть активно действует в окружающем мире именно мужское начало.

А. – Минуту. Вот сейчас помедленней. Смотрите: пока социум не вышел на уровень Человечества...

П. – На планетарный. Давайте я скажу. Первое и главное, что должны усвоить вы и читатель: качество структуры видно только с более высокого уровня. Оставаясь внутри человечества, не выходя выше, нельзя увидеть его, как единое целое. Все нации до недавнего времени были замкнуты в границах Цивилизации. Женщины при этом были ограничены L-качеством, без вариантов, по принципу чередования свойств.

А. – Вот это чередование для женщины: L-качество внутренних структур, T-качество личного непосредственного общения, L-качество жителей данной страны, носителей данного языка, T-качество уровня Цивилизации.

П. – Если мы реально дошли до последнего случая, появляется то, что можно обозначить как "синдром финского ка-

бинета министров".

А. – Да, эта фотография производит сильное впечатление. А мужчины, значит, осваивают L-качество "граждан Человечества" – на уровне Цивилизации. Количество геев, получается – объективный процесс? Не отвечайте, пожалуйста, тут крики начнутся.

П. – Нет, уж мы ответим. Вы применили неправильный термин. Не геев, а мужчин, осознающих своё женское начало. У этого процесса есть две составляющих. Он объективный, потому что с выходом на уровень цивилизации мужчины приобретают черты, которые раньше были присущи только женщинам, и эти черты, зачастую, мужчинам только в плюс.

А. – Например, плакать после стихотворения об аборте.

П. – По разным поводам переживать – по которым они вроде не должны были раньше. А на самом деле – должны. Это полезно.

А. – А вредная составляющая – это геи, да?

П. – Понимаете, Алекс, вот тут вы должны были сказать: "Не отвечайте, сейчас крики начнутся". И мы бы не стали отвечать.

А. – Теперь я понимаю, почему такое множество людей нетрадиционной ориентации среди людей искусства.

П. – Они бы сказали, что произошло расширение образной базы. Они – люди искусства, им доступны и даже необходимы новые впечатления и переживания.

А. – Практически их объяснение такое же, как и ваше. Мне пришла в голову потрясающая идея!

С. – Мы догадываемся.

А. – Ну да! – пусть женщина теперь двигается в сторону Т-качества Цивилизации, а я, мы, мужчины – к L-качеству. И так мы друг с другом сможем взаимодействовать, потому что у нас опять качества разные получились. И все довольны.

С. – Как считаешь, Павел, все довольны?

А. – А без Павла никак нельзя – решить этот вопрос?

С. – А почему вы решили без него обойтись?

А. – Без обид, абсолютно. Не по причине его подколов, но...

П. – Алекс хочет решить этот вопрос с тобой, Свет, потому что ему кажется, что ты отнесёшься к данной точке зрения – что вещица фон Мазоха в общечеловеческую струю развития попала – отнесёшься к этому лояльно.

С. – Да я бы рада к этому лояльно, но у меня полномочий нет, милый друг, извините – хоть как-то отнестись.

А. – У вас меньше полномочий, чем у Павла? Так, я понял. У вас распределены полномочия.

П. – У нас есть гендерная принадлежность.

А. – Светлана оценивает женскую природу, а вы, Павел – мужскую.

П. – Если вы заметили.

А. – Я не заметил. Поэтому я пойду пройду по тексту, и если что не так – исправлю.

П. – Всё так, в основном. Теперь по существу. Я отрицательно отношусь к точке зрения, что – ввиду выхода человечества на общечеловеческий уровень, на котором гендерные качества людей инвертируются – мазохизм, как вид гендерных отношений, находится в русле развития цивилизации, прямо по его курсу. Хотя девиации в связи с указанным процессом возможны, не следует выдавать их за рекомендуемую норму.

А. – Вот я так и знал!

С. – А почему вы так и знали?

А. – Потому что Ксения меня спросила: "Что за странное желание?..." Как же мне плохо...

С. – Вам плохо от того, что вы себя перед ней выдали или оттого, что не сможете свои фантазии реализовать?

А. – Ото всего.

П. – Видите ли, дружище, мы всегда плохо относимся к безоговорочному подчинению души чему-либо или кому-либо, кроме...

А. – Кроме вашего Изумительного Высшего Уровня.

П. – Сомнения?

А. – Сомнения. А если я не буду на Высший Уровень покушаться? Мы между собой не можем договориться – чтобы Высший Уровень не вмешивать?

С. – Давайте вернёмся к вашему предположению об угрозе выживания нации ввиду появления в ней прекрасных поэтов. О том, что это такая её, нации, лебединая песня.

А. – Теперь мне уже не кажется это верным – в вашем исполнении, Светлана.

С. – Поскольку я на женском направлении, скажу: до тех пор, пока есть такие поэты, как Ксения – с нацией всё в порядке.

А. – Потому что в любой момент можно перебросить энергию в иное, нужное русло.

С. – Это пока ещё возможно.

*Когда увижу я Ваш взгляд,
то всё настанет.*

*Мир будет верою богат
под небесами.*

*А там, где Чёрная дыра
алкала жертвы,
взойдёт звезда сильнее стократ,
стократ бессмертней.*

*Я не прошу ни одного
из предпочтений.*

*Сиянье лун, слиянье вод —
всё постепенно.*

*Нужна лишь точка Ваших глаз —
как отправная.*

Лишь дайте знак, и я тотчас

путь начинаю.

*Всё, по-любому, будет так,
вопрос лишь в сроках.*

*Вселенная, как Вы, чиста —
голубоока.*

*А то, что в ней не согласован
ритм свиданий,
так это творчества основа —
чтоб мы сами.*

*Я Вас встречаю – в той, одной
из многих версий.*

*И передать хочу Вам вновь —
что всё известно.*
